

МЫ НЕ МОЖЕМ МОЛЧАТЬ

ШКОЛЬНИКИ И СТУДЕНТЫ О ХОЛОКОСТЕ

Выпуск 12

Составители *М.В. Гилёва, Т.Б. Пасман*

Москва, 2015

УДК 63.3(0)62
ББК 94(100)«1939/1945»
М 94

«РОССИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА ХОЛОКОСТА»

И.А. Альтман (отв. редактор), А.Е. Гербер, Ю.А. Домбровский,
Ю.И. Каннер, Б.Н. Ковалев, Г.В. Костырченко, А.И. Круглов (Украина),
Е.С. Розенблат (Беларусь), Л.А. Терушкин (отв. секретарь), К. Феферман,
М.В. Шкаровский, д-р Арон Шнеер (Израиль)

М 94 **Мы не можем молчать: Школьники и студенты о Холокосте.** Выпуск 12: Сборник / Сост. М.В. Гилёва, Т.Б. Пасман; под ред. И.А. Альтмана. — М.: Центр «Холокост»: МИК, 2015. — 168 с.

ISBN 978-5-87902-334-3

Сборник работ победителей и лауреатов XIV Международного конкурса работ о Холокосте включает исследования, эссе и рисунки школьников и студентов 11 регионов России, а также Республик Беларусь и Молдова. Работы — результат самостоятельных исторических, историко-краеведческих и искусствоведческих исследований, тщательного изучения литературы, самостоятельных философских размышлений. Сборник рассчитан на исследователей истории Второй мировой войны, преподавателей, студентов, школьников.

УДК 63.3(0)62

ББК 94(100)«1939/1945»

Сведения о поддержке, если есть???????????

© Научно-просветительный Центр
«Холокост», 2015

ISBN 978-5-87902-334-3

© Издательство «МИК», оформление, 2015

Содержание

Предисловие 5

РАЗДЕЛ I: РАЗМЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

История Холокоста (региональный аспект)

Конопелько Артем. Последняя надежда. Побег из гетто 13

Капустина Мария. Холокост в Себеже: общее и различия
в судьбах местных и иностранных евреев 21

Сирцева Галина. Трагедия Холокоста в судьбах жителей села
Икор (Ромашкино) 27

Субботина Алена. Жертвы Холокоста в Калмыкии 31

Петухова Екатерина, Новожилов Тимофей.
Тростенец: лагерь смерти 34

Судьба человека в годы Холокоста

Тютюнникова Светлана. Эмиль Генрихович Зигель 39

Чемыртан Андрей. Девочка с фамилией Победа 46

Акулина Валерия. Дети Холокоста. На примере жизни
и судьбы самарского профессора Даниила Кловского 49

Линьков Станислав. Мой прадед — доктор Турбин 55

Мазараки Анна. Анна Франк и отрицание Холокоста 60

Искусство Холокоста

Коплевацкий Давид, Канер Евгений. Музыка гетто и лагерей 64

<i>Стоякина Анастасия.</i> Тема зла в фильмах о Холокосте	69
<i>Людвиг Кристина.</i> Рассказ «Дневник сироты»	73
РАЗДЕЛ II: ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ	
<i>Гилёва Мария.</i> «Слово с эллинской родословной»: трансформация значений термина «Холокост» в прессе США, 1939–1945	81
<i>Веселова Лариса.</i> Освещение темы Холокоста в региональных СМИ на примере газеты «Московский Большевик». Фактология, интерпретация, пропаганда	88
<i>Вавилова Кристина.</i> Тема Холокоста в отечественной историографии (1990-е гг. — начало XXI в.)	100
<i>Новожилова Дарья.</i> Мотивации детей и подростков пережить Холокост	108
<i>Лутوخина Анастасия.</i> Музыка и музыканты в «Чёрной книге»	117
<i>Листенгорт Александр.</i> Поэзия и живопись о еврейской и армянской трагедиях в XX веке	129
<i>Карчемная Регина.</i> Урок на тему: «Антисемитизм нового времени как предпосылка к Холокосту»	140
<i>Фастовская Юлия.</i> Методическая разработка семинара «Холокост: причины и следствия»	149
<i>Копосова Анна.</i> Формирование пространства памяти о жертвах Холокоста на территории Беларуси (на примере разработки экскурсионного тура по местам увековечения их памяти)	155
Сведения об авторах и научных руководителях	164

Предисловие

В 2015 году при содействии Научно-просветительного центра (НПЦ) «Холокост» впервые в России опубликована «Черная книга» — уникальный обвинительный документ о Холокосте, ставший одним из значимых свидетельств на Нюрнбергском процессе. Он был создан в 1944–1947 гг. И.Г. Эренбургом и В.С. Гроссманом совместно с писателями «Литературной комиссии» Еврейского антифашистского комитета (ЕАК). Цель этой работы емко определил Илья Эренбург в записке «Проект “Черная книга”»: «Не акты, не протоколы, а живые рассказы должны показать глубину трагедии. Чрезвычайно важно показать солидарность советского населения [...] Необходимо показать, что евреи умирали мужественно, останавливаясь на всех имевших место случаях сопротивления».

Материалы «Черной книги» во многом послужили толчком, основой для продолжения исследований, написания научных, научно-популярных трудов, создания художественных взрослых и детских произведений, направленных на сохранение памяти о Холокосте в разных странах Европы, Америки и Азии, воспитание поствоенной и современной молодежи в духе ценности личности вне зависимости от этнокультурной принадлежности.

Сложилось так, что в нашей стране издание «Черной книги» задержалось почти на 70 лет. Не очень много за эти годы выросло исследователей темы Холокоста. Число художественных произведений, посвященных трагедии и подвигам советских евреев в годы Великой Отечественной войны, особенно ориентированных на молодых россиян, очень невелико. Сотни тысяч имен советских евреев, погибших в 1939–1945 гг., до сих пор неизвестны.

Чтобы изменить ситуацию, важно воспитать поколения молодежи, готовой продолжить дело создателей «Черной книги». Центр «Холокост» занимается этим уже более 20 лет, организуя региональные и международные конкурсы и конференции для учащихся, студентов, молодых исследователей.

В январе 2015 г. в Москве традиционно состоялась ежегодная международная конференция «Холокост: память и предупреж-

дение». В этом году ее особенностью стало объединение конференции школьников и конференции студентов и молодых ученых. На протяжении четырех дней участники представляли друг другу, а также историкам и педагогам, ведущим специалистам по теме Холокоста, свои научные изыскания, размышления, опыт передачи знаний о Холокосте в самых различных формах.

Расширение как тематической, так и методологической базы исследования темы Холокоста является лучшим доказательством актуальности этой темы и для российских гуманитарных научных дисциплин, и для современного российского общества. В связи с этим неслучайным — а скорее долгожданным — является признание темы Холокоста на государственном уровне в нашей стране. Оно получило свое выражение во всплеске интереса и широком освещении в ведущих средствах массовой информации исторических сюжетов Холокоста, а также участии российского Президента и других представителей государственной власти в мемориальных мероприятиях 27 января, посвященных Международному Дню памяти жертв Холокоста. Не менее важным является участие в мемориальных мероприятиях молодежи: так, участники нашей конференции, традиционно посещающие траурные мероприятия, посвященные Международному Дню памяти жертв Холокоста, присутствовали 26 января 2015 г. на большом вечере-реквиеме в Центральном музее Великой Отечественной войны.

Не будет преувеличением сказать, что наравне с уже состоявшимися историками и педагогами, развивающими в России тему Холокоста, авторы представляемого вниманию читателя сборника статей вносят свой посильный вклад в сохранение исторической памяти о Холокосте. Сложно отрицать, что эта тема до сих пор остается малоизученной и весьма непростой для преподавания в нашей стране; но вместе с тем необходимо отметить, что с каждым годом пополняются ряды и участников конференции «Холокост: память и предупреждение», и авторов сборника «Мы не можем молчать: школьники и студенты о Холокосте», выпускаемого в этом году уже в 12-й раз.

Между тем, опубликованные статьи проходят строгий отбор, кроме того, работы школьников помещаются рядом со студенчес-

кими, работы студентов — рядом с начинающими исследователями. Обязательным требованием к публикации является не только актуальность поставленной проблемы, но и самостоятельная качественная проработка вопроса.

В этом выпуске традиционно значительное место в исследованиях школьников по истории Холокоста занимает краеведческая тематика. Это важно, так как для написания работ большинство учащихся проводят поисковые действия, участвуют в экспедициях по выявлению ранее неизвестных или малоизвестных мест трагедий советских и иностранных евреев, имен погибших. В сборнике 2015 года представлены четыре таких исследования: Капустиной Марии, Сирцевой Галины, Петуховой Екатерины и Новожилова Тимофея, Субботиной Алены. Авторы выполняли их в составе групп, а значит за этот год увеличилось число молодых людей, для которых Холокост никогда не станет «клеем для обоев» или «еврейским праздником». Деятельность одной из таких поисковых команд, итогом которой стала работа Сирцевой Галины «Трагедия Холокоста в судьбах жителей села Икор (Ромашкино)» дала и практический результат: восстановлены 36 имен погибших местных евреев, 24 декабря 2014 г. в селе Ромашкино (так сегодня называется с. Икор) открыт памятный знак на месте гибели.

В тексте исследований учащихся большое место занимают фрагменты интервью с пережившими Холокост и свидетелями уничтожения евреев. Они представляют особую ценность. Возможно, со временем эти материалы (после научной обработки) станут основой для издания нового сборника документов.

Опыт проектной и экспедиционной деятельности, представленный в статьях, может быть использован школьниками, учащимися колледжей, студентами вузов, так как авторы достаточно подробно и системно проанализировали не только результаты своей работы, но и алгоритмы (этапы) исследования, трудности, с которыми встречались в процессе поиска.

Особое место среди школьных работ занимают статьи, посвященные судьбам детей в годы Холокоста. В них авторы — Тютюникова Светлана, Чемыртан Андрей, Акулина Валерия, Мазараки Анна — не только исследуют жизненный путь своих героев на

основании личных воспоминаний, дневников и других источников. Они пытаются прочувствовать, понять и передать ровесникам трагизм положения еврейских детей в годы Холокоста, глубину страданий, которые им пришлось пережить в гетто и концлагерях.

Большой интерес у школьников вызывает послевоенная судьба героев (тех, кто выжил). Они анализируют влияние пережитого на формирование характера, выбор профессии, взаимоотношения в семье. Работа с подобного рода темами становится не только опытом проведения учебного исследования, но и серьезной жизненной школой, толчком для познания себя, своего места в жизни, оказывает влияние на развитие таких значимых личностных качеств, как сила воли, упорство, гуманизм, целеустремленность.

Во всех работах учащихся школ в той или иной степени присутствует тема противодействия нацистской политике Холокоста в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание ей уделили Конопелько Артем, Линьков Станислав и Тютюнникова Светлана. Они привели конкретные примеры солидарности и мужества советских людей, позволившие сохранить жизни сотням евреев в ситуациях, когда это, казалось, было абсолютно невозможно. Проблему духовного сопротивления нацизму и неонацизму поднимают исследования и творческие работы, посвященные искусству в годы Холокоста и о Холокосте (Стоякина Анастасия, Коплевацкий Давид, Канер Евгений и Людвиг Кристина).

Исследования студентов и молодых ученых тематически и методологически делятся на три блока.

В первом блоке затрагиваются историко-теоретические аспекты Холокоста (статьи Гилевой Марии, Веселовой Ларисы, Вавиловой Кристины). Эти работы представляют части авторских дипломных работ, успешно защищенных в 2014 и 2015 гг. Их ценностью является попытка не только выстроить картину исторического нарратива, но и стремление концептуализировать изучаемые явления с помощью различных методологических решений. Так, в исследованиях Гилевой М. и Веселовой Л. анализируются образы Холокоста в американской и советской прессе периода Второй мировой войны, а работа Вавиловой К. является попыткой обобщить сов-

ременные тенденции в отечественной историографии Холокоста и дать оценки наиболее авторитетным из числа опубликованных трудов.

Второй блок посвящен подробному рассмотрению влияния Холокоста и геноцида армян на искусство и судьбы творческих деятелей (статьи Новожиловой Дарьи, Лутохиной Анастасии, Листенгорга Александра). Особенностью работ этого блока является использование в основе исследования особенных источников — личного происхождения (дневников, мемуаров и др.) и творческой деятельности (поэзии, живописи и др.) Это примечательно, во-первых, самим фактом введения в научный оборот недавно опубликованных в России источников по истории Холокоста, например, свидетельств «Черной книги». Во-вторых, это делается силами представителей различных направлений: научного (исторического) и творческих (литературного, музыкального), что в какой-то мере позволяет авторам приблизиться к пониманию внутреннего мира героев своих повествований.

Авторы третьего блока сосредоточили свое внимание на проблемах и способах распространения знаний о Холокосте (статьи Карчемной Регины, Фастовской Юлии, Копосовой Анны). Интересно отметить, что эта проблема все больше занимает умы подрастающего поколения историков и педагогов. Учитывая тот факт, что в нашей стране еще происходит процесс накопления опыта преподавания Холокоста, студенческий взгляд заслуживает внимания по нескольким причинам. Прежде всего, это взгляд молодого человека, который хорошо представляет себе реалии российских школ и вузов с позиции учащегося. Кроме того, представленные методические разработки Карчемной Р. и Фастовской Ю. опираются на собственный практический опыт, а новаторская разработка Копосовой А. туристического пути по местам памяти Холокоста учитывает современную потребность в интересных способах привлечения внимания к этой теме.

Опубликованные в этом сборнике статьи претерпели минимальную редакционную правку. Мы сохраняли авторскую логику, суждения, выводы, ссылки на источники и литературу, считая, что исследователь и его научный руководитель осознают ответствен-

Мы не можем молчать

ность за корректность цитирования, использования терминологии, имен собственных и географических названий.

Традиционно выражаем глубокую признательность всем научным руководителям и желаем дальнейшей интересной работы со своими подопечными.

Работы некоторых авторов выполнены без содействия научного руководителя.

Мария Гилёва, Татьяна Пасман

РАЗДЕЛ 1.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

ИСТОРИЯ ХОЛОКОСТА (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Последняя надежда. Побег из гетто

Артем Конопелько,
г. Гродно, Республика Беларусь

Моя работа посвящена мужеству людей, поставленных в нечеловеческие условия жизни в гетто и все-таки продолжавших жить, надеяться и бороться. Считаю, что она актуальна как в описываемое время, так и сегодня, в XXI веке. Осознаем ли мы в полной мере причину того, что убийство человека человеком вновь обрело такую же гигантскую силу, как в годы Второй Мировой войны, в период Холокоста или Катастрофы, как еще называют беспрецедентное в истории человечества уничтожение шести миллионов человек по этническому признаку.

В курсе изучения мировой и отечественной истории в программе белорусских школ места Холокосту нет. Но надо помнить, что, во-первых, это наша история, которую нельзя забывать, так как она создавалась нашими предками: дедушками и бабушками. Многие из них до сих пор живы, и наша задача — поведать об их нелегких судьбах. Во-вторых, нельзя вступать с легкой душой в следующий день, не прожив и не осмыслив прошлого, не проанализировав сделанных ошибок... Холокост или Катастрофа не только еврейский вопрос. Геноцид, расизм, национализм в будущем могут коснуться любого народа, если мы не попытаемся понять причины современного геноцида, осмыслить мировую историю в XX веке.

Цель моей работы — выяснить, что двигало людьми, оказавшимися нечеловеческих условиях, для кого каждая минута жизни, глоток воздуха были счастьем. Как и каким образом они нашли в себе силы, мужество преодолеть сомнения, страх, решиться на побег из гетто, обрекая тем самым своих близких на смерть. Какова цена этого нравственного выбора.

Предмет исследования — положение узников Новогрудского гетто, их сопротивление и борьба за выживание.

Единственным источником информации о побеге узников Новогрудского гетто до недавнего времени были письменные свидетельства участников строительства туннеля и побега, оставленные ими в разные послевоенные годы, хранящиеся в архивах Яд Вашем и Еврейского Исторического Института в Варшаве. Мы использовали те документальные материалы, которые доступны на сайте Национального музея Катастрофы Яд Вашем. История побега из Новогрудского гетто является в них лишь частью воспоминаний о пережитом во время Холокоста.

В 1998 г. в лондонском издательстве Vallentine Mitchel вышла книга Джека Кагана и Дова Коэна «Пережить Холокост с русскими еврейскими партизанами»¹, в которой побег из Новогрудского гетто был впервые представлен как уникальное явление в движении Сопротивления на территории оккупированной нацистами Европы. Д. Каган — один из участников побега — рассказал о строительстве туннеля и побеге из гетто, дополнив свои собственные воспоминания фактами из свидетельств других участников. Книга была переведена на белорусский (1999), французский (2002), русский (2011) языки. Эти воспоминания дополнили материалы Новогрудского историко-краеведческого музея, где с середины 1990-х ведётся исследование и сбор информации обо всех 250 участниках побега. В 2007 г. история туннеля, написанная Д. Каганом, вышла в минском издательстве «Юнипак»².

На первом этапе работы мы изучили историю организации и особенности Новогрудского гетто. Немецкие войска заняли Новогрудок 4 июля 1941 года. Для мирного населения оккупация в первую очередь означала разделение по национальному признаку. Это касалось трёх основных национальных групп: белорусов, поляков и евреев. Политика оккупационных властей в отношении жителей оккупированной территории основывалась на принципе использования противоречий, сложившихся между основными группами населения, т. е. поляками, белорусами и евреями.

Однако, анализируя источники, мы сделали вывод, что в основе этих противоречий лежали не этнические и не межнациональные

¹ Каган Дж. Через туннель к еврейским партизанам. — Минск, 2007.

² Там же.

конфликты, а старые обиды, накопившиеся с времён первой мировой войны. Основные претензии предъявлялись к тем, кто наиболее активно сотрудничал с новой коммунистической властью, особенно в проведении сталинских репрессий 1939–1941 гг.

Приход немцев и начало оккупации были восприняты многими как подходящий момент для сведения счётов с евреями — «жидокоммуняками» — коммунистами и активистами, как представителями Советской власти. Именно этим, на мой взгляд, объясняется сотрудничество местного населения с оккупационной властью, участие в карательных акциях.

Первое распоряжение гебиткомиссара Новогрудка относительно евреев вышло 16 августа 1941 г. и касалось трудовой повинности: все евреи в возрасте от 14 до 60 лет должны были принудительно работать. 26 сентября 1941 г. на улицах города вывесили приказ об ограничении прав евреев. Этому предшествовала акция публичного расстрела 52 евреев на Рыночной площади 26 июля 1941 г.

5 декабря 1941 г. на улицах Новогрудка был расклеен указ, подписанный гебиткомиссаром, офицером СС Траубом: евреям приказали вернуться домой до захода солнца и ждать там дальнейших указаний³. Наутро подразделения СС согнали всех евреев города на улицу 1 Мая. Там началась «селекция»: отбирали трудоспособных. От больных, стариков и маленьких детей избавлялись сразу же. В этот день уничтожили большую часть еврейского населения Новогрудка. По данным Национального Архива Республики Беларусь в этой акции погибло от трех до пяти тысяч человек. Расстрелы осуществляла литовская карательная полиция, оцепление города и места расстрела — войска вермахта⁴.

Ближе к середине декабря 1941 года на окраине города в районе под названием Пересека было устроено гетто, куда согнали уце-

³ Розенблат Е. Еврейское население Западной Беларуси в хозяйственных структурах вермахта (1941–1943 гг.) // Евреи Беларуси. История и культура: Сб. науч. тр. / Ред. совет: И. Герасимова (отв. ред.) и др. — Минск: ПКП «АРТИ-ФЕКС», 1998. - Вып. 3–4. - С. 108–128.

⁴ Розенблат Е., Еленская И. О поиске чёрной кошки в тёмной комнате // Евреи Беларуси. История и культура: Сб. науч. тр. / Ред. совет: И. Герасимова (отв. ред.) и др. - Минск: ПКП «АРТИ-ФЕКС», 1998. Вып. 3–4. С. 301–311.

левших тысячу триста евреев. Его оградили деревянным забором с колючей проволокой. Охраняли евреев белорусские полицейские и немецкие солдаты.

Жизнь в гетто была невыносима: в ходе каждодневной селекции людей даже с малыми симптомами болезней или неспособных работать, расстреливали. В марте 1942 г. по приказу гебитскомиссара Трауба началась концентрация пяти с половиной тысяч евреев из местечек и деревень в Новогрудке и создание еврейских мастерских. Одновременно в городе проходили акции в отношении не евреев: расстреливали партийных и советских работников, активистов. С 26 июля 1942 г. в гебитскомиссариате Новогрудок начались аресты поляков и вывоз на принудительные работы. 31 июля в городе расстреляли 60 поляков⁵.

Гетто на Пересеке было уничтожено в два этапа — 7 августа 1942 г. (около 4 000 чел.) и 4 февраля 1943 г. (500 чел.). Ещё одну селекцию провели 7 мая 1943 в трудовом лагере на ул. Кареличской, который представлял собой закрытое гетто. Лучших специалистов отправили в мастерские получать дополнительный паёк хлеба, а остальных — около 250 чел. — вывели со двора и расстреляли в 300 метрах от гетто. Место расстрела было хорошо видно из мастерских. Во время последней четвёртой акции массового расстрела погибли от 250 до 370 человек, в основном женщины и дети⁶.

Выводы: в первые же месяцы оккупации Новогрудка проводилась политика эксплуатации и уничтожения гражданского населения, более того, немецкая администрация регулярно проводила ряд акций уничтожения евреев и массовый вывоз населения на принудительные работы. Режим террора осуществлялся благодаря поддержке деятельности немецкой администрации со стороны антикоммунистически и антисемитски настроенных местных жителей, носившей ярко выраженный национальный характер. Сравнительно небольшому количеству немецких оккупационных сил подчинялись значительно превосходящие по количеству местные

⁵ Свидетельство Даниэля Осташинского // Яд ва-Шем. 03/6841. navagrudak.museum.by/files/Escape_1.doc

⁶ Свидетельство Мордехая Мордуховича // Яд ва-Шем. 03/6300 navagrudak.museum.by/files/Escape_1.doc

и прочие коллаборанты (белорусская, литовская и эстонская полиция, белорусские вспомогательные подразделения, украинские казаки).

Моральное состояние узников после четвёртого массового расстрела было критическим, поскольку они чувствовали себя обманутыми в очередной раз. Эти два фактора — очевидный обман и близость места расстрела — оказались решающими в переломе настроения в гетто. Если ранее «евреи были уже так убиты и сломлены, что ко всему, что могло с ними случиться, были безразличны и почти не реагировали, оставляя всё идти своим чередом»⁷, то после последнего расстрела узников трудового лагеря переполняли ярость и желание умереть, но не когда их погонят к яме, а по своему выбору. Около 250 узников гетто, оставшихся в живых после последнего массового расстрела, начали строить туннель спустя две недели после расстрела и 26 сентября 1943 г. совершили всеобщий побег.

Однако не все узники трудового лагеря подержали идею сопротивления. Одна группа обсуждала возможность нападения на охрану, другая — сложившуюся ситуацию и вопрос о том, как предотвратить восстание.

Противники радикальных действий считали, что немцы не смогут обойтись без евреев-специалистов, следовательно, их не убьют, тем более, что шансы на успех были минимальными, и открытое сопротивление в случае неудачи означало самоубийство. Ещё одна группа полагала, что немцев прогонят, а евреи чудом останутся в живых. Были и такие, кто рассматривал возможность обмена евреев из гетто на немецких военнопленных под давлением американского правительства, подвинутого на это американскими евреями. Религиозным евреям было всё равно, как они умрут, но при этом они считали, что только Бог имеет право отнять у них жизнь, следовательно, никаких действий предпринимать не нужно⁸. Имен-

⁷ Свидетельство Даниэля Осташинского // Яд ва-Шем. 03/6841. navagrudak.museum.by/files/Escape_1.doc

⁸ Свидетельство Мордехая Мордуховича // Яд ва-Шем. 03/6300 navagrudak.museum.by/files/Escape_1.doc

но среди тех, кто не хотел активно сопротивляться, родилась идея строить туннель с целью побега, которую приняли обе группы.

Одной из главных проблем, стоявших перед руководством, было сохранить всё в тайне. За ними постоянно наблюдала полиция и мастера-неевреи из мастерских; «было решено, что любого, кто выдаст секрет, убьют»⁹.

Строительство туннеля в закрытом охраняемом лагере на протяжении четырёх месяцев с тем, чтобы охрана ничего не заметила, проходило в условиях недоверия, когда все боялись всех, «боялись немцев, гоев и евреев»¹⁰. «Евреи были окружены разветвлённой сетью шпионов, за ними следили со всех сторон и на каждом шагу... Страх, что предприятие будет открыто, сопровождал днём и ночью»¹¹.

Главными условиями успеха самого побега стали его чёткая организация и твёрдость руководства. Организаторы побега в деталях продумали:

1. Вопрос очерёдности. Накануне побега был составлен список всех узников, и, когда наступило время бежать, всех выстраивали в очередь согласно списку, и люди один за другим спускались в туннель. За порядком следили два человека из оргкомитета, вооружённые пистолетами, стоявшие у входа в туннель.

2. Вооружённая охрана. Небольшое количество оружия, имевшееся в гетто, разделили на две части: часть для тех, кто шёл впереди и мог оказать сопротивление в случае, если у выхода из туннеля окажется полиция, другая часть — для тех, кто контролировал вход в туннель, если полиция обнаружит происходящее в ходе самого побега. Во втором случае никому больше не должны были разрешить войти в туннель, чтобы те, кто уже был внутри, могли спастись.

3. Маскировочные действия, сопровождавшие побег. Ослабили крепление жестяных листов крыши, чтобы они дребезжали на

⁹ Каган Дж. Через туннель к еврейским партизанам — Минск, 2007.

¹⁰ Там же.

¹¹ Свидетельство Элияху Берковича // Яд ва-Шем. 03/2774. navagrudak. museum. by/files/Escape_1.doc

ветру, и устроили короткое замыкание прожектора, освещавшего территорию.

Из числа установленных лиц (239 чел.), совершивших побег, около 75% составляли мужчины и около 25% — женщины. 2/3 из общего числа бежавших уцелели во время побега, из них около 150 человек стали партизанами отряда Бельского, действующего на территории Беларуси. Примерно треть погибла во время побега и облавы, организованной в окрестностях города на следующий день.

В чём уникальность побега из новогрудского гетто? Евреи, оказавшиеся в трудовом лагере, были обычными горожанами и жителями разных небольших местечек в критической ситуации, когда стоит вопрос жизни и смерти. Решение действовать всем вместе ради спасения всех отличает новогрудских евреев от других известных попыток строить туннели для спасения отдельных групп (например, Дранси, Франция). Они оказались способными к беспрецедентной по длительности и масштабам концентрации усилий, смогли всё подчинить достижению общей цели. Участники побега вспоминали: «Все идеи были предложены людьми, у которых не было технических знаний. Всё шло от общего понимания специалистов и простых людей. Это просто вдохновляло их на выполнение задач»; «Это было чудо... Была очень чёткая организация всего процесса и чётко организованная охрана. Специалисты добросовестно работали в мастерских, чтобы не вызвать подозрений мастеров и охраны»¹². Но самое главное — они изначально сделали выбор в пользу жизни.

Нацистская политика геноцида сопровождалась интенсивной антисемитской пропагандой и ставила цель, используя евреев на принудительных работах и в производстве, путём интенсивной эксплуатации добиться их уничтожения трудом. На территории западных областей Беларуси были созданы различные виды гетто: открытого, а также закрытого типа, транзитные (места сбора и концентрации еврейского населения перед отправкой в лагерь смерти или уничтожением), трудовые лагеря, которые по условиям и ре-

¹² Свидетельство Мордехая Мордуховича // Яд ва-Шем. 03/6300 navagrudak. museum.by/files/Escape_1.doc

жиму содержания заключённых можно приравнять к концентрационным лагерям. Отдельные источники дают следующие цифры: в границах на 22 июня 1941 г. на территории западных областей Беларуси было создано 211 гетто. Создание гетто способствовало резкому ухудшению жизни еврейского населения, ускорив процесс его вымирания. Акции уничтожения в них проводились одновременно, являясь частью комплексной политики и оккупационных властей, имевшей целью «окончательное решение еврейского вопроса». И все же обреченным на уничтожение удавалось не только сохранять человеческое достоинство, но и противостоять своим гонителям. Разные формы принимало это противостояние: от духовного сопротивления, саботажа или уклонения от регистрации до побега. Но любое противодействие евреев требовало от них мужества.

За годы оккупации из 60 000 чел. довоенного населения Новогрудского района погибло 45 065 человек (среди них 11 000 евреев), сожжено 16 деревень. В результате политики геноцида, проводившейся оккупационными властями в отношении еврейского населения на территории западных областей Беларуси, уничтожены не менее 500 тысяч евреев, произошли резкие и необратимые изменения в национальной и профессиональной структуре населения республики.

Холокост в Себеже: общее и различия в судьбах местных и иностранных евреев

Мария Капустина,
г. Псков, Россия

«Война не окончена, пока не похоронен последний солдат», — говорил А.В. Суворов. От себя могу добавить: война не окончена, пока не восстановлены все имена погибших в ней, пока не исчезнут все ее «белые пятна». Холокост на территории СССР во время Великой Отечественной Войны — одно из таких белых пятен. Это связано с тем, что в послевоенное время в СССР проводилась политика скрытого антисемитизма, и большинство фактов, связанных с уничтожением евреев, не были известны обществу, замалчивались. Источником, который может пролить свет на эту трагедию, являются воспоминания очевидцев: соседей, местных жителей. Но они практически не собирались из-за того, что долгое время на тему было наложено негласное табу.

В течение нескольких лет в ходе бесед с местными жителями (жителями Себежа и окрестных деревень) исследовательским группам секции этнографии и устной истории Псковской областной детской комплексной краеведческой экспедиции «Истоки» под руководством Т.Б. Пасман удавалось получать довольно скудную информацию о жизни еврейского населения до, во время и после войны. Лишь в последнее время люди смогли преодолеть некий психологический барьер и начали более охотно делиться своими воспоминаниями.

Холокост в Себеже коснулся не только местного еврейского населения, которое составляло более 60% жителей, но и иностранных евреев, волей судьбы заброшенных в эту местность.

Таким образом, целью нашего исследования стало углубить знания о Холокосте на территории Себежа и его окрестностей и сравнить судьбы местных и иностранных евреев.

Для достижения цели были решены следующие задачи:

- 1) выявлен уровень изученности темы;
- 2) расширен круг информантов, собран полевой материал;
- 3) систематизирована полученная информация;

- 4) сопоставлены новые полевые материалы с данными предыдущих лет;
- 5) проведено сравнение судебных местных и иностранных евреев, оказавшихся в 1941–1944 гг. на себежской земле.

Для достижения цели и решения задач использовались следующие методы работы:

- 1) библиографический и источниковедческий анализ;
- 2) интервьюирование жителей Себежа и окрестных деревень;
- 3) анализ и сравнение полученных данных.

Круг исторических исследований и источников для изучения был ограничен полевыми условиями.

В ходе работы мы опирались на материалы экспедиции «Истоки» разных лет. Краткие сведения о Холокосте мы нашли в монографии «Цена победы» В.А. Спириденкова и Ф.Ф. Акперова¹, где кратко описаны условия проживания и время уничтожения себежских евреев. Информация об иностранных евреях представлена в статье Беллы Гуттерман «Евреи под началом организации Тодта на оккупированных советских территориях (октябрь 1941 — март 1942)»².

Основной фактический материал по истории Холокоста в Себеже и его окрестностях получен в результате работы с интервью информантов разных лет. Из 20 опрошенных в 2014 году 13 человек рассказали о жизни евреев в довоенном Себеже и Холокосте 1941–1943 гг. Никто из информантов не смог рассказать об иностранных евреях, задействованных в работах.

До начала войны Себеж был еврейским городом. Согласно данным разных исследователей, перед началом Великой Отечественной Войны численность еврейского населения составляла около 60% (из 5000 жителей).

Жители города, по словам информантов, в большинстве своем хорошо или нейтрально относились к евреям. Почти все наши собеседники отметили, что очень не любили евреев немцы, но объяс-

¹ В.П. Спириденков, Ф.Ф. Акперов «Цена победы. Себежане в годы Великой отечественной войны». Себеж, 2007.

² Б. Гуттерман Евреи под началом организации Тодта на оккупированных советских территориях (октябрь 1941 — март 1942) [Электронный ресурс] // Яд Вашем. http://www.yadvashem.org/yv/ru/pdf/yad_vashem_studies/gutterman.pdf (дата обращения: 13.11.2014).

нить это не смогли. Причины ненависти глубоко проанализированы в работах исследователей истории Холокоста³.

Части евреев Себежа удалось эвакуироваться до прихода нацистов. Так, Л.С. Фиш с родственниками уехала в Уфу. Судьбу оставшихся можно охарактеризовать одним словом — Холокост.

Одним из элементов этой нацистской политики было создание гетто⁴. В монографии «Цена победы»⁵ указано место себежского гетто по улице Советской, что подтверждается информантами.

Более половины опрошенных сказали, что немцы расстреливали евреев. Романова В.П. и Прокофьева А.П. из деревни Анτισово рассказали: «Немцы свозили евреев в силосную яму и давили их там машинами». Однако проверить достоверность этой информации мы, к сожалению, не можем.

Большая часть себежских евреев была уничтожена к весне 1942 года.

У нас есть свидетельства о спасении евреев. Об этом рассказали Бируля Валентина Матвеевна, в деревне у которой прятались два еврея-старика, и Корбатова Таисия Петровна, мать которой укрывала у себя знакомого еврея дядю Сеню.

Но на Псковской земле от политики нацистского геноцида страдали не только местные евреи. В работе Ю. Алексеева дана информация о гибели в Моглино евреев из Франции⁶. Более сотни эстонских евреев погибли в лагере в Печорах.

На себежской земле тоже страдали не только местные, но и иностранные евреи. История их появления весьма необычна и требует особого внимания. Они приехали на оккупированную территорию

³ И.А. Альтман, А.Е. Гербер, Д.И. Полторак История Холокоста на территории СССР. — М., 2001; Б. Гуттерман Евреи под началом организации Тодта на оккупированных советских территориях (октябрь 1941 — март 1942) [Электронный ресурс] // Яд Вашем. http://www.yadvashem.org/yv/ru/pdf/yad_vashem_studies/gutterman.pdf (дата обращения: 13.11.2014) и др.

⁴ И.А. Альтман, А.Е. Гербер, Д.И. Полторак История Холокоста на территории СССР. — М., 2001.

⁵ В.П. Спириденков, Ф.Ф. Акперов «Цена победы. Себежане в годы Великой отечественной войны». Себеж, 2007.

⁶ Ю.В. Алексеев Моглинский лагерь. — М.: Фонд «Историческая память», 2010.

СССР в составе Организации Тодта (далее ОТ)⁷. Немецкой рабочей силы не хватало, и ОТ была вынуждена задействовать евреев негерманского происхождения (преимущественно светловолосых) из лагерей восточной Верхней Силезии.

На севере СССР команды по восстановлению железных дорог назывались Eisenbahneinsatz Riga. Руководство этой группы находилось в Пскове. В Себеже располагались сборно-транзитный лагерь и штаб ОТ. Сюда и прибыла группа из 350 евреев. Пятьдесят из них остались в Себеже: часть — в Идрице, другая группа — на участке Великие Луки — Чихачево. Таким образом, они восстанавливали пути почти на всем отрезке Себеж — Великие Луки. Подневольных рабочих заставляли расчищать снег и укладывать рельсы. Условия содержания были ужасающие: скудное питание, постоянный холод. Молодые люди страдали от обморожений, простуд и внезапно начавшейся эпидемии брюшного тифа.

Жители окрестных деревень не знали об этих евреях, поскольку в местах их работы в результате эвакуации и боевых действий почти не осталось местного населения, Кроме того, отличить их от немцев было сложно.

Начальство и другие сотрудники организации относились к евреям по-разному. Большинство руководителей считали евреев людьми низшего сорта, издевались над ними. Работники ОТ других национальностей почти не контактировали с евреями, а, если взаимодействовали, то очень плохо. В статье Б. Гуттерман описана история, как один из евреев вынужден был ехать с польскими рабочими. Поляки не пустили его в грузовик, вынудив забраться в морозную погоду на крышу автомобиля. Он оставался там всю дорогу от Идрицы до Себежа. Подобная жестокость удивляет, т. к. польские работники находились не в лучших условиях.

Но были и понимающие люди. Один из таких — доктор Лайтнер — врач, находившийся при евреях еще со времен концлагеря. Он заботился о них и ходатайствовал за больных людей.

⁷ Организация Тодта — крупная немецкая строительная фирма, во время войны занимавшаяся восстановлением дорог на фронтах.

Большая часть евреев из этой группы погибли в ходе работ или на обратном пути в Европу.

Судьбы местных и иностранных евреев во многом похожи. И тех и других ненавидели нацисты за национальность. И те и другие имели все основания опасаться за свою жизнь, т. к. подвергались эксплуатации и подлежали уничтожению.

Но есть и различия. Участь большинства местных евреев была предрешена изначально, т. е. с момента оккупации (за исключением тех, кому удалось эвакуироваться или воспользоваться помощью местных жителей). В Себеже их жизнь продлилась недолго и только с помощью взятки коменданту⁸. Ни один из евреев-себежан, оставшихся в городе в июле 1941 года, не выжил.

Иностранные же евреи, которым посчастливилось выжить, получили необходимую медицинскую помощь, какой-то уход. Некоторым даже удалось дожить до наших дней, хотя судьба большинства из этих несчастных людей весьма печальна.

Различия можно найти и в отношении к местным и иностранным евреям. Первых выделяли из остального населения: заставляли носить белую повязку с желтой шестиконечной звездой (либо другую; но в любом случае их можно было легко заметить среди остального населения) и были переселены в гетто. Вторые, напротив, были замаскированы под немцев: волосы равномерно пострижены (маскировка специальной лагерной метки — стрижки), форма со свастикой на рукаве. Это объясняется законами нацистской Германии, которые запрещали привлекать евреев к важным работам. Но большинство работоспособного мужского населения Германии в это время находилось на фронте, а для работы в таких тяжелых условиях необходимы были выносливые люди. Поэтому евреев посылали на работы под видом немцев.

Интересны взаимоотношения этих двух групп. Когда иностранные евреи проезжали в открытом поезде и видели людей в гетто, они попытались завязать с ними разговор: кричали приветствия на идише. Но те оставались к призывам безразличны. В статье Б. Гут-

⁸ Н.В. Витковская, Т. Б. Пасман Жертвы ненависти (страницы истории Холокоста г. Себеже) / Материалы исследований областной детской краеведческой экспедиции «Истоки-2007», Псков, 2008.

терман высказано предположение, что псковских евреев пугал внешний вид иностранных рабочих. Можно выдвинуть еще одну гипотезу: местные евреи не отвечали иностранным, поскольку не знали языка, на котором к ним обращались. Как мы выяснили из бесед с информантами, многие себежские евреи вообще не говорили на идише. Так, по словам Л.С. Фиш, в ее семье его использовали крайне редко и только старшее поколение.

Стоит отметить еще один момент: у себежских евреев была возможность сбежать или спастись с помощью местных жителей. Иностранцы же даже не предпринимали попыток к бегству. На это есть несколько причин. Во-первых, местные евреи бежали к своим знакомым, иностранным было просто некуда идти. Во-вторых, они абсолютно не знали русского языка, т. е. просто не могли общаться с местным населением, не владевшим ни одним иностранным языком. И, в-третьих, на них была надета немецкая форма, а на рукаве — повязка со свастикой, так что они могли пострадать от партизан.

В Себеже за еврейским кладбищем расположены два памятных знака, посвященных погибшим евреям-себежанам. Они установлены администрацией городского поселения, о чем писала в 2010 году член экспедиции «Истоки» Степанова Татьяна⁹. Место гибели и захоронения на себежской земле иностранных жертв Холокоста не известно. В перспективе возможно установить их имена, т. к. в Европе сохранилось больше архивов военных лет. А вот в Себеже большая часть имен не известна, и их восстановление — очень сложная задача для местной молодежи, т. к. еврейской общины здесь нет.

⁹ Т. Степанова, Т. Б. Пасман История воссоздания памятника погибшим евреям г. Себежа. / Материалы исследований областной детской комплексной краеведческой экспедиции «Истоки»–2010 — Псков, 2011.

Трагедия Холокоста в судьбах жителей села Икор (Ромашкино)

Галина Сирцева,
Автономная Республика Крым, Россия

XX век принес человечеству две мировых войны и огромное количество локальных войн, которые унесли миллионы человеческих жизней. Начался XXI век, и, кажется, люди не усвоили уроков прошлого: агрессия, экстремизм, конфликты, нетерпимость и неуважение друг к другу — все это черты современности. Нельзя забывать уроков истории. Жители моего села на себе прочувствовали всю трагедию Холокоста.

В 2012 г. селу Ромашкино исполнилось 90 лет. Готовясь, к юбилею, мы решили создать фильм об истории села, его людях и традициях. Работая над ним, мы изучили мемуары человека, долгие годы жизни собиравшего материалы по истории села — Кучерова Исаака Марковича, поговорили со старожилами, очевидцами многих событий, посылали и анализировали архивные запросы, читали работы других авторов об истории Крыма. Это все дало нам возможность реконструировать историю села Ромашкино, разработать проект по установлению памятного знака в нашем населенном пункте.

Цель работы: на примере судеб основателей нашего поселения изучить трагедию еврейского народа в годы Великой Отечественной войны.

Задачи работы:

1. Изучить современные источники о трагедии Холокоста в селе Ромашкино (Икор);
2. Развивать у молодежи чувство патриотизма;
3. Продемонстрировать важность уроков истории и необходимость формирования терпимости и уважения к личности каждого человека, каждого народа.

История становления села уходит в бурные годы становления советской власти, послевоенной разрухи, образование первых ком-

мун, колоний. В 20-е гг. XX века появилась идея создания в Крыму сначала еврейских колхозов, затем автономии и даже республики. Жизнь в колонии была ключом люди умели работать и отдыхать. Вскоре на нашу страну обрушилась война. Трагически сложились судьбы евреев Икора в годы Великой Отечественной войны.

Когда нацисты вошли в Евпаторию, на второй день было объявлено: «Всем евреям с вещами собраться в Доме Осоавиахима, кто не явится — будет расстрелян, кто укроет еврея — будет расстрелян». Через несколько дней прибыл комендант в Икор. Старостой назначили приезжего Шимченко, председателем колхоза — Семена Фандеева. Все хозяйство колхоза объявили собственностью Германии, за расхищение — расстрел.

Убрали пшеницу, виноград, бахчевые, и началась уборка кукурузы. Полицай объезжали село верхом на лошадях, следили, чтобы в еврейских домах не зажигался ночью свет.

24 декабря 1941 г. объявили, что все евреи должны идти домой, собрать нужные вещи и через два часа, ровно в 12.00 собраться в доме Шолом Айзика Гуревича. Кто опоздает — будет расстрелян. Начался плач, крик. Но Шимченко объявил: всех направляют в татарское село Карт-бий, а оттуда под Симферополь, где евреи будут жить и трудиться. Никаких продуктов с собой не брать.

В деревне Карт-бий возле колодцев был очерчен круг. Всем прибывшим приказали раздеться догола, в двух шагах от круга аккуратно положить узлы и снятые вещи, лечь по кругу. Не кричать, а грызть землю зубами. Детей Абрама Рабиновича вывели в круг, велели обняться и закрыть глаза. В это время Титов и Коваленко кольями разбили черепа детей. От страха никто не кричал, люди от безумия грызли землю зубами. Маленьких детей бросали живыми в колодец. Расстреляли девочек, потом женщин, мужчины бросали убитых в колодец, затем расстреляли мужчин.

Это была история жителей села Икор. А молодые юноши евреи, призванные на войну, продолжали воевать, гнать немцев с крымской земли, совершая подвиги и получая награды, мечтая о встрече в родном Икоре. Не так давно они учились в Икорской школе, получали среднее и высшее образование, а теперь рыли окопы, управляли зенитными установками, бомбили немцев с самолетов на фронтах.

В преддверии 90-летия села Ромашкино, в рамках этнотура в наше село приехали представители еврейского центра «Хесед Шимон». Они были удивлены историей небольшого поселения. Высокую оценку получил наш фильм об ужасах Холокоста. Было предложено установить памятник жертвам Холокоста. Эту идею уже несколько лет высказывали жители нашей деревни.

Участники проектной группы, в которую вошли старшеклассники, учителя и представители общественности, стали искать необходимые сведения. Благодаря архивным данным, базе данных Яд Вашем, воспоминаниям очевидцев и тем людям, которые еще живы и помнят те события, снимкам спутника, определили место нахождения колодцев, возле которых были уничтожены жители Икора. Установлена точная дата события и количество жертв. Стало ясно, что памятный знак будет установлен рядом с этими колодцами. Сегодня это место — распаханное поле, которое находится далеко от дороги — является частным владением.

Трудность заключалась в том, что над предполагаемым местом установки проходили высоковольтные провода и необходимо разрешение РЭС. К работе подключилась администрация села Ромашкино, председатель сельского совета Ромашкинского сельского поселения Юдин Олег Юрьевич. Он в течение нескольких дней добился разрешения.

Следующим этапом работы над проектом «Трагедия Холокоста в судьбах жителей села Икор (Ромашкино)» стал поиск единомышленников среди представителей еврейских общин и организаций. Первым, кто поддержал нашу идею, оказался председатель еврейских общин Крыма Гендин Анатолий Исаакович. Благодаря его содействию проект вышел на федеральный уровень. Сотрудничество с основателем и сопредседателем НПЦ «Холокост» Альтманом Ильей Александровичем позволило реализовать замысел по установлению мемориального знака жертвам Холокоста. Благодаря базе имен Яд Вашем мы имеем точный список 36 жителей нашего села, расстрелянных у колодца села Карт-Бий.

Тесное сотрудничество организаций всех уровней сделало возможным реализацию проекта небольшого села. Открытие памятного знака произошло в день памяти этой трагедии 24 декабря 2014 г.

2015 год — год 70-летия Великой Победы. Прошло много десятилетий, но боль человеческих потерь, трагедия судеб миллионов людей жива в наших сердцах и сегодня. Четыре года продолжалась война, а сколько трагедий произошло за это время! До сих пор мы не в силах объять все аспекты этой человеческой катастрофы, до сих пор мы пытаемся понять: почему так получилось, почему люди не смогли остановить и предотвратить эту трагедию в таком масштабе, в каком она предстает перед нами сегодня...

Вопросов много. Но мы должны искать ответы на важные вопросы, поставленные в далекие 30–40-е годы XX века перед всем человечеством. Ради памяти павших в этой войне, ради тех, кто выжил в годы Второй мировой, ради тех, кто сегодня родился и живет, ради себя.

Жертвы Холокоста в Калмыкии

Алена Субботина,
Ставропольский край, Россия

*О несчастных... о добре и зле,
О лютой ненависти и святой любви.
Что творится, что творилось на моей земле...*

Еще в раннем детстве я услышала фразу, которую часто повторял мой дед — фронтовик: «Война не закончена до тех пор, пока не найдут упокоения души всех погибших солдат». Сейчас, после той работы, что мы провели, думаю, что фраза не совсем точна. Она должна звучать так — война не окончена до тех пор, пока не найдут упокоения души не только солдат, но и всех безвинно убиенных в той войне.

Когда мне попала в руки книга Юргена Графа «Миф о Холокосте. Правда о судьбе евреев во Второй мировой войне», казалось, что я знаю о Холокосте достаточно много. Прочитав то, что он пишет по этому вопросу, я поняла недостаточность знаний. Книга оставила тягостное впечатление, но опровергнуть ее я не могла. Особенно сильно поразила фраза: «Миф о «холокосте» оскорбляет человечество, ибо представляет еврейский народ главной жертвой минувшей войны, хотя на самом деле евреи пострадали не больше других народов, вовлеченных в истребительную войну, которую развязал наиболее последовательный возродитель имперских идей западной цивилизации, человеконенавистник (и не только в отношении евреев) Адольф Гитлер. Человечество заплатило за эту войну 55 миллионов жизней, в числе которых настоящая, а не мифотворческая доля еврейского народа составляет не 6 миллионов, как показывают расчеты специалистов, а около 500 тысяч человек».

Мы решили провести исследовательскую работу, чтобы выяснить, какое количество граждан еврейской национальности погибло в отдельно взятой маленькой республике. Выбор пал на Калмыкию, так как она является моей малой Родиной. Там проживают мои родные, близкие, друзья. А еще я считала, что калмыки, сами пережившие страшную трагедию, как никто другой могли помочь мне в моих поисках.

Исследования проводились в нескольких населенных пунктах: г. Элиста, село Троицкое, село Приютное, село Богородское.

Задачи, которые мы решали, были следующие:

1 — поиск имен еврейских семей, пострадавших в 1941–1944 гг.;

2 — поиск неизвестных захоронений на местах расстрелов.

Нацистские войска оккупировали Элисту в августе 1942 года. 9 сентября 1942 г., под предлогом вывоза евреев для работ на территорию Украины, их погрузили на автомашины и вывезли за аэродром к месту городской свалки, где были приготовлены 4 большие ямы. Эсесовцы выстроили у ямы всех евреев и расстреляли из автоматов.

По показаниям очевидцев еще долгое время после отъезда из-вергов земля над несчастными колыхалась, и из глубины слышались глухие стоны. Только в этих ямах было обнаружено 620 трупов, включая 45 детей. В 2000 году на месте расстрела установлен памятник с еврейской символикой.

Нацистские людоеды в 1942 году уничтожили все мирное еврейское население села Троицкое: и взрослых и детей. В память о расстрелянных тридцать четырех евреях Троицкого в 2000 году на Еврейской круче сооружен обелиск. Там установлены Камень Памяти и Менора — семисвечник, по канонам иудейской религии символизирующий собой вечную память народа.

Эвакуированных евреев привезли в село Богородское в конце 1941 года и разместили по домам местных жителей. Они проживали там до осени 1942 года. Туда же немцы привезли евреев из сел Приютное и Воробьевка. Полицаи вместе со старостой начали их сгонять в одну толпу. Они говорили: «Мы вас не будем убивать, а повезем домой». У евреев не было ничего, кроме маленьких узелков. Их собрали, погрузили в машину и повезли в степь, к яме.

Сейчас это захоронение трудно найти. Фамилии убитых тоже не сохранились в памяти местных жителей.

В процессе исследования мы выяснили, что в 1939 г. в Калмыкии проживало 1355 евреев (0,2%). Практически все они вместе с эвакуированными (1500 человек) были уничтожены. Всего на оккупированной территории Калмыцкой АССР расстреляли и замучили более 2 тыс. мирных жителей и военнопленных.

Время все дальше и дальше отделяет нас от тех страшных событий, но осмысливая Холокост как уникальное явление, историки

в то же время стараются определить роль еврейской трагедии в судьбе человечества, выяснить, как могли совершиться столь ужасные злодеяния, какие параллели можно увидеть с тем, что произошло в Германии в середине XX века, и тем, что происходит сегодня.

Осмысливая трагический опыт прошлого, нужно возвращаться по следам зла, осознавая, что корни явления, приведших к еврейской Катастрофе, ещё не выкорчеваны.

В цивилизованном мире тема Катастрофы носит универсальный характер: евреи-жертвы войны, в ходе которой нацисты и их пособники выступили в роли палачей. Международное сообщество акцентирует в Холокосте общечеловеческие аспекты. Ведь сегодня особенно отчетливо видно, что на месте евреев может оказаться любой другой народ. И нужно извлечь уроки из тотальной пропаганды нацистов, под воздействием которой цивилизованные немцы превратились в проводников (или молчаливых пособников) человеконенавистнических идей. Иными словам, история Холокоста заставляет людей задуматься, к каким последствиям приводит проявление расизма и ксенофобии, — ведь именно с этого начинали нацисты.

Тростенец: лагерь смерти

*Екатерина Петухова,
Тимофей Новожилов,
г. Москва, Россия*

Данная работа написана на основе материалов сети Интернет, архивных источников Государственного архива Республики Беларусь, рассказов очевидцев, материалов Международной конференции «Лагерь смерти Тростенец», проходившей в Минске в марте 2013 года.

Тростенец — крупнейший лагерь смерти на оккупированной территории СССР, четвертый по величине лагерь смерти в Европе — был создан осенью 1941 года на территории колхоза им. Карла Маркса под Минском. В нем содержали пленных красноармейцев, евреев. Его узниками были не только советские люди. «С весны 1942 года дважды в неделю в Тростенец привозили для уничтожения граждан иностранных государств — Австрии, Польши, Чехословакии, Франции, Германии — евреев».

Эшелоны прибывали на станцию Минск или непосредственно к Тростенцу по специальной железнодорожной ветке. Прямо на станции у них забирали вещи и выдавали квитанции для успокоения, вселяя в людей уверенность, что переселяют на новые места. По «дороге смерти» —allee из молодых тополей от шоссе Минск-Могилев к Тростенецкому лагерю — прошли десятки тысяч людей.

Размещали заключенных в колхозных сараях. Они были глубоко врыты в землю, с узенькими окошечками, с многоэтажными нарами и земляными полами. Узники страдали от холода, грязи и страшной завшивленности. Боясь тифа, фашисты заставили шатающихся от слабости пленников построить баню и новые бараки, в которые переселилась часть заключенных. Большинство продолжало жить в сараях и землянках.

Кормили очень плохо: один раз в день давали подобие супа, 120–250 г. хлеба, чай или суррогат кофе с сахаринром. Заключенные голодали. Были случаи, когда они ловили и ели собак. На помощь узникам пришли рабочие минского хлебозавода. Они в порченную муку, отправляемую в лагерь, подкидывали куски настоящего хлеба, постоянно увеличивая его количество. Заключенные, просеивающие муку, находили хлеб и распределяли его среди наиболее ослабленных.

Численность узников постоянно росла. Поэтому систему охраны лагеря часто изменяли. По углам ограждения стояли вышки для часовых с пулеметами. Сама ограда состояла из земляных валов и трех рядов колючей проволоки, через средний из которых проходил ток. На насыпи стояли несколько танков. Особенно тщательно охранялись бараки смертников.

Методы, которыми пользовались нацисты, были стандартны: сначала узников загружали непосильной работой, а затем, уже совсем обессиленных, расстреливали или сжигали. Каждого, кто заболел или был возвращен в лагерь после побега, немедленно уничтожали.

Для допросов построили специально оборудованную комнату пыток, где стены были выложены металлическими плитками. Человека ставили лицом в угол и методично избивали. Иногда такие истязания длились целые сутки. Тело обреченного превращалось в сплошное кровавое месиво. Но и тогда ему не давали просто умереть: заставляли сначала рыть себе могилу. Использовали для экзекуций специально выдрессированных собак и особые виселицы.

Для массового уничтожения людей в лагере были душегубки — специально оборудованные автомашины с крытым кузовом, оцинкованными стенками и герметически закрывающейся дверью. Деревянные решетки маскировали отверстия пяти выхлопных труб. Через отверстия в фургон поступал отработанный газ из двигателя, и десятки людей за нескольких минут погибали от удушья. В зависимости от размера душегубки в ней могли уничтожить от 50 до 150 человек. Душегубки постоянно вывозили в Тростенец узников минской тюрьмы и концлагеря по улице

Широкой. Особо активно работали душегубки с 15 июня по 1 июля 1944 года, накануне изгнания гитлеровцев из Беларуси.

Известно имя коменданта лагеря (Эйхе) и его заместителя (Тош), отличавшегося исключительной жестокостью. В лагерь он приходил с огромной собакой. Особенно люто расправлялся с наиболее слабыми узниками, теми, кто не мог бегать или быстро ходить.

Издевательства гитлеровцев были изощренными. Например, они любили смотреть, лагерный футбол на строящемся стадионе. Чтобы затуманить сознание, заставить узников быстрее двигаться, их поили водкой. И они играли под страхом смерти, так как в противном случае их могла постигнуть участь тех, кого в это время провозили мимо стадиона к месту, где была кремационная печь.

Все годы оккупации Тростенец являлся местом физической расправы с евреями. Сначала арестованных заключали в тюрьму на улице Володарского. После допросов и пыток их отправляли в лагерь по улице Широкой, оттуда — в Тростенец. Таким путем прошел известный врач Е.В. Клумов, удостоенный посмертно звания Героя Советского Союза, а также Е.М. Зубкович, Е.И. Загорская, О.Ф. Дерибо, Е.В. Гудович и многие другие участники антифашистского подполья.

По воспоминаниям выживших узников, отношение к евреям было особо жестоким. Любой солдат охраны в любой момент и безо всякой причины мог избить узника, расстрелять или повесить.

Вот несколько фактов из жизни оккупированного Минска. 6 сентября 1943 года подпольщики взорвали столовую СД. 8 сентября полиция окружила жилые кварталы улиц 1-й и 2-й Арктической и Беломорской. Евреев погрузили на машины и увезли в Тростенец. На следующий день в городе появились объявления, что в качестве заложников расстреляно 300 человек.

Начальник полиции порядка Беларуси Э. Герфф, представший на Минском судебном процессе в 1946 году в качестве обвиняемого в преступлениях против гражданского населения, показал, что 600 человек были арестованы в связи со взрывом в столо-

вой и расстреляны в Тростенце. В ночь на 22 сентября 1943 года в Минске был убит генеральный комиссар Беларуси В. Кубе. Полиция провела облавы во всех районах города, погромы в гетто. Арестованные, несколько тысяч человек, в том числе дети и старики, были вывезены в Тростенец и затем расстреляны. По признанию подсудимых и свидетельствам минчан на Минском процессе в облавах было «схвачено и расстреляно 2 тысячи человек и значительное число заключено в концлагерь».

Осенью 1943 года, после победных сражений советских войск под Сталинградом и Курском, нацисты решили скрыть следы своих преступлений. В Благовщину была доставлена землечерпальная машина со специально сконструированным ковшом для извлечения трупов из ям-могил. Останки сжигали на гигантских кострах, для которых на протяжении двух месяцев изо дня в день местные крестьяне целой волости, по требованию нацистов рубили лес и подвозили дрова. Человеческий пепел тщательно перемешивали с землей. Эту работу вели все три последних месяца 1943 года. В урочище Благовщина исследователи обнаружили 34 огромных рва, тщательно замаскированных хворостом, хвойными и еловыми ветвями, кусками дерна. Длина рвов достигала 50 м. Огромные могилы заполнены пеплом и костями сожженных. Расследование установило, что это останки 150 тыс. человек.

Осенью того же года в полукилометре от лагеря в урочище Шашковка гитлеровцы оградил участок леса забором высотой в 3 м и обтянули колючей проволокой. На подходах к участку развесили объявления с предупреждением: «Ходить строго воспрещается. За нарушение расстрел». Начались работы по строительству кремационной ямы-печи. Она представляла собой яму площадью 8 кв. м и глубиной 4 м. Над этой своеобразной топкой лежали рельсы, была подведена специальная дорога со спуском для машин и ступеньками для обреченных. Печь работала ежедневно. В печи урочища Шашковка нацисты сожгли 50 000 человек.

В конце июня 1944 года, за несколько дней до освобождения Минска Красной Армией, на территории лагеря Тростенец

в бывшем колхозном сарае было расстреляно, а затем сожжено 6 500 заключённых, привезённых из тюрьмы по улице Володарского и лагеря по улице Широкой (ныне ул. Куйбышева) города Минска.

Тростенецкий лагерь смерти функционировал до конца июня 1944 года. Спустя 70 лет на территории нацистского лагеря на минской окраине установлен памятник.

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА В ГОДЫ ХОЛОКОСТА

Эмиль Генрихович Зигель

*Светлана Тютюнникова,
г. Кисловодск, Россия*

Кисловодск — небольшой курортный городок на Северном Кавказе. Всё располагает к отдыху: климат, парк, архитектура. Есть в этом городе излюбленный горожанами и курортниками театр-музей «Благодать». Здесь можно увидеть человека, виртуозно играющего на фортепиано, очень внимательного и вежливого к окружающим, желающего принести радость каждому, пришедшему на спектакль.

Пока звучит музыка не задумываешься о судьбе пианиста, просто наслаждаешься его жизнеутверждающей игрой. Но вот замолкают последние аккорды, он встает, прихрамывая, проходит в зал. И тут понимаешь, что, видимо, очень непростая жизнь была прожита человеком во фраке. Вглядываясь в грустные глаза, видишь, что в душе этого человека глубокая боль, которую он несет через годы.

Эмиль Генрихович Зигель — профессор по специальности «музыкальное искусство», лауреат Всесоюзных фестивалей, Почетный радист Советского Союза и России, судья Международной категории по радиоспорту, академик Международной Академии Духовного единства народов мира, академик Международной Академии научных открытий и изобретений, академик Ганноверской (Германия) Академии, гвардии полковник в отставке, ветеран Великой Отечественной войны. Эмиль Генрихович аккомпанировал Марку Бернесу, Клавдии Шульженко, дружил с Расулом Гамзатовым и Махмудом Эсамбаевым, Анной Герман и Юрием Левитаном, Ираклием Андрониковым. Этот ряд можно продолжать.

В 1942 году Эмиль Генрихович Зигель, как и все евреи в Кисловодске, был приговорен к расстрелу, но чудом спасся с помощью Серго Метревели и Ивана Гугешашвили.

Сегодня Э. Г. Зигель живет в Израиле, бывает в Германии и Литве, но каждый год, не смотря ни на что, он обязательно приезжает в Кисловодск. Что связывает этого человека с нашим замечательным городом?

Из рассказа Эмиля Зигеля: «Кисловодск для меня малая родина. С 30-х годов мы с родителями приезжали сюда: для лечения мамы и отдыха всей семьи. В 1941 г. мы эвакуировались в Кисловодск с оккупированной Украины, как оказалось, окончательно.

Когда фашисты вошли в город, я учился в 4-ой школе (ныне — это здание Православной Свято-Никольской классической гимназии)». Мама Эмиля была учительницей младших классов, отец, Генрих (Энох) Зигель, — владельцем мануфактуры. У него от первого брака (первая жена рано умерла) остались трое сыновей Самуил, Наум и Моисей. От второго брака — дочь Вера и самый младший сын, любимый всеми Миля (Эмиль) (Старшие братья погибли на фронте в 1941–1942 годах. Сестра Вера была студенткой Ворошиловского (Ставропольского) медицинского института, с августа 1942 года — военврач 3-го ранга на фронте, участница Сталинградской битвы, умерла 28 февраля 2003 года).

«В 1942 году мы с папой и с мамой были в Кисловодской филармонии на концерте. На сцене выступал джаз-оркестр Северо-Кавказского военного округа под управлением Иосифа Тельмана. Была впервые исполнена «Цветочница Анюта» М. Табачникова и Г. Строгоновой (Именно с этой песней Эмиль Генрихович Зигель выступил первый раз в «Благодати» в 1992 году.). Когда концерт закончился, пошли домой — а жили мы на Красноармейской улице, — продолжает свой рассказ Э.Г. Зигель, — увидели, что грузились машины. Я подошел, спрашиваю: «Дядя, а куда это грузятся?». А он мне говорит: «Иди, пацан, отсюда, а то мы тебя в каталажку спрячем сейчас». Я испугался и ушел. Оказывается, пока мы слушали концерт, немцы захватили Минеральные воды (80 км от Кисловодска), на следующее утро они вошли в город».

С 6 по 9 января 1942 года в Кавказских Минеральных водах начались массовые аресты и расстрелы евреев. 9 сентября 1942 года, в день расстрела евреев у стекольного завода на окраине города, Сергей Васильевич Метревели и его друг Иван Федорович Гугешашвили помогли Эмилю избежать страшного приговора — расстрела. После спасения, С. Метревели и И. Гугешашвили вывели группу евреев и коммунистов из города. Эмиль Зигель пошел с ними в горы и не мог даже предположить, что случилось с родителями. Только через год, будучи на фронте, он узнал, что их расстреляли под Минеральными Водами у стекольного завода в сентябре 1942 года.

Сергей Метревели вел беженцев через Храм воздуха, Кабан-гору, горящий Пятигорск, Кабардино-Балкарию, Северную Осетию и Мамисонский перевал в село Уцери Оньского района, где жили его родные. Шли 16 суток и преодолели 486 км. По дороге Эмиль Зигель тяжело заболел тропической малярией. Когда добрались до места, его оставили в доме Метревели на лечение. Несколько недель семья заботилась о нем.

Эмиль Зигель рассказывал: «Я постоянно живу воспоминаниями о том суровом времени. Всегда знал, что обязан Сергею Метревели жизнью, поддерживал с его семьей связь. В 1991 году дяди Серго не стало. Я добился присвоения ему звания: «Праведник мира». 9 октября 2004 года в здании городской филармонии, где я в 1992 году слушал джаз-оркестр, сыну Серго Метревели Абелью вручили медаль и почетную грамоту отца. Я выполнил свой долг перед моим спасителем».

После выздоровления Э. Зигелю предстояло преодолеть ее один нелегкий путь через Ташкент до Урала, а затем в Ульяновск в училище радистов. В дороге у него украли вещмешок с деньгами, вещами, самыми дорогими фотографиями. Осталась последняя память о родителях — часы, которые мама надела ему на руку в прощальный момент. Их пришлось продать, чтобы купить новый билет.

В училище Уральского военного округа в Ульяновске парень добрался в марте 1942 года. Его готовили для заброски в тыл

врага в качестве радиста со знанием немецкого языка. На фронт Эмиль попал 22 февраля 1943 года в 18 лет.

Великую Победу Э.Г. Зигель встретил в Берлине. Был награжден двумя орденами (ордером Красной Звезды, орденом Отечественной войны) и тремя медалями («За боевые заслуги», «За взятие Берлина» и «За Победу над фашистской Германией»). Потом, после войны во время службы, были еще награды, но эти самые дорогие.

В декабре 1945 г. Эмиль Генрихович вернулся на Северный Кавказ. Уже в феврале 1946 года он нашел семью Метревели. Самое главное, после войны Эмиль нашел место гибели родителей. Каждый год он посещает мемориал в Минеральных Водах, где они похоронены. Там лежат еще тысячи таких же приговоренных только потому, что они были евреями, а еще — по воспоминаниям очевидцев — красноармейцы, члены семей партизан и коммунистов.

Через 62 года в Израиле судьба преподнесла Эмилю Зигелю неожиданный подарок. Сюрпризом стала встреча бывших одноклассников, которые почти 65 лет не видели друг друга. В апреле 2006 года ему неожиданно позвонил друг детства и одноклассник Юлий Драбкин из Беэр-Шевы. Вслед за ним объявились Алик Элькенбард и Семен Старчевский. Из воспоминаний Э.Г. Зигеля: «Я будто пролетел сквозь десятилетия, найдя своих любимых друзей и одноклассников. 21 июня 1941 года прозвучал последний звонок в Днепропетровской школе № 33. Все вместе договорились встретиться на пляже 22 июня утром, а встретились возле репродуктора и слушали голос Юрия Левитана, объявившего о начале войны. Вот и отложили свою встречу с друзьями... на 65 лет». Эмиль Генрихович рассказывал о своих бывших одноклассниках, которые остались верными и преданными друг другу, преодолев годы разлуки. Это просто замечательно!

Я только познакомилась с Эмилем, но уже накопилась масса впечатлений: он прекрасный добрый человек, невероятный виртуозный музыкант.

Сейчас Эмиль Генрихович живет вместе с семьей в Израиле. Но по-прежнему очень любит Россию, Кисловодск, тоскует по

Родине. Он рассказывал, что мечтал назвать сына в честь своего отца Генрихом, но жена побоялась в годы антисемитизма назвать мальчика еврейским именем, не хотела помешать его судьбе. Эмиль говорит: «Сына хоть и зовут Гена, но в моем сердце он навсегда останется Генрихом».

В семье Зигелей из поколения в поколение передается профессия защитника Родины. Офицером был сын, старший внук — Александр — отслужил в Армии обороны Израиля, прошел 2-ю Ливанскую войну, имеет правительственные награды. А младший — Эдуард, который служил в ЦАХАЛе, во время боевого задания был тяжело ранен.

После войны связист Э.Г. Зигель увлекся радиоспортом и стал судьей международной категории.

Как мы знаем, Эмиль Генрихович музыкант от Бога, он пользуется популярностью в Израиле, в России, в Литве, в Германии.

Интересен рассказ о первой встрече с Марком Бернесом: «Я был еще курсантом военного училища, однажды меня вызвал начальник и приказал мне:

— Эмиль, ты должен отстоять честь училища — я ответил просто «есть». Начальник кивнул и продолжил:

— К нам приезжает сам Марк Бернес. Ты будешь ему аккомпанировать.

К этому времени, — рассказывает Эмиль, — я уже много раз выступал с оркестром и один. Но... Бернес...!

Когда я вошел в зал, где находился знаменитый артист, Марк Наумович посмотрел удивленно на наголо остриженного, в золотой гимнастерке, вместо сапог обмотки, курсанта, спросил, смотрел ли я фильмы с его участием? Я ответил:

— «Конечно! Все до единого: «Истребители», «Человек с ружьем» и конечно «Два бойца».

— Ай, ноты забыл!

— Не надо — поправил я — Я играю без нот — Бернес на меня посмотрел очень странно и недоверчиво, сказал:

— Сыграй.

Репетировали час. Я, к счастью, не подвел. Концерт прошел на «ура». «Темную ночь» исполняли дважды на «бис». Я полу-

чил благодарность от начальника училища, а от Бернеса — приглашение на ужин. Это был не забываемый момент.

Прошло 24 года.

В 1968 году, в Клайпедде, на стадионе «Жальгирис» состоялся большой концерт с участием Бернеса, Пьехи, Броневицкого. Я тоже был там. Директор Клайпедской филармонии представил меня артистам, которые в свободный от выступлений день решили ознакомиться с Палангой. В машине я наблюдал за Марком, думая, узнает или нет? Бернес уже тогда болел и, когда все пошли осматривать парк, я присел рядом с ним. Он спросил меня о роте войск, в которых служу, я ответил, что окончил Ульяновское училище связи. Он внимательно рассмотрел меня:

— Так это ты, Эмиль?

Мы обнялись. Я видел в его глазах слезы, когда он позже рассказывал коллегам в ресторане за ужином, как я его выручил в Ульяновске, на чуть было не сорвавшемся концерте. Там же пела Пьеха, ей вторила Русланова, аккомпанировали по очереди Броневицкий и я. Уезжая, Марк Наумович подарил моему сыну, обожавшему его песню «Фронтového шофера», фото с надписью. Больше я с Бернесом не встречался».

«Для меня всегда будет музыка вечной молодостью, моя второй жизнью. Таланту возраст не помеха — как однажды мне сказал Бернес в училище, после ужина» — говорит Э.Г. Зигель.

В завершение каждой встречи по скайпу с Эмилем Генриховичем, когда приходит время прощаться, он обязательно садится за рояль. И вновь звучит музыка: танго Оскара Строка «Вино любви» и «Яблони в цвету» Евгения Мартынова, итальянские романсы, французские песни... И это человек, не знающий музыкальной грамоты и нотного стана. Он так сильно привязан к музыке. Эмиль Генрихович может часами рассказывать о музыкантах, истории создания музыкальных произведений, на память цитирует практически все оперы...

Музыка живет в нем, и он щедро дарит ее людям.

...Небольшой курортный городок на Северном Кавказе. Всё располагает для отдыха: климат, парк, архитектура. Есть в этом

городе излюбленный горожанами и курортниками театр-музей «Благодать». Здесь можно увидеть человека, виртуозно играющего на фортепиано, очень внимательного и вежливого к окружающим, желающего принести радость каждому, пришедшему на спектакль.

Девочка с фамилией Победа

Андрей Чемыртан,
г. Бельцы, Молдова

В январе 2015 г. отмечается великая дата — 70-летие освобождения концентрационного лагеря Освенцим (Аушвиц). В нашей республике, в моем родном городе Бельцы проживает одна бывшая узница этого лагеря — Александра Семеновна Гарбузова. Заинтересовавшись ее судьбой, я стал собирать материалы о ее жизни.

О себе самой, находясь в лагере, маленькая Александра помнила всего три вещи: ее зовут Саша, ей 5 лет, ее порядковый номер — 77325. Еще вспоминала, как сидела на руках женщины, крепко державшей ее, когда на левой ручке выжигали порядковый номер, детей, тянущих коляску с мешками (много позже, в мирной жизни она узнает, что это были мешки с женскими волосами). Помнит, как брали кровь, делали уколы. Но самое яркое воспоминание — огромный солдат в шинели и меховой шапке, вошедший в барак и взявший ее на руки. Он дал ей кусок сахара.

По воспоминания самой Александры Семеновны, оторвать ее от этого солдата не мог никто. Вопреки всем правилам, девочку отправили в госпиталь (она была очень истощена и завшивлена) и оставили при части, которая освободила Освенцим. Вместе с этой воинской частью Саша дошла до Берлина, как дочь полка, опекаемая медсестрой госпиталя.

После Победы воинскую часть передислоцировали в Бельцы с перспективой отправки в Румынию. Сашу пришлось отдать в детский приемник-распределитель. При оформлении необходимо было указать всю имеющуюся информацию о ребенке. Но солдаты знали лишь ее имя и решили дать фамилию Победа. Так в Бельцком детском приемнике-распределителе появилась девочка Александра Победа. Что символично — это учреждение находилось на улице Победы, которая сегодня носит название проспект Победы. В детском доме Саша прожила полгода и была удочерена семейной парой из Бельц, получив новую фамилию Ярославская и отчество — Александра Семеновна.

Когда она подросла, приемные родители не стали скрывать факт дочерения и помогли ей найти родных.

А на другом конце Советского Союза тоже искали. *«Вам пишет мать, попавшая с детьми в концлагерь. Одну мою дочь сожгли в печах Освенцима. Двадцать лет ищу вторую дочь, Шуру Королеву. У нее на левой ручке, ниже локтя, выжжен номер 77325».* Это выдержка из письма, полученного советской детской поэтессой, писательницей Агнией Барто в 1967 году. С 1964 по 1973 годы А. Барто вела на радио «Маяк» программу «Найти человека», цель которой — поиск детей, потерявшихся во время Великой Отечественной войны. Именно эта передача и неравнодушные люди помогли Саше найти ее родную маму и сестру.

В своей книге «Найти человека» Агния Барто подробно описала этот случай, упомянув, что ей впервые пришлось искать ребенка по номеру на ручке. Поиски шли несколько лет, иногда заходили в тупик, иногда совпадало очень многое, кроме номера. И вот телеграмма: *«Бельцы — Москва: Прочла в журнале «Знамя» вашу повесть «Найти человека». Мать Королева ищет свою дочь Шуру с клеймом на руке. У меня есть это клеймо на левой руке. Первая цифра не совсем ясна, остальные четыре сходятся. Имя мое Шура фамилии своей не знала. Очень прошу — сообщите что делать, сил нет ждать».*

В 1968 году в Бельцах встретились мать — Анастасия Ивановна Королева и ее дочь Шура (Саша).

Судьба семьи и трагична и счастлива. Мать с тремя дочерьми немцы отправили сначала в лагерь на территории Витебска. Летом 1942 года, выживших перевели в Майданек. Старшую сестру Людю (1938 года рождения) из Майданека направили в концлагерь Константиново (Польша). Мать и двух других дочерей — Римму (1939 года рождения), Шуру (1940 года рождения) — отправили в Освенцим. Там их разлучили. Римму сожгли в печах Освенцима, мать перевели в лагерь Равенсбрюк (Германия).

Откуда у матери была уверенность в том, что ее младшая дочь жива? Вот что пишет в своей книге Агния Барто: *«Людя прислала мне фотографию: худые, угрюмые дети лет трех — пяти выходят из-за колючей проволоки в момент освобождения Освенцима».*

Они еще не понимают, что пришел конец их страданиям, смотрят недоверчиво, исподлобья. Впереди отмечена крестиком черноглазая, насупившаяся маленькая Шура. Как попал этот снимок к Анастасии Ивановне? Случилось так, что через несколько лет после войны мать увидела кинохронику «Освобождение Освенцима» и узнала на экране свою дочь».

В 2010 году, в 65 — ю годовщину освобождения Освенцима, Александра Семеновна Королева, Победа, Ярославская, Гарбузова (по мужу), была приглашена в Польшу. Она впервые после освобождения в 1945 году вернулась туда, где ей было суждено выжить. Один из сотрудников музея заметил, что Александра Семеновна первая бывшая узница из Молдовы, посетившая музей.

Для меня так и осталось непонятным, почему ее семья попала в лагерь в Витебске. Из Интернет — источников я узнал, что в этом городе есть областной музей Героя Советского Союза Миняя Шмырева, научные сотрудники которого активно исследуют тему детей войны. Может там есть ответ на этот вопрос. Непонятно кто она по национальности Шура Королева: еврейка, белоруска, русская.

Да разве это так важно? Она пережила Освенцим! У нее две мамы! Дай ей бог здоровья встретить 70 — ление освобождения Красной Армией концлагеря Освенцим и 70-летие Великой Победы!

Дети Холокоста. На примере жизни и судьбы самарского профессора Даниила Кловского

Валерия Акулина,
г. Самара, Россия

Удивительная и неповторимая по своей трагичности судьба выпала на долю нашего земляка, самарского профессора, доктора технических наук Даниила Давидовича Кловского (родился в 1929 году), который прошел 3 гетто и 3 концлагеря, выжил и стал выдающимся учёным.

После войны Даниил Кловский вернулся в Гродно, отучился в школе. В 1953 г. Д.Д. Кловский с отличием окончил Ленинградский институт связи, работал в Гродненской и Могилевской дирекции радиосети.

Затем защитил кандидатскую диссертацию и, переехав в 1960 г. в наш город, начал работать в Куйбышевском институте связи. Заслуги Д.Д. Кловского в области науки в 1971 г. отмечены орденом Знак Почёта.

Этот замечательный человек скончался в 2004 г. на 75 году жизни.

Цели и задачи нашей работы:

- изучить особенности еврейских гетто в годы Второй мировой войны;
- проанализировать характерные черты жизни детей в гетто и показать на примере Д. Кловского судьбу ребенка нацистском концлагере;
- охарактеризовать деятельность по сохранению памяти жертв Холокоста в нашей школе.

Судьба уготовила Д. Кловскому страшные испытания. Война ворвалась в жизни сотен тысяч детей и подростков неожиданно, оставив глубокие раны в жизни каждого выжившего. Штутгоф, Освенцим, Бухенвальд — до сих пор эти названия вызывают ужас у любого человека.

Прочитанная мною книга нашего земляка Даниила Кловского «Дорога из Гродно» позволила глубже понять те страдания, которые пришлось пережить юным узникам гетто и концлагерей, весь трагизм положения еврейских детей.

Судьба еврейских детей на оккупированной территории является неотъемлемой частью истории Катастрофы, имеет свои особенности и специфику. Они оказались в наиболее бедственном положении. Отсутствие жизненного опыта, специальности, физических сил делали их беззащитными, уменьшали шансы на выживание.

В то же время дети обладали несомненными преимуществами перед взрослыми. Еврейская внешность у многих в детском возрасте была менее ярко выражена, что в критической ситуации нередко оказывалось решающим обстоятельством. Им легче было притупить бдительность неприятеля, выдать себя за нищих и побирושек. Дети скорее приспособлялись к обстоятельствам. В момент опасности им было легче спрятаться, а недостаток жизненного опыта лишал парализующего страха. Не случайно партизаны часто использовали детей в качестве проводников, разведчиков, связных, проникавших в гетто и выводивших в лес взрослых. После войны они легче приспособились к новой жизни. Вступив в пору зрелости, нашли в себе силы учиться, обзавестись семьями, родить детей.

На второй день войны Гродно был оккупирован немцами. Сразу же появилось и гетто. Всех евреев обязали носить желтую звезду. Этот знак был призван выделить их, обособить от других людей, унижить.

Вот как вспоминает об этом в своей книге «Дорога из Гродно» (издана в Самаре в 1994 году) узник гетто и концлагерей Даниил Кловский:

«Никогда не забуду, как я первый раз вышел на улицу с желтыми звездами, выкроенными из какой-то тряпочки, — одна на груди, другая на спине. Они были нашиты на рубашку, но я чувствовал их кожей, постоянно. Как жгучие клейма, как выставленные напоказ знаки моего позора».

Следующий этап — эвакуация жителей гетто в трудовой пересыльный лагерь Колбасино. Барак, в котором оказались Кловские,

был без освещения и отопления, наполовину вкопан в землю. Сотни тел, чтобы согреться, прижимались друг к другу. Отсюда дорога шла напрямик в Треблинку. Как знать, скорее всего, сгинула бы семья Кловских в газовых камерах и печах крематория в конце сорок второго, не потребуйся отец Даниила, как хороший слесарь, немцам на работу. Их возвращают обратно в Гродно, а затем отправляют под конвоем в Белостокское гетто. Потом вновь в Гродно, уже в тюрьму.

Никто не знал, что адские испытания лишь начинались. В ноябре 1943 года измученных узников привезли в концлагерь Штутгоф. Мрачным представилось это место Даниилу. Новый этап в жизни. Впереди еще будут Освенцим и Бухенвальд, но ощущения, которые он пережил в Штутгофе, сохранятся на всю оставшуюся жизнь.

Освенцим (на Западе называют Аушвиц, Аушвиц-Биркенау) — комплекс немецких концлагерей и лагерей смерти — был крупнейшим нацистским лагерем уничтожения (здесь погибли около 1100 тысяч человек), поэтому он стал одним из главных символов Холокоста. На его территории в 1947 году создан музей, включенный в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Здесь ежедневно гибли в газовых камерах десятки тысяч человек. В первую очередь уничтожению подлежали больные и слабые. Часто в бараки к узникам приходила свита врачей-эсэсовцев с «осмотрами», дьявольский смысл которых заключался в отборе жертв для газовых камер.

Даниил сильно простудился и в лагере Освенцим-Моновиц попал в лазарет. Как он потом понял, там работал персонал, вставший на путь сопротивления нацизму. Под страхом смерти эти люди, как могли, спасали других. Спасли они и Даниила. Кловский не только запомнил их имена — Леон Стасек, Стефан Хайман, Соломон Любич, Лутц Хесс, — но и поддерживал связь долгие годы.

В январе 1945 года немцы, зная о стремительном наступлении Советской Армии, приняли решение перевести узников концлагеря Моновиц в Бухенвальд. Там было мощное антифашистское движение: люди объединялись на борьбу с нацистами и верили, что вновь смогут обрести свободу. Так, однажды в Бухенвальде Дани-

ила и двух других мальчиков из его блока пригласили на утренник в честь Дня Советской Армии как детей из СССР.

Заканчивался февраль 1945 года, позади было много дней ужасов и страданий. Впереди была надежда на то, что фашизм будет разгромлен.

В апреле, желая скрыть следы злодеяний, совершавшихся в концлагере, эсэсовцы перевезли работоспособных узников в глубь Германии. Кловский с отцом совершили побег и оказались на территории, освобожденной войсками союзников.

С окончания Великой Отечественной войны минуло немало лет. Очевидцев и участников тех событий остается все меньше и меньше. Среди нового поколения есть люди, опровергающие зверства и пытки в концлагерях и гетто. Но автобиографические произведения, такие как «Дорога из Гродно», позволяют нам прочувствовать страдания и страх детей и взрослых, испытавших на себе все ужасы войны.

В 2013 году в конкурсной программе Международного Московского кинофестиваля появился фильм режиссера Мумина Шакирова, вызвавший у меня и у многих людей эмоционально-культурный шок. Его название — «Холокост — это клей для обоев?» Суть фильма в том, что две девушки — сестры Ксения и Евгения Каратыгины — в программе «Безумно красивые» (на Муз ТВ) на вопрос ведущей «Что такое Холокост?» ответили: «Это клей для обоев». После этой передачи нашелся человек (М. Шакиров), который свозил девочек в Польшу в музей «Концлагерь Освенцим». Обо всём, что они пережили, побывав в Аушвице — Биркенау, рассказывает фильм. Но сколько еще таких девочек и мальчиков даже не задумываются о том, что происходило в те далекие и страшные годы!

Я учусь на еврейском отделении школы № 42. В нашей школе все знают (даже в нееврейских классах), что такое Холокост. Поэтому я решила опросить своих ровесников из других школ. Из 15 человек только 1 девочка знала, что такое Холокост.

В нашем городе существует еврейская общественная организация узников гетто и концлагерей, председателем которой является Изабелла Исаковна Ильина. Стараниями этой женщины создан

уголок памяти жертв Холокоста при благотворительном центре «Хэсэд Эстер», где собраны фотографии и документы того страшного периода двадцатого века. С каждым годом узников гетто и концлагерей остается всё меньше и меньше, сейчас в Самаре их живет около 12 человек. Ежегодно в Международный день памяти жертв Холокоста, 27 января, они приходят в школу, рассказывают о себе и о Великой Отечественной войне. Проходит митинг Памяти: ребята зажигают 6 свечей в память о 6 миллионах евреев, убитых, замученных, сожженных. В 2013 году митинг памяти жертв Холокоста был посвящен нашему земляку Даниилу Кловскому, которого уже 9 лет нет в живых.

В этом же году ребята нашей школы в рамках Международного проекта создали сайт «Еврейский мир Самары», на котором есть раздел, посвященный истории Холокоста. Одна из его страниц рассказывает о жизни Д. Кловского. Здесь же можно найти бесценные фотографии, копии документов военной поры. Часть фотографий привезла из Германии учитель нашей школы С.Г. Найда. В хранилищах Международной службы поиска хранится 50 миллионов страниц со сведениями об узниках концлагерей и гетто. Среди них удалось найти 6 документов из лагерей Бухенвальд и Штутгоф не только о Данииле Кловском, но и о его отце, Давиде Кловском. Это была большая удача! Отсканированные документы уже переданы сыну Даниила Кловского Олегу.

Книга Д. Кловского «Дорога из Гродно» переведена на многие языки мира, издана в разных странах. Я уверена, что каждый, кто ее прочитал, не только не забудет этого замечательного человека, но и составит представление о страшном периоде истории человечества под названием «Вторая мировая война».

Народ мой пролил море слёз,
где б ни был он рассеян...
Война всегда есть Холокост —
не только для евреев...
В полях, и в ямах, и в лесах,
и в лагерях, и в гетто,
в нацистских газовых печах

терзали нас...
Не спета
была ни песнь из древних книг,
ни слово сказано, ни стих...
Но в шуме ветра и знамён
где путь прошел армейский,
в могилах братских погребён
и мой народ еврейский...
И я мечтаю об одном:
чтоб люди веры разной
покончили с войны проказой.
Земля у всех — наш общий дом!
Века об этом говорим,
а всюду кровь, и смерть, и дым...
Золотковский Ф. М.

Мой прадед — доктор Турбин

Станислав Линьков,
г. Орел, Россия

Несмотря на то, что мой прадед — доктор Владимир Иванович Турбин — умер 42 года назад, жители города Орла до сих пор помнят его. Вспоминают добрым словом и те, кто хоть раз встречался с ним и совсем молодые люди, знающие о враче по рассказам бабушек и дедушек. Последние обычно говорят: «тот самый Турбин» или «легендарный Турбин».

Владимир Иванович родился 20 февраля 1905 года в г. Орле в семье потомственных дворян и священников. Учился в Первой мужской гимназии.

После окончания Харьковского медицинского института работал сельским врачом в Салтыках Кромского уезда, а затем вернулся в Орёл, где с 1932 года до самой пенсии работал в инфекционной больнице, о чем свидетельствует единственная запись в его трудовой книжке, хранящейся в запасниках Орловского краеведческого музея.

Владимир Иванович Турбин ещё до войны был известен и уважаем в городе как талантливый врач. Он работал утром, днём и вечером: в больнице, принимал больных у себя — на улице Розы Люксембург, ездил к тяжелобольным на дом, преподавал в фельдшерской школе.

3 октября 1941 года город Орёл оккупировали немцы. В городе оставалось около тридцати тысяч жителей, тысячи раненых солдат и офицеров.

Немцы заняли лучшие здания города, в том числе военный госпиталь на углу улиц Комсомольской и Красина. Всех раненых выбросили на улицу: безногих, безруких, в окровавленных бинтах. В первый день оккупации нацисты не занимались ни документами, ни проверками, ни расстрелами. Наступила ночь, страшная ночь с третьего на четвертое октября. Врачи, фельдшеры, медсёстры госпиталя не оставили своих. Было принято безумное и единственно правильное решение: переправить их в инфекционное отделение.

ние областной больницы, которым заведовал Владимир Иванович Турбин.

Утром следующего дня весь двор был полон стонущими и умирающими русскими солдатами и офицерами. Пришёл немец в погонах и сказал Турбину: «Это наши военнопленные. Завтра вы должны перевезти их в пункт сбора военнопленных. Если вы этого не сделаете, через час все врачи будут расстреляны». Пунктом сбора стал централ, тюрьма, одно из самых страшных мест Орла.

Как бы вы поступили на месте Владимира Ивановича Турбина, на которого свалилась такая ноша?

Доктор Турбин стал первым и главным организатором лечебной помощи советским военнопленным и гражданским лицам в оккупированном Орле.

В эти тяжелые дни Владимир Иванович не только выполнял истинно титанический труд врача, он многое сделал для спасения как можно большего количества наших воинов от немецкого плена. Врачи и медсёстры срочно переписывали истории болезней, чтобы они соответствовали профилю отделения, «делали» раненых гражданскими лицами. Коммунисты, командиры, политработники и евреи были записаны под вымышленными фамилиями, старые истории болезней на них уничтожены. Через несколько дней все истории болезней были в порядке; немцы уважительно относились к документам.

Все были распределены: по палатам, по коридорам, в подсобных помещениях — каждому нашлось место. У входа в отделение повесили вывеску: Infektionabteilung (инфекционное отделение). На заборе, по всему периметру, опоясывающему инфекционный «городок», написали по-немецки: «тифус», «дифтерия», «инфекцион». Гитлеровцы очень боялись заразных болезней и шархались в стороны от устрашающих надписей.

По сути дела, в инфекционном отделении, под самым носом у нацистов, весь период оккупации действовал подпольный госпиталь, «русская больница».

Вылеченных от ран солдат записывали мёртвыми и переправляли за линию фронта.

Зима 1941–1942 гг. оказалась наиболее тяжёлой: сильные морозы ударили уже в ноябре и стояли до самой весны. Было голодно

и холодно, стояла проблема, как избежать распространения тифа и других инфекционных заболеваний в условиях чрезвычайно переполненных палат. Единственный врач-инфекционист В.И. Турбин сутками не уходил из больницы. К декабрю тиф был побеждён, а работа по спасению наших военнопленных продолжилась.

Если бы гестапо узнало, что Турбин скрывает военнопленных, евреев и тех, кто прячется от угона в Германию, его вместе со всем персоналом больницы расстреляли бы сразу.

Последние полтора месяца перед освобождением города, когда в отделении скопились десятки военнопленных, бежавших из лагеря, а также многие скрывавшиеся местные жители, доктор Турбин не покидал территорию инфекционного «городка». Уставший, он сутками стоял на ногах, исполняя не только обязанности врача, но и долг советского гражданина-патриота.

Не считая гражданских лиц, «русская больница» спасла около тысячи бойцов и командиров Советской Армии. Работу врачей В.И. Турбина, С.П. Протопопова, В.А. Смирнова, Б.Н. Гусева, Л.А. Цветковой и других — высоко отметил главный врач Советской Армии Н.Н. Бурденко: «...у вас тут настоящий подпольный госпиталь... Это же выигранное сражение!»

На следующий день после освобождения Орла доктора Турбина и его коллег арестовали за то, что они остались в оккупации и работали на немцев. Врачей держали в тюрьме несколько месяцев. Дело удалось прекратить, но Владимира Ивановича сместили с должности заведующего отделением, а на его место назначили человека, который вернулся из эвакуации. Долгое время В. И. Турбин работал рядовым врачом, за ним, как за врагом народа, была слежка.

В начале 50-х годов доктору Турбину поручили заведовать отделением воздушно-капельных инфекций. Для многих жителей Орла он был моральным авторитетом, который не могли поколебать ни пренебрежительное отношение официальных властей ни клеветы в местной прессе. Особое негодование властей и, как следствие, разгромные статьи в орловских газетах вызвало освидетельствование им мощей Тихона Задонского. Экспертиза Владимира Ивановича показала, что мощи подлинные и действительно нетленны. Эту историю сейчас помнят многие из горожан.

Конечно, средства массовой информации его не жаловали. В августе 1960 года в редакцию «Орловской правды» поступило письмо, которое не увидело света. Турбин писал: «С 1933 года я был единственным в Орле врачом, выполнявшим ночные вызовы в дождь, в бурю, в метель. Они были необычайно трудны для меня, но по моей вине не погибло ни одного ребёнка. Сотрудники «Орловской правды», оплёвывая меня в газете, не захотели увидеть моего настоящего лица, а ведь я, возможно, спасал и их детей».

В 50-е, 60-е, 70-е годы популярность скромного практикующего врача Владимира Турбина росла с каждым годом.

К нему обращались за помощью из деревень и сёл Орловской области. Обращались не только с инфекционными заболеваниями, он лечил от всех болезней. Никогда никому не отказывал. Владимир Иванович Турбин был большой души человек и Доктор с большой буквы.

Важнейшим и определяющим событием в жизни Владимира Ивановича стало принятие монашеского пострига в орловском Успенском монастыре. Внешне, его жизнь ничем не изменилась: став «монахом в миру», он старался сохранить это втайне.

Мой прадед — доктор Владимир Иванович Турбин — умер 22 апреля 1972 года. Его похоронили на Троицком кладбище. В гроб тайно положили монашеские одеяния.

В семейном архиве сохранилось несколько документов, проливающих свет на отношения Владимира Турбина и Православной церкви. Вот один из них: «Сим свидетельствую, что Владимир Иванович Турбин пострижен в монашество в Великий Вторник 21 марта 1934 года с наречением имени в честь преподобного Никона Печерского. Смиранный Александр, Архиепископ Орловский. 21 сентября 1935 года».

Вот документ на школьной пожелтевшей бумаге в линейчку: «На ваше письмо от 31 мая 1946 года, в котором Вы выражаете желание поступить в число братии Троице-Сергиевой лавры, я должен ответить, что вашу просьбу, к сожалению, удовлетворить нельзя, так как мы не имеем помещений и живем на частных квартирах. Наместник лавры архимандрит Гурий. 10 июля, 1946 год, город Загорск. Троице-Сергиева лавра».

Справка от 10 декабря 1947 года: «Дана иеромонаху Никону (Владимиру Ивановичу Турбину) в том, что он имеет законный постриг и каноническое рукоположение в сан пресвитера. Архиепископ Орловский и Брянский Фотий».

Думаю, многим почитателям доктора Турбина приходила мысль если не о превращении дома, где он жил, в дом-музей, то хотя бы об установке там мемориальной доски. Однако пока имени его нет даже на мемориальной доске, висящей перед входом в областную больницу. В 1992 году одну из улиц в Заводском районе города Орла (микрорайон «Лужки») назвали именем моего прадеда — доктора Турбина.

В годы Второй мировой войны, когда нацисты уничтожили миллионы евреев, некоторым из них удалось избежать гибели. Они спаслись благодаря героизму и самоотверженности таких людей, как доктор Турбин, который с огромным риском для собственной жизни прятал их в подпольном госпитале, изготавливал им фальшивые документы, помогал бежать из оккупированного Орла в партизанские отряды.

Яков Яковлевич Этингер в своей статье «В Израиле чтят подвиг “Праведников народов мира”» написал: «...Среди тех, кто спасал евреев, — мать вице-премьера правительства России Валентины Матвиенко, врач Турбин, создавший во время оккупации Орла подпольный госпиталь, в котором нашли спасение многие евреи. Благодаря доктору Турбину выжили и еврей-врачи и медсестры, работавшие вместе с ним...»

В будущем, как мой прадед, я хочу стать врачом: буду лечить людей, возвращать им здоровье, а значит, делать их счастливыми.

Анна Франк и отрицание Холокоста

Анна Мазараки,
г. Москва, Россия

Тема отрицания и преуменьшения Холокоста все чаще и чаще является объектом общественных обсуждений. «Ревизионисты» отрицают практически все всемирные трагедии или проблемы. Они стремятся написать свою историю, которая будет удобна им. Они не могут или не хотят принимать действительность, поэтому желают создать свою. К сожалению, таких людей становится все больше и больше. Особенно поражает отрицание ужасов Холокоста, попытка очернить память шести миллионов погибших евреев, преуменьшить страдания людей. В своей исследовательской работе я бы хотела рассмотреть ревизионизм Холокоста на примере всемирно известных дневников Анны Франк.

Анна Франк родилась 12 июня 1929 года во Франкфурте-на-Майне в еврейской семье. Их семья была либеральной и они не соблюдали традиции и обычаи иудаизма. После прихода Гитлера к власти семья эмигрирует в Нидерланды. В 1940 году Германия оккупировала Голландию, и там началось преследование евреев. Семья Франк прячется в убежище в задней части здания компании Опекта. В убежище жили семьи Франк, Ван Пельс (в дневниках Анна называет их Ван Даан) и позднее к ним присоединился Фриц Пфеффер (Альберт Дюссель). Сидя в убежище, Анна ведет дневник.

4 августа 1944 года в гестапо поступил донос на укрывающихся евреев. Всех арестовали и содержали четыре дня в тюрьме.. Затем отправили в транзитный концентрационный лагерь Вестерборк. 3 сентября семью Франк перевели в Освенцим в последнем идущем туда из Нидерландов эшелоне. В марте 1945 года умерли Марго и Анна. Они похоронены в концлагере Берген-Бельзен. Отто Франк, отец Анны, был единственным, кто остался в живых. Дневник Анна спрятала в день ареста. Его нашла соседка. После освобождения Отто Франк начал переводить дневник Анны на немецкий язык, а в 1947 году издал его.

Отрицатели Холокоста очень любят утверждать, что дневник Анны Франк — полная фальсификация.

Я хотела бы рассмотреть основные вопросы, которыми они задаются в своих сочинениях. Для начала, надо понять, почему они вообще отрицают Холокост. Сторонники ревизионизма полагают, что данные о Холокосте не точны и преувеличены. Вот основные тезисы, которые они отрицают.

- Массовая гибель евреев была результатом целенаправленной политики официальных властей Третьего рейха;
- Для массового уничтожения евреев были созданы и использовались газовые камеры и лагеря смерти;
- Число жертв среди еврейского населения на территориях, подконтрольных национал-социалистам и их союзникам, достигает от 5 до 6 миллионов человек.

Самое слабое место в идеологии «ревизионизма» — демографическая проблема. Куда делись миллионы евреев, если их не убивали? Писатель Уолтер Сэннинг в своей книге «Исчезновение евреев из Восточной Европы» предполагает, что большинство евреев сумели нелегально попасть на территорию США, Палестины и СССР. Сэннинг использовал лишь неофициальные источники для подтверждения своей теории, абсолютно игнорирую данные СС, в частности отчет Рихарда Коххера, который писал, что к 31 марта 1943 года еврейское население сократилось на 4,5 млн человек. По сегодняшним данным, 4 миллиона жертв идентифицированы персонально.

Также отрицатели все время говорят и пишут о том, что не существует ни одного приказа об уничтожении евреев от Гитлера. Все документы они называют «послевоенными подделками», а эвфемизм «окончательное решение еврейского вопроса» они трактуют как депортацию. В опровержение этого хочу привести цитату из дневника Геббельса: *15 февраля 1942 года: «Фюрер ещё раз выразил свою готовность безжалостно очистить Европу от евреев. Здесь не должно быть никакого щепетильного сентиментализма. Евреи заслужили катастрофу, которая теперь с ними происходит. Мы должны ускорить этот процесс с холодной безжалостностью. [...]*

27 марта 1942 года: «Это довольно-таки варварская процедура, и она не будет здесь описана в точности. Евреев останется мало. В целом, можно сказать, что около 60 процентов из них придётся ликвидировать, и лишь 40 процентов можно использовать в качестве рабочей силы.»

Действительно, ни одного письменного приказа Гитлера не сохранилось. Но некоторые историки говорят, что это мог быть секретный устный приказ.

Еще один тезис отрицателей — недоказанность уничтожения людей газом. Отрицатели любят доказывать, что поскольку в некоторых лагерях не было газовых камер, значит, их не было нигде. Ни один историк Холокоста никогда не утверждал, что в каждом немецком концлагере были газовые камеры. Отрицатели пишут, что ни в Освенциме, ни в Берген-Бельзене, ни в Дахау, ни в каком-либо еще концентрационном лагере, расположенном на территории Третьего Рейха, не было газовых камер. Но это вовсе не означает, что их не было вовсе. Мартин Брошат, которого часто цитируют отрицатели Холокоста, говорил, что ни один еврей не был газирован на немецкой земле, но газовые камеры существовали в лагерях, находящихся на оккупированной Третьим Рейхом территории Польши.

Одной из самых сильных сторон ревизионизма является критика свидетельских показаний. Тут с ними поспорить трудно, потому что огромное количество свидетелей были неточны в своих высказываниях или меняли показания. Признания нацистов отрицатели считают выбитыми под пытками или полностью сфальсифицированными. Но ошибки, неточности или даже выдуманные истории некоторых свидетелей не делают все свидетельские показания ложью.

Я бы хотела рассказать про отрицание подлинности дневника Анны Франк. Один из самых известных отрицателей Холокоста, Робер Фориссон написал «разоблачительную» книгу, в которой он рассказывает, почему считает дневник фальсификацией. Он говорит о различиях в почерке, приводит показания профессиональных писателей. Например, широко известный судебный иск Марка Левина против Отто Франка. Марк выиграл 50 тысяч долларов

за использование его диалогов в дневниках. Не смотря ни на что, Нидерландский государственный институт военной документации издал доклад на 270 страниц, доказывающий подлинность дневника. Сотрудники лаборатории исследовали материалы: чернила, бумагу, клей. Они пришли к выводу что, «дневники Анны Франк действительно содержат суть записей Анны». Нидерландский государственный институт военной документации заслуживает большего доверия, чем Р. Фориссон, чьи утверждения не подкреплены доказательствами.

Особую ценность имеет содержание дневников. Анна Франк стала символом невинных жертв Холокоста. Она олицетворение всех мук и страданий, которым подвергались люди. Мы должны уважать память об этой великой трагедии, ведь именно память удерживает нас от ее повторения. В последнее время, все чаще и чаще можно заметить расцветающий национализм. Большое количество москвичей предвзято относятся к нацменьшинствам. И сейчас, во время возрождающегося национализма, мы, как никогда, должны образовывать людей, культивировать в детях и подростках интерес к истории, уважение к жертвам Холокоста. Вот почему я считаю ревизионизм Холокоста огромной трагедией. Каждое слово, сказанное в оправдание фашизма, каждая националистическая шутка приближает нас к возрождению идеологии, которая ставит во главу угла уничтожение целых наций.

ИСКУССТВО ХОЛОКОСТА

Музыка гетто и лагерей

*Давид Коплевацкий,
Евгений Канер,
г. Саратов, Россия*

Говорят, что память — лучший памятник тем, кто погиб, навсегда покинул этот мир. Это действительно так. Мы помним, что во время Холокоста были уничтожены более 6 миллионов человек, чьи национальность и вероисповедание не устраивали идеологов Третьего Рейха. Мы можем представить, что жизнь в гетто была за гранью зла. Мы знаем, что многие узники гетто теряли человеческий облик от нечеловеческих условий жизни, голода, обреченности на смерть.

Говорят, что цветы на пепелище не растут. Но нам в наследство осталась музыка того периода, авторами и исполнителями которой были и профессиональные музыканты, и обычные люди.

Наш путь к этой теме был неслучайным. Ещё в детстве мы участвовали в литературно-музыкальных композициях, посвященных Дню Холокоста — читали стихи.

На одном из таких вечеров мы впервые услышали песни из гетто. Девочки пели колыбельную на идиш в ритме танго «Закрой глазки» («Мах цу ды эйгелэх»). Это было необычно для нас: безрадостный, страшный текст и очень красивая мелодия. Зал плакал, когда на сцену вышел мальчик и спел песню «Исролик», песню сироты и маленького бродяги из гетто, у которого не осталось ничего кроме свиста и песенки. Позже мы узнали о том, что в некоторых гетто и лагерях смерти были оркестры, устраивались концерты и спектакли.

И мы думали о том, как в такой ситуации, между жизнью и смертью, люди могли сохранить себя, не терять человеческий облик. Их лишили самых необходимых вещей, но не смогли лишить силы духа, которая не позволяла опускаться, деградировать, помогала выживать обреченным на смерть.

Музыка и песни, созданные и звучавшие во время Холокоста, — это эмоциональный документ того времени.

Наша работа имеет цель приобщить к этим «документам» не только наших ровесников, но людей разного возраста, познакомить с лучшими образцами музыки, созданными в гетто и лагерях смерти.

В связи с этим перед нами стояли задачи изучить источники по выбранной теме, составить общее впечатление о музыкальной и культурной жизни гетто и лагерей, выявить имена композиторов и музыкантов, создававших и новые произведения, и песни на идиш на основе известных мелодий. Мы внимательно изучили информацию с веб-сайта «Музыка Холокоста», предназначенного для широкой аудитории преподавателей, учащихся и всех интересующихся этой темой, а также разделы «История Холокоста» и «Энциклопедия Холокоста» сайта Центра и Фонда «Холокост». Музыкальный песенный материал взяли с известного нам CD диска «Getto Tango», который составлен и записан выдающимися исполнителями и знатоками идишской культуры Адриенной Купер и Залманом Млотеком (Нью-Йорк).

Наша работа состоит из двух основных разделов: 1. Музыка в гетто и лагерях; 2. Песни из гетто.

Музыка в гетто и лагерях

Культурная жизнь в гетто и концлагерях, таких как Варшавское гетто, лагеря Терезиенштадт, Белжец, Аушвиц, Биркенау (Аушвиц II) и Треблинка протекала по-разному, в каждом из них были свои особенности. Так в Варшавском гетто функционировали симфонический оркестр, пять театров, камерные ансамбли, хоры и кафе, в которых проводилось многочисленное официальное и неофициальное концерты. Терезиенштадт отличался очень высоким образовательным и профессиональным уровнем заключенных. Среди них было немало ученых, литераторов, музыкантов, политиков с международной известностью. В нем были лекционные залы, выпускались журналы, проводились спектакли и выставки. Лагерь предполагалось демонстрировать мировой общественности как образцовый пример еврейского поселения. В лагере Белжец был небольшой ор-

кестр, музыканты которого играли, во время экзекуций, регулярных попок и дебошей эсэсовцев. Во время расстрелов оркестр играл песню «Все проходит, все пройдет». В Аушвице оркестр был создан в 1941 году. До последних месяцев существования оркестра евреям запрещали играть в нем. И Аушвиц, и Биркенау были одними из немногих мест, в которых процедуры селекции и массовые убийства заключенных регулярно сопровождалась музыкой. В Треблинке музыка предназначалась для развлечения эсэсовцев. Так же ее использовали, чтобы вводить в заблуждение будущих жертв нацистов, до последнего момента скрывать от них неизбежную смерть.

При всех различиях, судьбу еврейских музыкантов, узников гетто и концлагерей, объединяло одно: все они, за очень редким исключением, были ликвидированы.

Песни гетто

Песни служили некоторым утешением для узников. Это был их способ хотя бы на короткий срок забыть об окружающем ужасе, забыть о том, что они пережили за минувший день.

Песни гетто были написаны на самые разные темы: призывы к сопротивлению и восстанию, ироничные и саркастические тексты об оккупантах. Характерной чертой многих еврейских песен, написанных в гетто, был также черный юмор. Большинство же песен были трагического содержания, так как сочинялись и пелись обреченными на смерть узниками.

Музыкант и композитор **Артур Голд** попал в Треблинку из Варшавского гетто. По приказу коменданта он создал оркестр. Последним сочинением Артура Голда стал проникнутый горькой иронией гимн Треблинки «Твердым шагом» (нем. *Fester Schritt*), с которым заключенные шли на работу: «Свободно глядя на мир, маршируют колонны на работу. Теперь для нас есть только Треблінка — это наша судьба!». Оставшийся в живых охранник-эсэсовец вспоминал песню с удовольствием: «Это настоящая песня. Ни один еврей сегодня не помнит этой песни.».

Другой автор песен, созданных в гетто — **Шмерке Качергинский**, остался жив. Он писал после войны: «В обычное время каж-

дая песня, вероятно, проходит длинную дорогу к популярности. Но в гетто мы наблюдали чудесный феномен: авторские песни превращались в народное достояние на наших глазах». В основе его песни «Мазл» или «Без дома, без крыши», мелодия известной песни о еврейском счастье.

Песню «Исролик» написал в начале 1942 года поэт **Лейб Розенталь**, самый популярный автор стихов и мюзиклов в гетто. Песню поёт неунывающий мальчик-сирота Исролик, «мальчик Мотл» времен гетто. Его жизнь не стоит и гроша, у него рванная одежда, нет ботинок, но огромное чувство собственного достоинства и иронии к самому себе. Он плачет только тогда, когда никто этого не видит.

Музыку написал **Миша Векслер**, который после ликвидации Виленского гетто был отправлен в концлагерь Майданек, где и погиб. Лейба Розенталя отправили в эстонский концлагерь Клоога. Он умер там в 1945 году.

Автор песни «Потому что я еврей» **Янкель Гершкович** — «трубадур гетто». «Я пою эту песню, потому что я — еврей», — поется в припеве песни, — «Голод, спекуляция, стрельба, взрывы бомб — все это обрушилось на людей вместе с войной. Для нее безразлично — богатый ты или бедный, толстый или худой, взрослый или ребенок. Война не разбирает, она несет все новые и новые жертвы. И все-таки, несмотря ни на что, я пою эту песню».

Я. Гершович был уличным певцом в Лодзи. Его творчество было театром одного актера. Он ставил на землю ящик с молоком, поднимал кулак и распевал свои комментарии по поводу жизни в гетто. Юденрат тщательно следил за его протестными песнями, подвергая их цензуре. Уличные выступления Гершковича продолжались до 1942 года, когда не осталось никого, кто мог бы за песни «заплатить» едой. После Биркенау и Аушвица он остался жив, возвратился в Лодзь и прожил там до 1971 года.

Музыкальная жизнь в нацистских концентрационных лагерях и лагерях смерти носила противоречивый характер. С одной стороны, она помогала заключенным выживать в нечеловеческих условиях, с другой стороны, она же служила эсэсовцам инструментом насилия.

Повседневная жизнь евреев в гетто со всеми её явлениями наша отражение в этих произведениях: как жили, о чем думали,

мечтали, что чувствовали узники гетто — все это сохранила музыка той эпохи.

Музыка и песни гетто, дошедшие до нас, имеют значение и как исторические документы, и как голоса погибших от геноцида музыкантов и поэтов. Лучшим памятником жертвам Холокоста станет наша память о тех, кто создавал эту музыку протеста, скорби и печали.

Наша дальнейшая работа по этой теме будет проходить по следующим направлениям: исполнение песен периода Холокоста в концертах, вечерах памяти, распространение информации о музыке гетто и лагерей среди широкого круга слушателей, продолжение исследовательской деятельности по этой теме.

Тема зла в фильмах о Холокосте

Анастасия Стоякина,
г. Волгоград Россия

Исследование посвящено двум взаимосвязанным проблемам: проблеме зла и его восприятию современным человеком через призму Холокоста, который в XX веке он стал едва ли не основным символом зла.

Актуальность исследования определяется социальной значимостью затрагиваемых в нем проблем, характерных для современного общества: нетерпимости, межнациональных конфликтов и терроризма; обращение к истории фашизма и геноцида с разных сторон позволяет приблизиться к их решению.

Я рассматриваю эту проблему на материале киноискусства. Искусство, так же как и философия, помогает человеку понять самого себя, но не всегда говорит об этом прямо и даже не всегда знает об этом. Как известно, в искусстве либо осознанно, либо не вполне осознанно проявляются основные представления и ценности данной культуры. Кинематограф, на наш взгляд, способен сказать очень многое, а его язык доступен и понятен, он обладает мощной воздействующей силой. Актуальность работы также состоит в том, что она разрабатывает философско-антропологическую проблему на материале аудиовизуальной культуры (кинематографа), которая не только отражает, но и формирует человека, его окружение.

В качестве материала для исследования выбраны достаточно современные фильмы с литературной основой и четко выраженной авторской позицией. Целью нашей работы было выявить, как тема зла раскрывается в современных фильмах о Холокосте и понять восприятие явления Холокоста и зла вообще через режиссерскую позицию.

Мы выяснили, как осмысление зла в культуре менялось в различные эпохи и в различных религиозно-философских учениях, рассмотрели Холокост как значимое историческое событие и как олицетворение геноцида и современный символ зла, доказали, что Холокост является одним из символов зла для человечества. Это были

задачи исследования. Проанализировав фильмы Романа Полански «Пианист» и Стивена Долдри «Чтец», мы выявили сходства и различия в выражении и интерпретации темы Холокоста и проблемы зла в фильмах Романа Полански «Пианист» и Стивена Долдри «Чтец».

Работа состоит из двух глав. Первая посвящена проблеме зла в культуре и является методологической основой для анализа произведений кинематографа.

Первый параграф нацелен на философское рассмотрение проблемы зла вообще. В нем раскрывается понятие зла и способы его осмысления. Зло — это этическая категория и универсалия культуры; понятие, относящееся к основополагающим представлениям человека о себе и о мире. Содержательно понятие зла неизменно, так как зависит от общечеловеческих моральных представлений; однако формально оно меняется в разных культурных представлениях — это зависит от изменений этических норм, ценностей, идеалов в разных культурах и разные исторические периоды.

Мы используем классификацию форм зла, предложенную современным философом Ларсом Свендсенем:

1. Демоническое зло — зло ради самого зла, и при том — благо для субъекта злодеяния.
2. Зло-средство: субъект зла понимает, что совершает злодеяние, но делает это, чтобы добиться своей цели.
3. Идеалистическое зло — субъект зла верит, что на самом деле он творит добро.
4. Зло глупости — исполнитель действует, не задумываясь над тем, хорошо или плохо он поступает. Глупость понимается как вид легкомыслия.

Все эти формы чаще всего проявляются не в чистом виде. Далее, во 2 главе, эту классификацию мы используем для анализа зла в названных фильмах.

Второй параграф первой главы раскрывает тему Холокоста, который является ужасающим историческим событием, а также современным символом зла.

Холокост как официальная государственная политика был таким потрясением для человечества, что стал символизировать чуть

ли не абсолютное зло для всего XX века. Сейчас многие философы и историки призывают к рациональному обсуждению Холокоста и нацизма в целом, что ведет к подлинной всесторонней оценке этих событий. Несомненно, нацистские преступления и Холокост остаются страшным проявлением зла в истории как всей цивилизации, так и современности, и в то же время — это одно из других страшных проявлений человеческого зла, причем оно является следствием различных факторов.

Опираясь на выводы первой главы, во второй мы проанализировали: как зло понимается современными режиссерами, как оно представлено в их фильмах и интерпретации Холокоста. Материалом для анализа послужили фильмы Романа Полански «Пианист» и Стивена Долдри «Чтец», в которых описаны две ситуации: во время самого Холокоста и после него.

Фильм «Пианист» основан на автобиографии польского пианиста Владислава Шпильмана. Главный герой занимался музыкой, пока Польшу не захватили нацисты. Их вторжение показано в фильме как безжалостные издевательства оккупантов над еврейским населением. Жизнь всех евреев меняется: их закрывают в Варшавском гетто, запрещают работать, заставляют носить отличительные повязки, уничтожают.

В «Пианисте» Холокост раскрывается как идеалистическое зло и зло-средство. Идеалистическое зло заключается в том, что нацисты верят в благо своих действий. Зло-средство — их издевательства над евреями: это не только способ достичь своего величия, но и садистское удовольствие (например, эпизод, когда они заставляют стариков-инвалидов танцевать). С нацистами в фильме все понятно — они совершают зло, что безусловно доказывается визуальным рядом фильма. А вот Шпильман — несколько странный герой. Он не отвечает благодарностью или милосердием не только своим врагам, но и своему спасителю-офицеру. Если считать это проявлением зла, это скорее зло-средство: бездействие как способ спасения.

Проведя анализ, можно сказать, что в фильме «Пианист» показана «сложность» зла, неоднозначность, несводимость к одному его виду. Режиссер предьявляет тему зла не только как тему выбора, но и как тему судьбы.

Фильм «Чтец» (экранизация романа немецкого писателя Б. Шлинка) представляет нам Холокост с иной позиции. В этой кинокартине протагонистом выступает адвокат Майкл Берг в зрелом возрасте и в воспоминаниях. Еще молодым человеком он вступил в отношения со зрелой женщиной, оказавшейся бывшей надзирательницей лагеря смерти.

Зло в фильме «Чтец» — это «зло глупости», как его описывает Л. Свендсен. Оно связано со страшным заблуждением человеческого сознания и отказа от рефлексии — критического взгляда субъектов зла на самих себя. Именно такой — слепо и бездумно следующей установленным «хозяевами положения» правилам и из-за этого ставшей виновницей страшных преступлений — является главная героиня фильма.

Холокост в фильме — толчок для развязки очень запутанного сюжета. Ханна предстает перед судом, однако она обвинена не в своем преступлении, а оказывается в ответе за саму суть нацистского режима — тоталитарное заблуждение. Холокост в «Чтеце» — одно из проявлений зла глупости, и показано оно многогранно.

Проведя анализ, можно сказать, что в обоих фильмах Холокост и нацизм представлены как сложное явление; в каждой истории киногероев есть свой внутренний конфликт, выраженный в проблеме выбора. Зло рассматривается не односторонне — не только как результат «демонического» желания совершать зло или безграничной веры в его праведность, но и как заблуждение, исходящее от государственной машины на разных уровнях, а также добровольного нравственного выбора самого человека.

Рассказ «Дневник сироты¹»

Кристина Людвиг,
г. Санкт-Петербург, Россия

*Мне снился папа.
Он еще живой,
и так мы громко весело смеялись,
и по зеленой травке шли домой.
Мы шли домой и за руки держались.
И мама нам махала из окна,
и бабушка в окне была видна.*

Солнце светит так ярко, что я прикрываю глаза рукой. Вокруг очень много ярких красок: трава ярко зеленого цвета, небо насыщенного синего, вдаль виднеются белоснежные облака. Еще рано, на травинках серебряными бусами свисает утренняя роса, она так сверкает в свете солнца, что кажется, будто вокруг разбросаны алмазы.

И так весело и хорошо на душе! Вот Мэрочка, смеясь, срывает красивые полевые цветы и собирает их в букет — маме подарит. Песчаная тропинка ведет к дому. Такому родному и милому сердцу. У моей сестры в руках уже огромная охапка цветов, а она все собирает, будто боится, что больше никогда не сможет этого сделать.

Вдали различаю силуэт отца, он машет руками и что-то кричит. Я зову Мэрочку и бегу навстречу. Папа ловит меня и кружит в воздухе. Подбегает моя сестра, он берет нас за руки, и мы идем вперед.

Спустя несколько минут, я вижу наш дом. Из окна нам машет мама, а рядом с ней стоит бабушка. Все такие веселые, сегодня ведь такой замечательный день! Мэра подарила маме букет, а она поставила его в вазу.

¹ Рассказ посвящен еврейской девочке, Алле Айзеншарф. Родилась она в 1936 году, в городе Немирове. На ее семью обрушились немецкие репрессии, отца расстреляли, а мать умерла в концлагере. Алла и ее старшая сестра Мэра, вынуждены были скитаться по пустынным улицам Немирова и испытать все тягости голода и холода. Именно в такое ужасное и тяжелое время, маленькая шестилетняя девочка начинает писать стихи, которые она сочиняла в гетто

Мы сели за стол, и бабушка разливала нам по стаканам молоко. Такое вкусное, парное. Выпиваю и у меня над губой остались усики. Папа, смеясь, вытирает их рукой.

Звуки резко затихают, но мы продолжаем смеяться, я просто этого не слышу. Все происходит так медленно, я не понимаю, что происходит. Дальше все начинает ускоряться. Радостные картины закончились, им на смену пришли мрачные и холодные воспоминания.

Расстрел отца, смерть бабушки, маму избивали до полусмерти и, взяв под руки, стали выносить из избы. Она еще кричала и извивалась, какой-то подтянутый немец вышел вперед и, воскликнув что-то на немецком, ударил ее прикладом по лицу. Сопrotивление остановилось. Больше мы не видели нашу маму.

В одном из солдат, я с ужасом узнала нашего соседа — Нисоловского. Он работал с отцом на фабрике, они дружили, мы все праздники проводили вместе, а теперь, он ищет нас, чтобы убить.

Мы наблюдали развернувшуюся картину из — под кровати, отец успел затолкать нас туда до того, как пришли немцы.

Вдруг, один из солдат развернулся и стал медленно проходить по дому, наступая на скрипучие половицы. Мэра закрыла мой рот своей рукой и крепко прижала меня к себе — я начинала хныкать.

Тут немец остановился, достал автомат и открыл огонь по тому месту, где мы прятались...

Я вздрогнула и открыла глаза. Меня снова разбудила автоматная очередь. Я лишь снова прикрыла глаза и крепче сжала грязную ручку Мэрочки. Вчера мы проснулись из-за взрыва, позавчера из-за лая овчарки. Это было совсем рядом. Было ужасно страшно.

*Ну сколько можно в этих лопухах!
А нас ищут немцы и собаки.
И страшно.
Он большой, как небо — страх.
И писать хочется
и громко-громко плакать.*

Патрульных становилось все больше, собаки были еще злее и агрессивнее. Вчера было совсем тяжело. Мы пряталась в овраге,

лежали на холодной и мокрой земле. Прикрытием нам служили лопухи, которые росли здесь в огромных количествах.

Был поздний вечер, на улице уже стемнело. Как вдруг, небо озарилось яркими вспышками и громким лаем. Наверху оврага проходила дорога, показались машины, пешие патрульные с овчарками, которые вырывались и норовили загрызть хоть кого-то из людей, которые шли в колонне.

Целая вереница евреев, закованных в цепи, шла за сопровождающими. Они светили своими огромными фонарями и наше место, где мы прятались, попало в поле зрения. Но все обошлось, нас не заметили. Мы просидели в овраге не меньше трех часов, евреи все прибывали.

Все тело онемело, страх сковывал нас своими стальными тискарами. Безумно хотелось в туалет, но я не смела шевелиться — заметят. Колонна все не заканчивалась, а сил терпеть не было. Очередной отряд арестованных подошел к концу, я видела человека, идущего позади всех. Это был хромой старик. При виде его, две овчарки тут же оживились и утробно зарычали.

Солдат еле удерживал взбесившихся животных, а потом, решив, что от старика будет мало толку, просто спустил на того собаку. Свободные овчарки тут же бросились к своей жертве и начали буквально потрошить беднягу.

Над оврагом раздался предсмертный крик и удовлетворенный рев хищников. Они когтями разорвали одежду, а потом и кожу. Один пес вгрызся в лодыжку калеки, от чего тот завопил пуще прежнего. Второй даже не удосужился перегрызть своей жертве глотку, чтобы она не мучилась. Он просто вгрызлся зубами в горячую плоть и рвал ее на куски.

Я и не заметила, как слезы начали сбегать по грязным щекам. Так страшно, как сейчас, мне не было никогда. Не сразу я почувствовала, что подол грязного платья постепенно намокал и становился теплым, но потом стало только хуже — ткань неприятно прилипла к телу. Мэрочка только сильнее сжала мою ладонь.

Немцы что-то бурно обсуждали и смеялись, смотря на эту картину. Наконец, крики стихли, звери насытились, а тело просто оставили на дороге.

*У коровы теплые бока.
Мы совсем забыли про рога.
А она вздыхала и сопела,
может, в дети взять нас захотела.
А проснулись, крик такой и лай.
Ну, конечно, он чужой — сарай.
Мы еще за домом там стояли,
может, позовут. Но нас не звали.
Я не плачу, нам нельзя такого.
Очень жалко бедную корову.*

Стемнело окончательно. Мы с Мэрочкой вылезли из той грязной ямы и побежали по дороге. Мы наткнулись на небольшое селение Грабовцы и, скрываясь в тени, стали рыскать в поисках места для ночлега. Мы наткнулись на темный, не закрытый сарай. Быстро забежали туда и спрятались за какими-то бочками.

Хозяин посветил лампой и закрыл двери на засов. Мы с Мэрой выдохнули и легли на сено. Постарались уснуть, но услышали чье-то сопение. Присмотрелись — корова. Большая, цвета белого, как сливки.

Не раздумывая, мы прижались к ее теплым бокам. Это была единственная ночь, когда мы спали спокойно, и нам было так тепло.

На утро, нам пришлось быстро убираться оттуда, чтобы нас не поймал хозяин. За евреев тогда выдавали награду, не хотелось быть пойманными.

*У дяди Мити нечего курить,
и мы ему окурки собираем.
Сегодня есть, а завтра я не знаю,
а может, дождь
или не будем жить?*

*Тетя Поля нам сказала:
— Ты с сегодня будешь Галя.
Ты — не Мэра, а Маруся.*

*Может, вас и не убьют. -
Мы молчим, а тетя Поля
в свой платок зеленый плачет
и уходит, потому что
тетю Полю дома ждут.
А какая-то ворона
прицепилась, скачет, скачет:
— Как теперь тебя зовут?*

В нищем домике на окраине жили Ореховские: сапожник Митька, его жена Полина и четверо всегда голодных мальчишек. Но они не выдавали нас «жиденят», хотя за это немцы платили местным детям. А мы собирали для дяди Мити окурки и очень заботились, чтобы их хватало.

Тетя Поля надела на нас белые украинские косыночки и сказала, чтобы мы запомнили наши новые имена, а иначе — убьют.

Дядя Митя сделал нам небольшое укрытие в лесу. Оно было из веток, сухих листьев и травы. Мы бежали туда всякий раз, как показывались немцы. Иногда, мы проводили там целые сутки. Голодные, холодные.

Местные жители подкармливали нас. Помогали, кто, чем мог. Кто черствого хлеба кинет, кто огрызки от фруктов. Иногда, нас поили молоком. Мы копались в мусоре, надеясь найти хоть какую-нибудь еду, рылись в огородах после того, как там уже собрали урожай и радовались, когда натыкались на помидор, огурец или морковку.

Иногда мы забирались в сад, где росли яблоки, груши, но срывать не срывали, а подбирали лишь то, что лежало на земле; прятались в камышах у речки, где на нас с жадностью набрасывались комары; устраивались на ночлег на чердаке и, зарывшись в сено, проваливались в сон. Случалось, мы «делали привал» в каком-нибудь сожженном доме, где свободно разгуливали мыши, тощие собаки да кошки...

Мылись мы в бочке. Ждали, когда прогреется дождевая вода, и залезали туда. Но после такого купания было острое чувство голода.

*Не ходят уже мои ножки.
Никак не подняться мне.
И Мэрочка на спине
таскает меня осторожно.
Идет — идет и качается,
пока день не кончается.*

Когда я совсем ослабела от голода, Мэрочка носила меня на спине, не оставила, как ей советовали. Однажды, мы в кустах нашли скакалку. Обрадовались, да рано. Сил не было, мы не могли попрыгать. Я ослабела так, что и ходить уже не могла. Скакалку с красными ручками, Мэрочка повесила на ветку и ушла искать что-нибудь поесть. Я лежала на земле под кустом и плакала. Очень хотелось попрыгать.

*Срывают цветы, и они умирают.
Зачем же цветы срывать?
Стреляют в людей, и они упадают,
и так остаются лежать.
И мне дядя Митя на ухо сказал:
— Тебе еще думать про это нельзя.
Вот вырастешь, станешь большая и умная...
А я не нарочно, я нечаянно думаю.*

Что такое смерть? Почему один человек убивает другого? Ответа не было, но и не думать об этом я не могла. Лежа на холодной, промозглой земле, в мою голову часто закрадывались мысли о смерти.

Почему бы ни сдаться? Что толкает нас вперед? Мы видели смерть, видели умершую от голода женщину, видели повешенную. Надежда угасает, света нет. Кто знает, может теперь, так будет всегда. Возможно, это моя последняя ночь. Земля покрылась инеем, тонкая ткань платья не спасает от холода. Мы лежим на холодной земле и вспоминаем дом.

РАЗДЕЛ 2.

ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

**«Слово с эллинской родословной»¹:
трансформация значений термина «Холокост»
в прессе США, 1939–1945**

Мария Гилёва,
г. Архангельск (Россия)

Известно, что слово «Холокост» в качестве термина закрепляется в историографии с середины XX в., и его распространение связывают с именем писателя, Нобелевского лауреата Эли Визеля.² Между тем, использование данного термина в отношении нацистской политики преследования и уничтожения евреев не является бесспорным: по мнению некоторых специалистов, например, израильской школы, термин несостоятелен. Не углубляясь в терминологический анализ, заметим только, что концепт «Холокоста» многогранен: он содержит и религиозный подтекст, и философский. Именно это слово с древнейших времен неоднократно использовалось для описания массовых убийств — часто евреев, но не только.

В 1943 г. в США Рафаэлем Лемкиным вводится в научный оборот термин «геноцид»³, который в 1948 г. получает международный правовой статус после принятия «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него». Массовое истребление евреев нацистами — также, как и жестокие расправы над армянами в Османской империи, — стало архетипом для формирования понятия «геноцида»⁴. Однако выведение этого термина не

¹ Гефтер М.Я. Эхо Холокоста и русский еврейский вопрос. М., 1995.

² См., например: Альтман И.А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Под ред. проф. А.Г. Асмолова. М.: Фонд «Холокост», 2002; Fischel, Jack R. The A to Z of the Holocaust // The A to Z Guide Series, № 11. Lanham, Maryland: The Scarecrow Press, Inc., Toronto, Oxford, 2005; Dictionary of Genocide. Volume 1: A-L /Samuel Totten and Paul R. Bartrop. Greenwood Press: Westport, Connecticut, London и др.

³ Lemkin R. Axis Rule in Occupied Europe. Carnegie Endowment for International Peace, Washington, D.C., 1944, pp. 79–95. Цит. по: Uriel Tal. On the Study of the Holocaust and Genocide // Yad Vashem Studies. XII. Jerusalem, 1979. P. 7.

⁴ Holocaust / Fischel, Jack R. The A to Z of the Holocaust // The A to Z Guide Series, № 11. Lanham, Maryland: The Scarecrow Press, Inc., Toronto, Oxford, 2005. P. 681.

подвело завершающую черту под классификацией преступлений нацистского режима.

Существующий сегодня наряду с «геноцидом» термин «Холокост» имеет свою специфику: черты уникальности и беспрецедентности массового уничтожения евреев в 1933–1945 гг. Единого мнения о том, когда впервые этот термин был использован применительно к трагедии евреев XX в., нет. К числу малоизвестных относятся найденные нами случаи применения слова «*holocaust*» в американской прессе в значении, синонимичном современному термину. Определение динамики и контекста употребления, а также смыслового содержания этого понятия в американской прессе в период Второй мировой войны может способствовать, с одной стороны, выявлению отдельных аспектов американского восприятия Холокоста как явления, а с другой стороны, — восполнению некоторых «белых пятен» в истории становления Холокоста как термина.

В первой половине XX в. предчувствие Второй мировой войны в американской прессе часто отражалось в использовании выражения «*another holocaust*» («другой Холокост»). Под этим подразумевалось возможное повторение трагедии Первой мировой войны. С 1945 г. слово «*holocaust*» в американских изданиях активно использовалось для описания бомбардировок Дрездена, Хиросимы и Нагасаки, а также представлений о последствиях ядерной войны. Это достаточно сильное слово, за которым стоят яркие шокирующие образы.

В период с 1 сентября 1939 г. по 9 мая 1945 г. в главной газете США «The New York Times» слово «*holocaust*» появилось 273 раза.⁵ Почти каждый месяц каждого года войны это слово неоднократно появлялось при описании нацистских злодеяний в Европе и в СССР. Приблизило ли это американцев к понима-

⁵ По данным поиска в электронном каталоге архива газеты «The New York Times» [Электронный ресурс] — <http://query.nytimes.com/search/sitesearch/?action=click&contentCollection®ion=TopBar&WT.nav=searchWidget&module=SearchSubmit&pgtype=Homepage#/holocaust/from19390901to19450509/allresults/1/allauthors/oldest/> (дата последнего обращения: 18.01.2015)

нию того, что происходило в это время по другую сторону Атлантики?

Хорошо известно, что суровая повседневность войны в меньшей степени коснулась американского общества в сравнении с населением Европы и СССР. Японская атака на Перл-Харбор, несомненно, шокировала американцев, и многих даже консервативных по своим взглядам людей заставила пересмотреть свои убеждения в необходимости соблюдения Соединенными Штатами нейтралитета. Однако даже после вступления США в войну нельзя сказать наверняка, какие интенции содержались и закладывались в транслируемом в американской прессе образе войны.

С одной стороны, сохранялись изоляционистские тенденции, и отталкивающие образы войны способствовали их закреплению: «*Откровенность заставляет меня утверждать, что я не могу не думать о том, что угрожает втянуть нас в нынешний европейский холокост...*»⁶ (25 сент. 1939). «*...вовлекая два других континента и освещая обширные и тлеющие пожары, только и ожидая состязания, чтобы завершить этот холокост Европы, который начал Гитлер*»⁷. (4 июня 1940). «*...тысячи повязок и бинтов и плазма крови необходимы для переливания, без которых современная война должна действительно утвердить кровавый холокост*»⁸ (25 февр. 1942).

В то же время можно наблюдать уверенный рост и совсем иных идей: «*Холокост, который сейчас охватил Европу, является доказательством того, что последняя война [Первая мировая — М.Г.] совершенно не в состоянии решить проблемы, которые должна была*»⁹ (26 мая 1940). «*Демократия не может быть спокойна,*

⁶ «*Candor compels me to state that I can think of nothing that threatens to involve us in the present European holocaust...*» The New York Times. 25.09.1939.

⁷ «*...involving two other continents and lighting vast and smoldering fires only waiting for a match to complete that holocaust of Europe which Hitler has started*». The New York Times. 04.06.1940.

⁸ «*...dressings and bandages and all the blood plasma needed for transfusions, without which modern warfare must truly prove a bloody holocaust*». The New York Times. 25.02.1942.

⁹ «*The holocaust that is now engulfing Europe is proof that the last war utterly failed to settle the problems...*» The New York Times. 26.05.1940.

пока есть любой сильный центр тоталитаризма, который может запустить этот вид мирового холокоста на нас или на наших детей»¹⁰ (14 июня 1941). «...предотвратить окончательный холокост. Все мы научены горьким опытом тех лет между 1936 и 1941 гг. ...»¹¹ (16 янв. 1942).

Обратим внимание, что речь идет об одном и том же издании, — влиятельном «The New York Times». Президент Франклин Рузвельт всячески стремился убедить американцев в необходимости участия в войне, и лояльные ему интеллектуалы регулярно писали о важности оказания помощи воюющим с Германией странам. Однако прогрессивные для своего времени взгляды президента все же расходились со взглядами большинства рядовых американцев, привыкших к обособленности США от европейских дел. Американская пресса чутко откликалась практически на весь спектр мнений в обществе, однако не стоит переоценивать ее роль в процессе формирования и отражения картины общественного мнения.

Образ «холокоста» в американской прессе, с одной стороны, может быть трактован как попытка оградить США от Второй мировой войны и ее последствий, что, однако, не удалось в полной мере. С другой стороны, этот же образ использовался для убеждения необходимости ведения войны с Германией и стимулирования общественной активности.

Само слово «холокост» в 1939–1945 гг. прочно ассоциировалось с ужасными событиями Первой мировой войны, навевало представления о выжженной земле, пожарище и массовой гибели мирных жителей. Причем, если «The New York Times» в основном использовал этот образ применительно к происходящему в Европе, то другой контекст мы видим в журнале «Life», который тяготел преимущественно к консервативному направлению общественной мысли США. В «Life» самое раннее упоминание слова «*holocaust*»

¹⁰ «Democracy cannot rest while there is any strong center of totalitarianism that may launch this sort of world holocaust on us again or on our children...» The New York Times. 14.06.1941.

¹¹ «...to avert the final holocaust. All of us learned a bitter lesson in those years between 1936 and 1941». The New York Times. 16.01.1942.

находим 14 июня 1937 г.¹², и чаще всего на протяжении войны оно употребляется либо в ретроспективных репрезентациях Первой мировой войны, либо (что важнее в данном случае) — в описании местных бытовых пожаров.

Не остается незамеченным, что в этот период (до 1943 г.) практически не встречается ассоциаций «холокоста» с еврейской трагедией, несмотря на то что исторически слово скорее ассоциируется именно с евреями. В 1943 г. в американской прессе появляется все больше информации об уничтожении евреев. С этого времени неверие к сведениям о жестоких антисемитских кампаниях в Европе постепенно тает, и появляются первые попытки привлечь внимание общественности США к этой проблеме. Так, в 1943 г. слово «*holocaust*» применительно к геноциду евреев появляется в документах и популярных изданиях Американского еврейского конгресса и Американского еврейского комитета.¹³ Но это только первые смелые попытки, которые теряются на фоне других сильных слов: «преследования» (*persecutions*), «массовые убийства» (*mass murder*), «резня» (*massacre*), «уничтожение» (*annihilation*) и др. Кроме того, образ «холокоста» в отношении евреев возникает почти одновременно с тем, как информация о гетто и концлагерях достигает американских берегов. Свидетельства репортеров и просто слухи о поджогах гетто и сожжении в газовых камерах сотнях тысяч людей, вероятно, навевают новый образ «холокоста». «Но холокост убийств не ослабевает»¹⁴, — подводится итог в брошюре Американского еврейского комитета 1943 г. при описании массовых убийств евреев в Европе в 1942 г.

Речь не идет о полноценном смысловом изменении понятия «холокоста» в американской общественной мысли. Скорее, мож-

¹² Life. 14.06.1937. P. 80.

¹³ Duker A.G. Political And Cultural Aspects of Jewish Post-War Problems / Research Institute on Peace and Post-War Problems of The American Jewish Committee, N.Y., 1943. P. 2.; Program For The Rescue of Jews from Nazi Occupied Europe, submitted to The Bermuda Refugee Conference by the Joint Emergency Committee for European Jewish Affairs, April 14, 1943. P. 1.

¹⁴ Program For The Rescue of Jews from Nazi Occupied Europe..., April 14, 1943. P. 1.

но говорить о первых попытках выделить проблему уничтожения еврейского населения из общего контекста войны. И неслучайно для этого используется именно понятие «холокоста». Это говорит о том, что, несмотря на частоту употребления и разницу контекстов, этот термин имел особое значение. Его использование должно было формировать у американцев уникальный (шокирующий) образ войны и сопутствующих ей гуманитарных трагедий — превосходящих по числу жертв и масштабу совершаемых жестокостей уже известные формы погромов, революций, гражданских войн. Подчеркивалась беспрецедентность событий Второй мировой войны, и массового уничтожения евреев в частности. И неслучайно это слово, как образ, выплыло несколько лет спустя, когда впервые вслух заговорили о Холокосте как о немыслимой трагедии XX в.

Это слово, разумеется, не было присуще исключительно американской прессе и не возникло в американской общественной мысли. Но нельзя забывать, что многие жертвы Холокоста как в годы войны, так и после эмигрировали именно в США, где попали в американское культурно-интеллектуальное пространство, и именно они в числе первых публично говорили о Холокосте (вспомним Эли Визеля, Альберта Эйнштейна, Рафаэля Лемкина и многих других).

Что нам дает этот терминологический экскурс? Как сказал Марк Блок, «вопрос уже не в том, чтобы установить, был ли Иисус распят, а затем воскрес. Нам теперь важно понять, как это получается, что столько людей вокруг нас верят в распятие и воскресение»¹⁵. Термин Холокост, несмотря на свою многозначность, на сегодняшний день является наиболее употребляемым и узнаваемым, когда речь идет о шести миллионах уничтоженных нацистами евреях. Важно отметить, что сам термин появился как художественная попытка акцентировать внимание на трагедии, а не унифицировать теоретические аспекты исторического явления, то есть он изначально метафоричен (в отличие от термина «геноцид»). В американском общественном сознании он закреп-

пился и после выхода в прокат мини-сериала «Холокост» в 1978 г. Это прежде всего культурный феномен, целая совокупность образов и репрезентаций, которые трудно поддаются видоизменению. Поэтому, на наш взгляд, изучение и рассмотрение этого феномена и термина с культурно-исторической точки зрения является наиболее аутентичным.

¹⁵ Блок М. Апология истории или ремесло историка. М.: Наука, 1986.

Освещение темы Холокоста в региональных СМИ на примере газеты «Московский Большевик». Фактология, интерпретация, пропаганда

Лариса Веселова,
г. Москва (Россия)

История Холокоста — это уже давно не только история «палачей и жертв», это история героизма и сопротивления. Это история о тех людях, которые смели идти против системы, и тех, кто безропотно следовал ей. Это глобальная история, посвященная политическим аспектам, направлениям пропаганды. Это история войны против всех, история боли и травмы. Многоаспектность проблемы Холокоста не имеет границ.

Цель нашего исследования — изучение отражения темы Холокоста в региональных СМИ на примере газеты «Московский Большевик».

Исследования прессы по теме Холокоста насчитывают немалое число работ на различных языках: на языке идиш, англоязычной прессе о Холокосте и пр. В классической историографии закрепилось мнение о том, что для советской прессы характерно замалчивание темы Холокоста.

Источниковую базу данной работы составила газета «Московский Большевик»¹, изученная фронтально, а также мемуары (в том числе художественного редактора Г.В. Решетина) и сборник статей Ильи Эренбурга.

Структурно газета «Московский Большевик» была разделена постранично. На первой странице размещалась самая важная официальная информация. На второй и третьей страницах, как правило, размещались статьи: пропагандистские, агитационные, авторские. Во время войны большое внимание уделялось как фронтовой жизни, так и жизни тыла. Четвертая страница всегда имела

¹ «Московский Большевик» — ежедневная газета, выходившая на четырех полосах. Выпускалась органом МК МКГ ВКП (б) московского областного и городского Советов депутатов и трудящихся. Регион распространения — Москва и Московская область. Тираж — 400 тысяч экз.

рубрику «Телеграммы из-за границы». На четвертой же странице размещалась афиша, а также реклама. Иногда на ней присутствовала вставка с фельетонами и карикатурами.

Рассмотрим информацию по теме Холокоста по хронологическому принципу.

1.1. Предвоенный период

До принятия пакта Молотова-Риббентропа тема Холокоста периодически освещалась в прессе. Особо пристальное внимание, как и в центральной печати, уделялось событиям «Хрустальной ночи».

В газете «Московский Большевик», которая на тот период времени имела название «Рабочая Москва», выходит ряд статей, осуждающих еврейские погромы на территории Германии и антисемитские законы, принятые в то время.

27 ноября 1938 года прошел митинг в Большом зале Московской Государственной Консерватории (в газете он освещен днем позднее, на второй странице).² Аналогичные митинги прошли в тот же день в Ленинграде и Киеве.

Однако с 23 августа 1939 г. ситуация изменилась. Как известно, с этого дня советская внешняя политика принимает иной курс: на сближение с нацистской Германией. Подписание Договора о ненападении стало началом периода «молчания» о бесчинствах, которые творили нацисты.

1.2. Первый этап войны. 22 июня 1941–18 ноября 1942 гг.

После начала Великой Отечественной войны в газете «Московский большевик» начинается частотное появление сведений о Холокосте. На протяжении первого периода войны, как правило, идет упоминание о евреях, находящихся вне советских границ. Чаще всего оно упоминается в рубрике «телеграммы из-за границы»³.

Выступая 6 ноября 1941 г. по случаю очередной годовщины Октябрьской революции, Сталин единственный раз за годы вой-

² Советская интеллигенция выражает свое возмущение и негодование еврейскими погромами в Германии // «Рабочая Москва», 28 ноября 1938, с. 2.

³ Еврейские погромы в Румынии // «Московский Большевик», 19 июля 1941, с. 3.

ны публично осудил нацистов за массовый антиеврейский террор.⁴ Это выступление было опубликовано в газете «Московский большевик» несколькими днями позднее⁵ на первых страницах, как и все правительственные заявления.

В подписанной Молотовым 6 января 1942 г. ноте НКВД, опубликованной в газете днем позднее⁶, германские власти осуждались за массовые убийства евреев в Бабьем Яру в Киеве, во Львове, Одессе и других городах Украины. «Много массовых убийств совершено германскими оккупантами и в других городах, при этом кровавые казни особенно направлялись против безоружных и беззащитных евреев из трудящихся»⁷.

В статьях, опубликованных летом 1941 г., не упоминаются евреи; более того, видимость идеологии нацистской Германии выглядит так, будто «окончательное решение» было выдвинуто в отношении славянского населения.

Автором было обнаружено первое упоминание концлагеря Освенцим в тексте от 1 августа 1941 года. Информация была опубликована в «Московском Большевике» на первой странице, в рубрике «Вечерние сообщения от Совинформбюро за 1 августа» наряду с описанием зверств фашизма, насилием над гражданами:

«В немецком концентрационном лагере Освенциме (Польша), где томятся тысячи польских патриотов, произошли серьезные волнения. Не выдержав систематических избиений и голода, группа заключенных отправленных на дорожные работы, забросала конвой камнями и разбежалась».

Но уже тогда начинается замалчивание об узниках-евреях в лагерях смерти. Это сокрытие информации будет продолжаться на протяжении всей Великой Отечественной войны.⁸

⁴ Костырченко. Тайная политика Сталина [Электронный Ресурс] URL: http://www.krotov.info/libr_min/11_k/os/tyrchenko_4.html

⁵ Речь И. В. Сталина // «Московский Большевик», 7 ноября 1941, с. 1–2.

⁶ Нота В.М. Молотова «О повсеместных грабежах и разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях» // «Московский Большевик», 7 января 1942, с. 1.

⁷ Там же.

⁸ «Вечернее сообщение от 1 августа от советского информбюро» // «Московский большевик», 2 августа 1941, с. 1.

Отдельно стоит рассмотреть текст, опубликованный в газете 26 августа 1941 г. «Братья евреи всего мира»⁹. На нем с речами выступили известные деятели культуры: Илья Эренбург, Перец Маркиш, Самуил Маршак, Борис Иофан, Соломон Михоэлс и другие.

Трансляция по Всесоюзному радио выступлений выдающихся деятелей еврейской культуры, известных ученых и писателей имела важнейшее значение для оповещения населения о грозящей опасности. Информацию о митинге на следующий день разместила центральная пресса. Помимо призывов к активной борьбе с оккупантами многие выступавшие, в частности актер и режиссер С. Михоэлс, говорили о планах нацистов истребить весь еврейский народ.¹⁰ Академик архитектуры Б.М. Иофак говорил: «Если в поработанных странах кровавый фашизм ввел свой «новый порядок»..., то в отношении еврейского народа кровавый гитлеризм наметил программу полного и безусловного уничтожения евреев всеми доступными средствами».¹¹ В тексте также содержатся неоднократные призывы оказывать сопротивление, причем не пассивное сопротивление, а активное: «Голос крови требует не постов и молитв, а мести».

Считается, что этот митинг стал одной из причин массового побега евреев из Москвы. К слову, паника и побег были характерны не только для еврейского, но и других этнокультурных групп населения.¹²

К осени 1941 г. евреи Москвы хорошо знали об угрожающей им опасности. 15 и 16 октября 1941 г. — критические дни в судьбе осажденного города. Власти не делали никаких официальных заявлений, в газете «Московский Большевик» печатаются мотивационные и ободряющие статьи. О чем же умалчивала газета? Этот пробел можно восполнить на основе документов личного происхождения.

⁹ См. «Братья Евреи всего мира» // «Московский большевик», 26 августа 1941, с. 3.

¹⁰ Альтман И. А. История Холокоста на территории СССР в 1941 году в контексте противодействия мифам о Великой Отечественной Войне. [Электронный ресурс] URL: http://jhistory.nfurman.com/shoa/hfond_124.htm

¹¹ Братья Евреи всего мира // «Московский большевик», 26 августа 1941, с. 3

¹² «Черный День», или «День московской паники», — 16 октября 1941 года, когда немцы, взяв Вязьму, подошли вплотную к Москве. Прим авт.

Из воспоминаний художественного редактора Г.В. Решетина:

«16 октября 41 г. ... Застава Ильича. Отсюда начинается шоссе Энтузиастов. ...Какие-то люди то там, то здесь останавливают направляющиеся к шоссе автомашины. Стаскивают ехавших, бьют их, сбрасывают вещи, расшвыривая их по земле. Раздаются возгласы: бей евреев»¹³.

1.3. Период коренного перелома. 19 ноября 1942 — конец 1943 гг.

Второй период Великой Отечественной войны характеризуется крушением наступательной стратегии Германии и ее сателлитов, укреплением Антигитлеровской коалиции, усилением движения Сопротивления на оккупированных территориях.

В этих условиях пропагандистская машина должна была вести неустанную деятельность, отражающуюся в прессе. Условно основными темами в газете «Московский Большевик» за этот период становятся: «освободительная борьба славянских народов», «зверства и разрушения, учиненные гитлеровскими войсками», призывы к тылу: «все ради победы».

19 декабря 1942 г. на первой странице была опубликована «Совместная декларация правительств Бельгии, Великобритании, Голландии, Греции, Люксембурга о проводимом гитлеровскими властями истреблении еврейского населения Европы».

Вопреки принятой в историографии точке зрения, благодаря этой информации автор делает вывод о том, что советское правительство говорило о жертвах среди еврейского населения, в том числе и на Украине. В тексте выделена фраза **«поголовное уничтожение еврейского населения Европы»**. Другими словами, в газете «Московский Большевик» сообщается о жертвах Польши (называется цифра 4 млн человек), на Украине: «В Луцке было расстреляно 20 000 евреев... В Ракитно 1500 евреев»¹⁴ и др.

¹³ Цит. по: Москва военная. Мемуары и архивные документы. М.: Мосгорархив, 1995.

¹⁴ Совместная декларация правительств Бельгии, Великобритании, Голландии, Греции, Люксембурга о проводимом гитлеровскими властями истреблении еврейского населения Европы. // «Московский Большевик», 19 декабря 1942, с. 1.

О страданиях, выпавших на долю евреев, можно прочесть также в авторских статьях, посвященных движению к великой победе и о зверствах, учиненных фашистами:

«Неслыханные злодеяния творят гитлеровцы в Польше... Жертвы к началу 1943 года составляют 400 тысяч убитых и замученных насмерть в концлагерях и застенках 1.500 невольников... В Польше истреблено около 2 млн евреев»¹⁵.

Публицистическая статья Ю. Добрякова начинается с положительного: «Гельмута уже не существует. Он зарыт». В ней встречается столь редкое упоминание о «помешательстве» немцев на уничтожении евреев и обвинении их во всех бедах: «А ефрейтор тем временем думал. Он пытался доискаться до причины невероятного русского упорства. Плодом его раздумий явилась третья запись:

«Это все евреи. Это они мутят». И покатила по смоленским селам и белорусским местечкам волна кровавых еврейских погромов. Десятки тысяч евреев были расстреляны на кладбище в Витебске. Полторы тысячи погибло в Рудне»¹⁶.

Газета «Московский Большевик» дает довольно подробную информацию о II митинге еврейского народа. Он состоялся 24 мая 1943 г. и транслировался по радио.

В опубликованном в газете тексте содержатся несколько информационных посылов. Первый и самый основной — призыв к евреям всего мира о сборе пожертвований на приобретение одной тысячи танков и 500 самолетов для Красной армии.¹⁷ Иной посыл — интернационализм на уровне публицистики. Угроза для каждого:

«Для гитлеровцев все народы, кроме немецкого — «низшая раса». Они убивают русских и украинцев, белорусов и поляков»¹⁸.

¹⁵ Константинов Ф. «Освободительная борьба славянских народов» // «Московский Большевик», 12 февраля 1943, с. 3.

¹⁶ Добряков Ю. Дневник карателя Гельмута. // «Московский Большевик», 27 марта 1942, с. 3.

¹⁷ II Митинг представителей еврейского народа // «Московский Большевик», 29 мая 1942, с. 3.

¹⁸ Там же.

Третий призыв евреев к вооруженному сопротивлению:

«Евреи оккупированных стран — ломайте стены зловонного гетто. Берите в руки оружие! Вступайте в партизанские отряды»¹⁹.

Далее следует немаловажная информация о местах истребления: «Евреи Парижа и Рима, Амстердама и Солоник, Варшавы и Риги, Львова и Киева, Минска и Одессы затравлены, истреблены, замучены...»²⁰

Об официальной политике Кремля во время второго этапа войны красноречиво говорит Нота Молотова от 12 мая 1943 г.²¹ Комиссар иностранных дел более не упоминает о еврейском населении, окончательно вводя в обиход обращение «советские граждане», не выделяя национальность в отдельную группу.

В статье «Зверства немецко-фашистских захватчиков в Ростове-на-Дону» и вовсе не упоминается о евреях. И.А. Альтман подчеркивает, что именно в годы войны впервые в официальном сообщении об освобождении Ростова-на-Дону и при включении в сборник, рассказывающий о зверствах нацистов, информации о Киеве, применяется ставший впоследствии традиционным эвфемизм: замена слова «евреи» на «мирные советские граждане»²².

1.4. Завершающий этап войны. 1944–1945 гг.

Последний этап войны характеризовался укреплением позиций СССР на мировой арене. Пресса, выпускавшаяся в это время, ставила своей задачей поддержку боевого духа народа. Подсчетом количества жертв учиненного ущерба во время последнего этапа войны

¹⁹ II Митинг представителей еврейского народа // «Московский Большевик», 29 мая 1942, с. 3.

²⁰ Там же.

²¹ «Нота народного комиссара иностранных дел тов. В. М. Молотова» О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплуатировавших подневольный труд советских граждан в Германии // «Московский Большевик», 12 мая 1944, с. 1.

²² Альтман И.А. Мемориализация Холокоста в России: история, современность, перспективы // «Неприкосновенный запас». 2005, №2–3 (40–41)

занимается Чрезвычайная Государственная Комиссия²³ по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Отчеты ЧГК часто публиковались на первой странице «Московского Большевика» на протяжении последнего этапа войны.

Далее проанализированы сообщения ЧГК, опубликованные на протяжении второго этапа войны, и выявлена информация о жертвах среди еврейского населения или же ее отсутствие.

1) ЧГК по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР «О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г. Вязьме, Гжатске и Сычевке смоленской области и в городе Ржеве калининской области».

Сведения о евреях в ЧГК есть, в частности о количестве жертв в Сычевке, эти сведения довольно полные:

«7 января 1943 г. он (комендант города Сычевка, обер-лейтенант Кислер) согнал около 100 евреев — женщин, стариков и детей, сначала избил их, потом вывел на окраину города и расстрелял»²⁴.

2) «По установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного

²³ Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК) была образована указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года для учета преступлений нацистов и причиненного ими ущерба советским гражданам и социалистическому государству. Материалы ЧГК послужили доказательствами во время Нюрнбергского процесса.

²⁴ /.../ в период временной оккупации Сычевки немецкими войсками немецкий карательный отряд и гестапо учинили неслыханное чудовищное зверство над Советскими гражданами-евреями. Эти зверства заключались в том, что фашистские бандиты ночью вламывались в квартиры гр-н г. Сычевки и там, где оказывались гр-не еврейской нации, с побоями и пытками выгоняли на улицу, а затем к намеченному пункту, не считаясь с состоянием здоровья и возраста (старика, дети). После проведенного поголовного обмана и погрома было вывезено из города ... семьи еврейского населения по дороге Сычевка-Андреевское близ дер. ... в отдаленное разрушенное здание, где и были все расстреляны. /.../ Всего 52 человека. (ГАРФ 7021–44–632–256. Из акта от марта 1943) /.../ 7 января 1943 г. немецкие оккупанты согнали жителей-евреев 25 семейств до 100 чел. города Сычевки, в том числе детей и стариков (Цофнас 70 л., Иоста 61 г. и др.) после издевательств и дикой расправы всех расстреляли на окраине города. /.../ (ГАРФ 7021–44–637–34. Из акта от 14.03.1943)

ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям СССР»

В сообщении имеются фрагменты директив и приказов гитлеровского правительства и германского военного командования об истреблении советских военнопленных и мирных граждан. Еврейское население в директиве нацистского правительства употребляется лишь раз косвенно. В восьмом пункте об уничтожении:

«Советско-русских интеллигентов и евреев, поскольку это касается профессиональных революционеров или политических деятелей, писателей, редакторов, работников Коминтерна и других»²⁵.

3) О разрушениях и зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в городе Киеве.²⁶

«В Киеве замучено, расстреляно и отравлено в душегубках более 195 тысяч советских граждан в том числе: ... в Бабьем Яру свыше 100 тысяч мужчин, женщин, детей и стариков».

Информация о том, что приблизительно 50 тысяч человек среди убитых были евреями, не появляется.

Сведения о погибших в Бабьем Яру, Освенциме, Богдановке, Майданеке²⁷ и других лагерях евреев не освещались в газете «Московский Большевик». Однако в центральных СМИ есть информация о погибших евреях в Майданеке, что говорит нам о частом расхождении информации в разных газетах.

Сведения о погибших евреях в городах Львов и Минск имеют отражение в «Московском Большевике». Известно, что накануне вторжения Германии в Советский Союз в июне 1941 г. в Минске проживало 80 000 евреев, что составляло треть населения города. В источниках, опубликованных в газете «Московский Большевик», дается корректная информация по количеству жертв в Минске.

²⁵ Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии «По установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям СССР». // «Московский Большевик», 11 марта 1944, с. 2.

²⁶ Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии «О разрушениях и зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в городе Киеве». // «Московский Большевик», 29 февраля 1944, с. 2–3.

²⁷ ТАСС «Расследование немецко-фашистских злодеяний в Люблине». // «Московский Большевик», 19 августа 1944, с. 2.

«В специальном лагере-гетто, находившемся в западной части города Минск, немцы содержали до 100 тысяч евреев... Помощник начальника лагеря-гетто Готтенбах под музыку провозглашал тосты за уничтожение евреев»²⁸.

Не скрывается факт бесчеловечного обращения с еврейским населением в городе Львов.

«В сентябре 1941 года по указанию Генерал майора полиции СС Кацман, во Львове было организовано гетто Юденлаг — еврейский лагерь... Территория лагеря была обнесена забором и проволокой. Выходить из гетто никому не разрешалось. В лагере находилось 136 тысяч человек. Население подвергалось грабёжам. [...] С евреями обращались хуже, чем со скотом. Немцы проводили массовые облавы на евреев. Они не щадили ни мужчин, ни женщин, ни детей»²⁹.

Последний документ, который мы рассмотрим подробно, — «Митинг представителей еврейского народа» под председательством Михозлса. Третий митинг представителей еврейского народа (прошедший 2 апреля 1944 г.) был опубликован на страницах газеты «Московский Большевик» фрагментарно: 5 апреля на 2 странице внизу. В опубликованных материалах звучали слова ответственного секретаря ЕАК Ш. Эпштейна о еврейских Героях Советского Союза. Публикация стенограммы третьего митинга отредактирована так, что, пользуясь термином Карла Брегхоффа, евреи становятся «omitted» («вычеркнутыми») в качестве основных жертв в контексте войны. Акцентировка внимания читателя делается на образе евреев, воевавших в составе Красной армии и в партизанских отрядах.

К 1945 году из публицистики пропадают сведения о трагедии еврейского народа. В частности, в опубликованном во вторник 8 мая Сообщении Чрезвычайной Государственной Комиссии «О чудо-

²⁸ Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии «О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Минск» // «Московский Большевик», 19 августа 1944, с. 2.

²⁹ Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии О злодеяниях немцев на территории львовской области. // «Московский Большевик», 23 декабря 1944, с. 2–3.

вищных преступлениях германского правительства в Освенциме»³⁰ скрывается информация о еврейском населении.

Таким образом, в региональных СМИ, примером которых является «Московский Большевик», тема Холокоста нашла свое отражение, хотя сведения были зачастую отрывочными. В довоенный этап, до заключения пакта Молотова Риббентропа, общее настроение публикаций — осуждение нацистской политики. После заключения Пакта — замалчивание темы Холокоста. Дальнейшие трансляции по Всесоюзному радио выступлений выдающихся деятелей еврейской культуры и науки стали способом Кремля информировать еврейское население о надвигающейся катастрофе.³¹ Во время последующих военных действий сведения о жертвах среди еврейского населения присутствуют, однако в неполном объеме. Так, не говорится о жертвах среди еврейского населения в лагере Освенцим, хотя есть упоминание о погибших евреях Польши. Количество погибших в городе Львове преуменьшается. Зачастую информация о геноциде еврейского народа и вовсе замалчивалась: например, о погибших евреях в Ростове не сообщается.

Самостоятельных статей, посвященных Холокосту, в газете практически нет. Сведения размещались на разных страницах и в разных рубриках, кроме тех, где было место сатире: памфлетах, карикатурах, фельетонах. В них тема Холокоста не отражалась.

Пропаганда, использованная в «Московском Большевике», была довольно сложно разработана и имела несколько смысловых пластов. Главная идея, которая доносилась до общества: «немецкий захватчик вторгся на нашу землю». Идея довольно простая, но в то же время побуждающая человека к внутренней мобилизации. Следующим этапом ее эволюции стало появление идеи борьбы «русских» против «немцев».

Образ «еврейского народа» как жертвы не был составлен пропагандистской машиной намерено, однако он существовал в массо-

вом сознании. Нельзя сказать, что евреи стали универсальным образом страдальцев: реальные сведения о погибших умалчивались, что не позволило этому произойти. Однако роль пострадавших евреев все же присутствует. Анализ статей позволяет определить следующие факты: во-первых, присутствуют сведения о массовом убийстве женщин и детей еврейского происхождения. Нет более сильного образа для пропаганды в военное время, чем эти два.

До 1943 года интернационализм на уровне публицистики отчасти теряет свою актуальность. Однако после того, как начинается стабилизация положения на фронтах, происходит постепенная замена слов «славяне» и «русские» на «советский народ».

Почему же в некоторых статьях, опубликованных в «Московском Большевике», умалчиваются сведения о евреях, и говорится о «мирных советских гражданах»? Во-первых, таким образом подчеркивается, что СССР чужда идея выделения какой-либо национальности в принципе. Во-вторых, если бы окружающее население было осведомлено, что уничтожению в первую очередь будут подвергаться их соседи-евреи, какова могла быть вероятность того, что они бы спокойней воспринимали вторжение нацистских войск? В-третьих, важен факт формирования идеи сопротивления в умах еврейского населения. Сопротивление евреев проводилось в разных формах — как пассивных, так и активных: от духовного сопротивления до вооруженного отпора врагу. Благодаря информации, представленной в газетах, мы видим, каким образом население призывалось к активному сопротивлению.

³⁰ Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии «По установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников». // «Московский Большевик», 8 мая 1945, с 3.

³¹ Альтман И. А. История Холокоста на территории СССР в 1941 году в контексте противодействия мифам о великой отечественной войне. [Электронный ресурс] URL: http://jhistory.nfuran.com/shoa/hfond_124.htm

Тема Холокоста в отечественной историографии (1990-е гг. — начало XXI в.)

Кристина Вавилова,
г. Кемерово (Россия)

Весь период советской историографии Холокоста проблематика находилась на периферии научных исследований по истории Второй мировой войны, Великой Отечественной войны, истории германского фашизма. Таким образом, круг проблем, которые поднимались в ходе данных исследований, — это вопрос места евреев в плане тотального уничтожения населения Советского Союза, количество жертв среди еврейского населения, практика нацистских изуверств в отношении советских граждан, в том числе и еврейского происхождения.

Кардинальные изменения в изучении темы Холокоста произошли в начале 1990-х гг. В 1991 г., в дни 50-й годовщины Бабьего Яра, советская власть признала, что казненные в сентябре 1941 г. были не «анонимными советскими гражданами», а десятками тысяч евреев Киева. Президент СССР М. С. Горбачев в своем послании участникам траурных мероприятий признал факт существования государственного антисемитизма и замалчивания темы Холокоста. С темы Холокоста был снят запрет на государственном уровне, и общество могло оценивать Катастрофу, в том числе и советского еврейства.

На современном этапе историографии (1990-е гг. — начало XXI в.) происходит множество изменений. Охарактеризуем несколько новых направлений современной историографии темы Холокоста.

1. Введение в оборот нового корпуса архивных документов

Первый сборник документов, который вышел благодаря открытию архивов, подготовил военный историк Ф.Д. Свердлов на основе фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации¹. Особенностью данного сборника является то, что исследователь вводит в научный оборот источники, которые ранее не

использовались в историографии Холокоста. Это акты, составленные бойцами Красной Армии при участии очевидцев сразу же после освобождения населенных пунктов и лагерей смерти. Значимым является то, что при передаче текстов документов сохранены все особенности первоисточника. Еще одно несомненное достоинство данного сборника — это сведения о причастности солдат вермахта (а не только эсэсовцев и специальных «айнзацкоманд») к уничтожению евреев. Документы, опубликованные в сборнике, дают читателю понять, что «окончательное решение еврейского вопроса» стало осуществляться сразу после нападения нацистской Германии на СССР. Таким образом, публикуемые документы подтверждают, что советское руководство уже осенью-зимой 1941 г. знало о тотальном истреблении советских евреев на оккупированных территориях. Но уже тогда Катастрофу еврейского народа стали замалчивать, а ее жертв именовали «мирными советскими гражданами». Морально-этическое значение имеет тот факт, что в документах отражены попытки спасения евреев местным населением. Материалы сборника сгруппированы по географическому принципу (Белоруссия, Литва, Украина, РСФСР), по мере оккупации советских территорий. Внутри этих разделов документы объединены по территориально-хронологическому принципу. В отдельный раздел выделены свидетельства о крупнейших в Европе лагерях смерти — Майданеке, Трешлине, Собиборе, Освенциме. Документы сборника позволяют восстановить атмосферу событий, дух эпохи.

Значимым вкладом в развитие изучения проблем Холокоста является сборник К. Плоткина «Холокост: у стен Ленинграда», в который вошли воспоминания, показания свидетелей, советские и германские официальные документы, на основании которых можно воссоздать события геноцида в отношении евреев².

В документальном сборнике, посвященном истории Еврейского антифашистского комитета, также имеются сведения об уничтожении еврейского населения на оккупированной территории Советского Союза.³

² Плоткин К. Холокост: у стен Ленинграда. СПб., 2005.

³ Еврейский антифашистский комитет в СССР. 1941–1948: документированная история. М., 1996.

¹ Документы обвиняют. Холокост: свидетельства Красной Армии. М., 1996.

При активном участии архивного отдела НПЦ «Холокост» вышел сборник архивных документов и материалов «Партизаны в битве за Москву. 1941–1942 гг.»,⁴ в который вошли документы о подготовке гитлеровским руководством агрессии против СССР, о планировании массового террора на оккупированных территориях, документальные свидетельства преступлений нацистов на территории Московской, Калужской, Калининской, Рязанской и Тульской областей. В разделе, посвященном немецкому оккупационному режиму, имеются документы о Калужском гетто, а также о расстрелах евреев Тульской области.

2. Сотрудничество отечественных исследователей с зарубежными исследователями

Новым направлением в разработке темы Холокоста стало сотрудничество отечественных исследователей с зарубежными. Одной из первых публикаций, изданных массовым тиражом, стала книга шведских авторов Стефана Брухфельда и Пола Левина «Передайте об этом детям Вашим. История Холокоста в Европе. 1933–1945»⁵, в которую были включены исторические сведения по бывшему СССР, собранные И.А. Альтманом. В книге выявлено происхождение расистской идеологии, описана жизнь евреев до войны, приведены группы населения, которые попадали под политику санкционированных нацистским государством убийств: гомосексуалисты, инвалиды и «асоциальные» элементы. Подробно описаны преследования евреев, создание гетто, повседневная жизнь в нем. Большое внимание уделено непосредственно геноциду еврейского населения в годы Второй мировой войны, функционированию концентрационных лагерей. В разделе «Холокост в Советском Союзе» И.А. Альтман описывает процесс решения «еврейского вопроса» на оккупированной территории СССР: трагедию Бабьего Яра, как символа уничтожения советских евреев, попытки сопротивления

⁴ Партизаны в битве за Москву. 1941–1942: Архивные документы и материалы. — М.: Изд-во Главархива Москвы: Патриот, 2008. — (Отчизны верные сыны). — 607 с.

⁵ Брухфельд С., Левин П. Передайте об этом детям Вашим. История Холокоста в Европе. 1933–1945. М.: Текст, 2000.

нацистам, поднимает проблемы «наблюдателей», Праведников народов мира, коллаборационизма.

3. Появление исследовательских работ обобщающего плана, отражающих аспекты темы

Существенный вклад в изучении темы Холокоста на оккупированной территории СССР внес И.А. Альтман. Ученый стал автором первой обобщающей монографии по истории Холокоста и еврейского сопротивления на оккупированной территории СССР. В исследовании особое внимание уделено антисемитской пропаганде, организации и функционированию гетто на территории СССР, уничтожению евреев Советского Союза, еврейскому сопротивлению, отношению общества к Холокосту.⁶

Внимание политике геноцида в своем многоаспектном исследовании «Коллаборационизм. Природа, типология и проявление в годы Второй мировой войны» уделил М.И. Семиряга. Автор рассмотрел истоки, формы и методы проявления коллаборационизма в европейских государствах, оккупированных Германией. В работе присутствует раздел «Холокост», но, к сожалению, Катастрофе на территории СССР не уделено должного внимания.⁷

В монографии «Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм» Г.В. Костырченко на основе новых архивных источников рассмотрены сталинская политика по «еврейскому вопросу», отношение советского руководства к Холокосту, рост антисемитизма в СССР в годы войны.⁸

4. Защита диссертаций

Новым важным рубежом в исследовании темы Холокоста стала защита диссертационных работ, что свидетельствует о том, что

⁶ Альтман И.А. Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941–1945 гг. М., 2002.

⁷ Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявление в годы Второй мировой войны. М., 2000.

⁸ Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. 2-е изд., доп. М., 2003.

данная проблема обрела статус научной в постсоветской историографии. Примером тому может служить диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, подготовленная Е.А. Войтенко «Холокост на Юге России в период Великой Отечественной войны. 1941–1943 гг.»⁹. Автор работы впервые на основе анализа основных идеологических доктрин нацистской Германии, а также ее планов в отношении населения оккупированных территорий исследовала осуществление Холокоста на Юге России, выявила его специфику в различных частях региона, формы и методы преследования и уничтожения евреев. Дан сравнительный анализ Холокоста на Юге России и на ранее оккупированных территориях Центральной и Северо-Западных частей СССР. Освещены малоизвестные события уничтожения евреев на оккупированной территории Ростовской области, Ставропольского и Краснодарского краев, Волгоградской области, Калмыкии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии. Проанализированы и введены в научный оборот новые архивные документы, касающиеся оккупационной политики нацистской Германии на территории Юга России, позволившие по-новому оценить масштабы деятельности карательных органов.

5. Изучение темы на региональном уровне.

Большой интерес вызывает новое направление в историографии Холокоста: работы историко-краеведческого характера. Это, прежде всего, статьи региональных исследователей — А.С. Френкеля (о Холокосте в г. Пушкин Московской области), Т.М. Отерштейна (об уничтожении евреев в Таганроге), В.В. Шарлота (о судьбе евреев Орла), М.Е. Стеклова (о Праведниках народов мира на Смоленщине).¹⁰

Так же и на региональном уровне исследователи активно поднимают архивные материалы периода Великой Отечественной войны. В основном работа идет на территориях, которые находились под временной оккупацией. Примером данной деятельности мо-

⁹ Войтенко Е.А. Холокост на Юге России в период Великой Отечественной войны. 1941–1943 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005.

¹⁰ Уничтожение евреев Смоленщины и Брянщины в 1941–1943 годах / публ. А. Круглова // ВЕУМ. 1994. № 3 (7). С. 193–220; Дубсон В. Гетто на оккупированной территории Российской Федерации (1941–1942 гг.) // ВЕУМ. 2000. № 3 (21). С. 157–184.

жет служить статья д. и. н. профессора Б.Н. Ковалева «Архивные материалы ФСБ РФ на оккупированной территории России».¹¹ Автор рассматривает документы региональных архивов ФСБ, которые содержат упоминания о Холокосте на территории СССР. При анализе определенной группы источников автор делает вывод о фактах коллаборационизма на оккупированных территориях, об уровне, степени и размахе антисемитской пропаганды. Особенно подробно проанализированы документы, в которых описана деятельность пособников нацистов, принимавших активное участие в уничтожении еврейского населения (Новгородская область, Псковская область). Автор дает анализ таким источникам, как доклады советской агентуры о положении на оккупированной территории, закрытые воспоминания ветеранов органов госбезопасности. В итоге автор констатирует, что критика документов такого рода со всей полнотой показывает современным исследователям политику нацистов по отношению к гражданскому населению оккупированных регионов СССР.

Стоит отметить, что изучение темы Холокоста возможно и в регионах, которые не были оккупированы в годы войны. Ярким примером может служить научно-исследовательская деятельность профессора, доктора исторических наук Л.Н. Корневой.¹² В рамках изучения историографии национал-социализма автор освещает и немецкую историографию Холокоста. Исследователь обозначает этапы развития историографии проблемы: изначально, в послевоенный период, нахождение изучения расовой политики и практики нацистов на обочине исследований по нацизму, затем изменения в подходе к этой теме с начала 1960-ых годов, когда новое поколение молодых ученых стало более основательно заниматься нацистской политикой в отношении евреев и антисемитской традицией в Германии. Активация интереса к проблемам расовой политики, геноцида и Холокоста, толчком для которой послужил «спор исто-

¹¹ Ковалев Б.Н. Архивные материалы ФСБ РФ на оккупированной территории России. // Холокост: новые исследования и материалы. Материалы XVIII Международной ежегодной конференции по иудаике. Том IV. М., 2011. С. 26–34.

¹² Корнева Л.Н. Германская историография национал-социализма: проблемы исследования и тенденции современного развития (1985–2005) — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. — 275 с.

риков» ФРГ 1986–1987 г., поставивший вопрос в целом о причинах массового геноцида народов в XX веке. Новый этап обозначило объединение Германии, что позволило ученым более глубоко исследовать расовую теорию нацизма. Автор обозначает, что к настоящему времени тема антисемитизма и Холокоста достаточно полно изучена немецкими историками, но несмотря на это, исследователи продолжают активную работу, особенно в разработке таких тем, как преступления вермахта, система концентрационных лагерей, отношение общества к Холокосту.

Большой вклад в развитие темы Холокоста вносят студенты и молодые ученые, которые активно исследуют региональные аспекты темы Холокоста, о чем свидетельствуют публикации в сборниках «Мы не можем молчать: Школьники и студенты о Холокосте».¹³

6. Формирование исследовательских центров.

В современной России изучение Катастрофы сосредоточилось, прежде всего, в научно-просветительном центре «Холокост», созданном в июне 1992 года. Это — первая на постсоветском пространстве организация, поставившая целью увековечение памяти о жертвах Холокоста; создание музеев и документальных экспозиций; включение темы в образовательные программы и стандарты школ и вузов; проведение мемориальных вечеров; создание мемориалов погибших; сбор документов, свидетельств и воспоминаний. Первым президентом НПЦ «Холокост» был выдающийся отечественный историк и философ М.Я. Гефтер. Сегодня деятельность Центра и Фонда осуществляется под руководством к. и. н., историка и архивиста И.А. Альтмана и писателем, журналистом и общественным деятелем А.Е. Гербер.

С 1995 г. Центр издает специализированную книжную серию «Российская библиотека Холокоста». Все изданные Центром работы можно объединить в труды по нескольким направлениям: публикация учебных пособий, воспоминаний, мемуаров, писем и свидетельств очевидцев о Холокосте и еврейском сопротивле-

¹³ Бак А. Холокост на Волыне в устных свидетельствах, Михальчук Р. Еврейская женщины в годы Холокоста (на примере Ровенской области), Скокова Н. Формы и методы помощи местного населения евреям в годы нацистской оккупации (на примере Волыни) // «Мы не можем молчать: Школьники и студенты о Холокосте». Вып. 11. М.: Центр и Фонд «Холокост»: МИК, 2014.

нии, сборников документов, издание сборников статей школьников и студентов, хрестоматий, материалов международных симпозиумов, рукописей.

Активно содействует научным исследованиям в области иудаики и преподаванию еврейских дисциплин в ВУЗах, оказывает всестороннюю поддержку студентам, аспирантам, академическим работникам в изучении различных аспектов иудаики «Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», образованный в 1994 году. Сегодня это одна из ведущих организаций на постсоветском пространстве, деятельность которой направлена на развитие всех аспектов академических еврейских исследований и изучения наследия и современного положения еврейских общин.¹⁴

Таким образом, формирование направлений в отечественной историографии 1990-х г. — начала XXI в. является положительной и перспективной тенденцией, позволяет значительно расширить проблематику исследований и, соответственно, получить более полную картину изучаемых событий.

¹⁴ Официальный сайт [Электронный ресурс] — <http://sefer.ru/rus> (дата последнего обращения: 03.08.2015)

Мотивации детей и подростков пережить Холокост

Дарья Новожилова,
г. Москва (Россия)

Данная работа посвящена еврейским детям и подросткам, которые уцелели во время Холокоста на оккупированных территориях бывшего СССР: в союзных республиках Украине и Белоруссии и присоединённой в 1939–1940 гг. Прибалтике.

Шоа коснулась всего еврейского народа. Вне зависимости от пола, возраста и социального положения — перед лицом Катастрофы все были равны, и наиболее тяжело переносить сложившуюся ситуацию было детям. Они занимались подработкой в пределах гетто: чистили обувь немецким управляющим, таскали воду; зачастую они наравне с взрослыми выходили за ворота работать на полях. Изнуряющая работа требовала соответствующего питания, но ни жиров, ни белков, которые необходимы для нормального развития подрастающего организма, дети не получали. Кроме того, малолетних узников ждала долгая мучительная смерть — их не расстреливали, как взрослых, а закапывали живьём.

С какой целью дети вели дневники или оставляли заметки о Катастрофе уже после её окончания, «по горячим следам»? С одной стороны, это делалось для того, чтобы реально отобразить совершившееся насилие над еврейским народом; дети (не без советов взрослых) осознавали, что они являются свидетелями важных исторических событий и хотели достоверно передать их будущим поколениям. Это утверждение доказывает надежда Анны Франк после прослушивания Херрита Болкештейна по радио на публикацию её и других дневников в будущем как важнейших доказательств нацизма. С другой стороны, дневник служил для них отдушиной, другом, с которым можно поделиться личными переживаниями и мыслями.

Пожалуй, самым известным и пронзительным детским дневником, разоблачающим нацизм, по праву является дневник девочки из семьи Франк. Однако он не являлся источником для написания этой работы, потому что Анна была девочкой из Голландии, а рам-

ки этого исследования ограничены территорией бывшего Советского Союза. Кроме того, Анна вела дневник, находясь в убежище, в котором ни семья Франк, ни семья Ван Пельс не были принуждены к физическому труду, и где не осуществлялось насилие. Целью моей работы является не доказательство Холокоста, а выявление смыслов жизни детей, в большинстве случаев потерявших родителей и оказавшихся в условиях, резко контрастировавших с их привычной жизнью.

Все дети, дневниковые записи и воспоминания которых были мною рассмотрены, жили в полных семьях, благополучие которых позволяло детям нормально развиваться умственно, физически и, что немаловажно, психологически. Евреи на западе СССР традиционно жили общинами, в которые входили несколько родственных семей, были верующими людьми, чем сильно отличались от евреев, переселившихся на территорию РСФСР сразу же после отмены черты осёдлости.

Мордух Хаги, живший в Прейли, маленьком латвийском городке, и встретивший войну в возрасте пяти лет, вспоминает, что его семья жила небедно, и до прихода советской власти у матери с отцом был свой магазин одежды.¹ О довоенной жизни украинской еврейки Евгении Гуральник до 1941 года известно то, что она в 13 лет окончила шесть классов школы, а её семья была многочисленной.² Вячеславу Тамаркину, еврейскому мальчику из белорусской деревни Ляды, которая была уничтожена немцами и перестала существовать после снятия оккупации, на момент прихода немцев было 12 лет. В своей книге «Это было не во сне» он вспоминает о своей многочисленной родне. Вспоминает с любовью об отце, которого взяли местные полицаи как партизана и увезли на расстрел, о братьях, которых юному Вячеславу не удалось спасти от смерти в специально вырытой для евреев яме.

Семья Лазерсон, которая состояла из отца, матери и трёх детей, один из которых, Рудольф, погиб ещё летом 1941 года, была состоятельной, интеллигентной (родители были врачами) и рели-

¹ Хаги М. 1000 дней — борьба за жизнь // Зильберман Д. И Ты это видел. М.: Полимед, 2012. С. 42.

² Гуральник Е. Яма в Павловичах // Зильберман Д. Указ. соч. С. 8.

гиозной: отмечала еврейские праздники, соблюдала Субботу. Дочь Тамара была отдана в католическую школу, что было странно для самой Тамары.³ Там она впервые столкнулась с осознанием того, что она не такая, как дети, которые её окружали. Возможно, родители хотели скрыть её еврейское происхождение.

В отличие от Тамары Лазерсон, которую отталкивали одноклассники, Семён Додик, украинский еврей, не ощущал на себе проявлений антисемитизма. Его место жительства, город Бар, по воспоминаниям Семёна, на момент оккупации был «интернациональным»⁴. Семья мальчика была среднего достатка; отец работал на текстильной фабрике, а мать продавала известь и самодельные украшения в дом к христианским праздникам. Отец Семёна был умеренно религиозен — субботу соблюдал, но от свинины не отказывался, потому что привык её есть со времён службы в царской армии. Члены семьи Додик говорили на идише, но украинский язык тоже знали. Семён учился в украинской школе, так как еврейскую школу с приходом советской власти закрыли.

Итак, население присоединённых к СССР территорий, которыми являются, кроме рассматриваемой нами Прибалтики, польские до 1939 года Западная Украина и Белоруссия, румынские до 1940 года северная Буковина и Бессарабия, было полиэтническим. Это само по себе было почвой для возникновения националистических настроений. К евреям отношение у белорусов, украинцев, литовцев и латышей всё-таки было не совсем нейтральным: вместе с ненавистью к советской власти, которая провела национализацию частной собственности и имела в структурах много евреев, пришёл антисемитизм. Представители еврейства, которые были «вероотступниками» в глазах своих собратьев, всё равно были евреями для нееврейского населения.

«Чужой» как для евреев, так и для украинцев, была семья Янины Хешелес, двенадцатилетней еврейской девочки из Львова. «На Шаббат у них в доме не зажигались свечи, и отец не читал молит-

³ Лазерсон-Ростовская Т. Об этой книге // Лазерсон-Ростовская Т. Записки из Каунасского гетто... / Лазерсон В., Лазерсон-Ростовская Т. М., 2011. С. 21.

⁴ Додик С. Судьба и жизнь мальчика из расстрелянного гетто [Электронный источник] — www.proza.ru/2004/01/10-149 (дата последнего обращения: 07.04.2014)

вы»⁵. Во время Катастрофы они подверглись гнёту нацистов, несмотря на то что в их семье к иудеям относилась только мать Янки, а девочка даже не знала, когда и как отмечаются их национальные праздники. Семья Романа Левина также была еврейской только по своему происхождению — иудаизм никто из них не исповедовал; Роман не был обрезан, что однажды спасло ему жизнь — отвело подозрения немцев в том, что он еврей.⁶ Левин был приезжим из Москвы, «восточниками»: отца в качестве пограничника отправили в места близ Брестской крепости. По воспоминаниям Р. Левина, когда все евреи в гетто молились, он занимался отоплением, не давал баракам остынуть.⁷

За летние месяцы 1941 года немцы оккупировали значительные территории СССР. Наступление осуществлялось тремя группами армий: «Север», «Центр» и «Юг». Первая группа двигалась к Ленинграду через Прибалтийские земли, вторая через Белоруссию шла к Москве, а третья — к Киеву через, соответственно, северную Украину. На этих территориях жило около 4,28–4,32 миллиона евреев.⁸ Некоторым из них, женщинам и детям, наверное, удалось бежать на восток. Но как? Последний поезд ушёл, а пешком далеко уйти не получилось бы. Государственных служащих мужского пола, кого успели, мобилизовали в армию. Таким образом, основным населением на оккупированных территориях стали женщины, пожилые люди и дети.

С приходом оккупантов, по мнению которых распространение коммунизма влекло за собой установление мирового господства евреев, началось практическое осуществление гитлеровской теории о господстве одной расы над другой: на территории Советского Союза евреи, как главные распространители «красной заразы», первые подверглись физическому уничтожению. С оккупацией

⁵ Грицак Я. Предисловие к русскоязычному изданию // Хешелес Я. Указ. соч. С. 22.

⁶ Левин Р. Мальчик из гетто. М.: Научно-просветительский центр «Холокост», 1996. С. 28.

⁷ Левин Р. Указ соч. С. 25.

⁸ О судьбе евреев на оккупированных территориях СССР / История Катастрофы (Шоа) // Яд Вашем [Электронный ресурс] — www.yadvashem.org/yv/ru/holocaust/ussr/index.asp (дата последнего обращения: 06.04.2014)

территорий усилились противоречия среди местного населения: потаённые негативные эмоции выплеснулись наружу; и в ряды зрителей за порядком начали вступать украинцы, белорусы, латыши, литовцы. Поддерживали нацистский дух, конечно, не все представители нееврейского населения. Многие люди, рискуя своей жизнью, передавали заключённым еду, вещи и деньги в гетто; одним из них был учитель литовской девочки Марии Рольникайте — Йонайтис, который вплоть до создания гетто не отходил от оставшейся без отца семьи, а позже обменивал своё последнее имущество на средства для Рольникайте.

С оккупацией были установлены и новые правила, которые предписывали иудеям сдать все украшения и деньги, носить на груди и спине жёлтые звёзды Давида или белую повязку на руку с этим же символом. Было запрещено выходить на улицы позже 8 часов вечера, пользоваться общественным транспортом, появляться в магазинах и ресторанах. Мостовые предназначались как для скота, так и для евреев — «культура» нацистов позволяла проводить подобное сравнение.

В гетто, созданных оккупантами, жили по несколько семей в одной комнате, где кровати доставались не всем. В гетто люди получали удостоверения, в которых вписаны имя и фамилия, а также место работы и хлебные карточки. Хлеб выдавали по 125 грамм в день.⁹ Норма та же, что в блокадном Ленинграде, только там она определялась ограниченным количеством городских запасов, а в гетто вход был открыт — и в него въезжали грузовики с питанием для немецких управляющих и членов совета евреев — юденрата, следившего за порядком в гетто и осуществлением распоряжений оккупантов.

В сложившейся обстановке не существовало деления на «взрослых» и «детей»; скорее, люди разделялись на «трудоспособных» и «нетрудоспособных», так как право на жизнь имели те, кто мог работать. Когда Роман Левин вспоминал, как бегал из гетто в город, чтобы там обменять вещи на продукты или подзаработать, он писал: «меня... могли убить, как любого взрослого»¹⁰. Всем ра-

⁹ Рольникайте М. Указ соч. С. 39.

¹⁰ Левин Р. Указ соч. С. 29.

ботавшим людям выдавали установленную норму, а иждивенцев вынуждены были кормить родители, добывать для них пищу в городе. Жили дети вместе с взрослыми в одних и тех же условиях. В гетто в каждой комнате одного дома размещалось несколько семей — столько, сколько могло уместиться. В лагерях узники спали на нарах, бывало, что просто на деревянных досках, укрывшись одеялом и положив под голову подушку, набитую сеном. Таким образом, дети во время Холокоста на равных условиях с взрослыми переносили лишения и беды несмотря на то, что были физически слабее и не обладали устойчивой психикой. Каков был день ребёнка в этих непригодных для нормальной жизни условиях? Янка Хешелес в дневнике подробно описывает свой день: лагерный подъём в половине четвёртого утра, через полчаса — выход из лагеря. Всё по сигналу. На площади, куда выходили женские колонны, выдавали паёк — корочку хлеба и кофе. Тут же на площади начиналась «зарядка» в виде ползания на животе и прыжков. После женщины и девочки шли на переключку под звуки оркестра, и только после этого начиналась работа, в результате которой необходимо выполнить индивидуальную норму: пошить четыре пары пальто, брюк или гимнастёрки. Если норма не выполнялась, то швея оставалась на дополнительную работу, которая занимала ещё два часа, конечно, не без более сурового наказания для всех: на следующий день бригада, в которой состояла провинившаяся, чистила туалеты. Перерыв на обед, если можно так назвать постный бульон, длился полчаса.¹¹

Тамара Лазерсон помимо работы училась в ремесленной школе. Там детей учили ухаживать за огородом; они сажали овощи, потом собирали урожай. Детям в школе нравилось, потому что часть своих трудов они уносили домой, на воротах их проверяли нестрого в связи с поздним возвращением. Конечно, работа делалась без энтузиазма, ведь работать, зная, что больше половины твоих трудов уходит на то, чтобы немец набирался сил, не хотелось.

Что касается досуга, то Тамара, например, работала в четырёх кружках культуры, которые были образованы такими же активис-

¹¹ Хешелес Я. Глазами двенадцатилетней девочки. К., 2011. С. 65.

тами, какой была юная Тамара. Кружки культуры были для неё местом, где она пыталась наверстать упущенные знания. Кроме деятельности в кружках, Тамара самостоятельно учила древнееврейский язык.

Тяжёлая, несоразмерная детским силам работа в гетто, и ещё более тяжёлая и длительная в лагерях, сопровождалась побоями и прочими наказаниями за различные «провинности», такими издевательствами могли быть неподвижное стояние на коленях, ползания на животе, бег, лишение «ужина». Физические силы просто не успевали возобновиться в течение короткого сна, к тому же при скудном питании.

Реакция детей на новые для них условия была разной, это в первую очередь зависело от характера и темперамента ребёнка. Но немаловажным фактором, повлиявшим на поведение детей, была деятельность, которой они привыкли заниматься до прихода оккупантов. Примером этого может служить дневник Тамары Лазерсон-Ростовской. У юной Тамары была огромная тяга к знаниям, которая осталась нереализованной. 21 сентября 1942 года она пишет: «Открылась старая рана — начался учебный год... утешаю себя, чем только могу»¹². Период с сентября 1942 года до середины января 1943 года наиболее мрачный, нежели последующие этапы, которые можно выделить в подневольной жизни Тамары. Второй период, во время которого девочка обрела смысл своей подневольной жизни, начался в январе 1943 года. 12 января Тамара начала самостоятельно учить древнееврейский язык. В четверг 20 мая 1943 года появляется запись, после которой записи 1942 года кажутся написанными другим человеком. «Мне кажется, что проблуждав так долго без цели, я, наконец, нашла жизненную цель... я нашла цель — бороться, учиться и отдать все свои силы на благо моей Родины, моего народа... наконец, я прозрела»¹³, — пишет Тамара. Она начинает работать в нескольких кружках культуры; продолжая самообразование, помогает с обучением другим ребятам.

¹² Лазерсон-Ростовская Т. В гетто // Лазерсон — Ростовская Т. Указ. соч. С. 67.

¹³ Лазерсон — Ростовская Т. В гетто // Лазерсон — Ростовская Т. Записки из Каунасского гетто... / Лазерсон В., Лазерсон — Ростовская Т. М., 2011. С. 109.

Кроме того, именно после мая 1943 года среди заметок Тамары о событиях дня появились стихи; она создаёт целую поэму под названием «Жид». Её ранее вялотекущая жизнь в гетто становится оживлённой, дни — занятыми, записи начинают появляться реже, чем в 1942 году, когда Тамара отмечала в дневнике каждый день, проведённый в гетто. 29 ноября 1943 года Тамара вступила в антифашистскую организацию «АВС», о чём написала в своём дневнике: «Руль моей жизни... теперь совершенно выровнялся... первая ступень, самая тяжёлая, преодолена... буду бороться до последней капли крови ради спасения моих братьев»¹⁴. Это событие является свидетельством ещё одной сформировавшейся цели для Тамары. Смысл её жизни состоит в том, чтобы приносить пользу своему народу, способы достижения её цели — достичь высокого уровня образования в соответствии с еврейской культурой и добиться восстановления прав еврейства.

Мария Рольникайте также была устремлена в будущее. Девочка страстно желала встретиться с отцом, который ушёл на фронт, и концентрировалась на этой будущей встрече. Мария писала про беседы мужчин в гетто о дальнейшем ходе войны и судьбы евреев: «я очень люблю эти разговоры. Тогда свобода начинает казаться ближе, осязаемее. Начинаешь фантазировать, как всё произойдёт, как нас освободят, как вернёмся домой, встретимся с папой. Ох, скорее бы!...»¹⁵. Отец был очень дорог девочке — она не дала матери продать пальто, принадлежавшее ему. Когда гетто ликвидировали, и немцы погнали заключённых на распределение, в результате которого малыши и люди старше 30-ти лет были расстреляны, а трудоспособная молодёжь отправлена в немецкие трудовые лагеря, Мария несла его пальто с собой, потому что оно давало ей ощущение близости папы. По приезде в концлагерь она имела при себе папину фотографию, которую заметила и разорвала эсэсовка. Однако она не смогла растоптать веру девочки в то, что её отец жив, и их встреча состоится.

¹⁴ Лазерсон — Ростовская Т. В гетто // Лазерсон — Ростовская Т. Указ. соч. С. 131.

¹⁵ Рольникайте М. Я должна рассказать // Рольникайте М. И всё это правда. СПб., 2002. С. 91.

Что касается Янины Хешелес, то её мотивации справиться с лишениями жизни в гетто сложно выявить. Это связано с тем, что девочка не имела конкретной цели, в отличие от Тамары или Марии. Мать Янки, которая попала на «Пески» — пустырь, где расстреливались больные, слабые и нетрудоспособные, покончила с собой до расстрела, употребив цианистый калий. Напутствие, которое мать дала своей дочери при последней их встрече, послужило ей опорой в ситуациях, когда становилось особенно плохо на душе. Ее слова «Стойко переноси страдания ради своей мамочки!» оказывали на Янку намного большее влияние, чем религия, к которой она всё-таки попыталась приобщиться в лагере. Возможно, то обстоятельство, что её мать была религиозной, подвигло Янку на попытку соблюдения поста, чтения молитв. Так девочка жила, храня в сердце образ матери, возможно, желая отомстить за её смерть.

В ходе работы было выявлено, что основной мотивацией пережить Холокост была вера детей в будущее. Кто-то мечтал встретиться с оставшимися в живых близкими и жил этой будущей встречей. Кто-то, прочувствовав свою принадлежность к еврейству, желал бороться за свой народ, отомстить за искалеченную судьбу своих семей. Не стоит также исключать и тот факт, что дети любили жизнь и не хотели её терять, ведь они видели не только её мрачную сторону, но также лелеяли воспоминания о счастливом довоенном времени.

Музыка и музыканты в «Чёрной книге»

*Анастасия Лутохина,
г. Гродно (Беларусь)*

Цель статьи: изучив материалы «Чёрной книги»¹, выявить фамилии музыкантов, упоминаемых в ней, и дать более полную информацию о судьбах этих людей; раскрыть на конкретных фактах неоднозначную роль музыки в период Холокоста.

Из истории создания «Чёрной книги»

В центре внимания — один из первых документов в мемориализации трагедии Холокоста, трагедии евреев, погибших на территории оккупированных регионов СССР и в лагерях смерти Польши. Известна история создания книги, которая шла к русскоязычному читателю около 50 лет. Напомним её вехи: 1944 г.: начало сбора материала И. Эренбургом и В. Гроссманом, корреспондентами, писателями, фронтовиками; весна 1944 г.: создание при ЕАК для работы над книгой Литературной комиссии (возглавил И. Эренбург); начало 1946 г.: пересылка копии рукописи на англ. языке в разные страны мира (США, Австралию, Англию, Болгарию, Венгрию, Италию, Мексику, Францию, Польшу, Румынию, США, Чехословакию, Палестину); 1948 г.: закрытие ЕАК, уничтожение макета «Чёрной книги»; 1980 г.: Иерусалим (изд. «Тарбут») издание «Чёрной книги» на русском языке; 1991 г.: Киев, издание сокращенного варианта «Черной книги» (тираж 100 000 экз.); 1993 г.: Вильнюс, издание «Чёрной книги» без цензурных купюр на русском языке; 2002 г.: Иерусалим, 2-е изд. «Чёрной книги»; 2015 г.: «Черная книга» впервые издана в России.

Фактологический материал «Чёрной книги» по поставленной проблеме рассмотрим в следующих аспектах: судьбы отдельных музыкантов, музыка как средство унижения человека, музыка как акт духовного сопротивления.

¹ Чёрная книга / под ред. В. Гроссмана, И. Эренбурга. — М.: АСТ: CORPUS, 2015. 768 с.

Первый аспект: Судьбы отдельных музыкантов в «Чёрной книге».

Люди, ставшие жертвами фашизма, были разного социального статуса, положения, профессий. Нас будет интересовать судьба музыкантов-профессионалов: композиторов и исполнителей. Страницы «Чёрной книги» сохранили эскизные факты о некоторых из них.

Белоруссия. История Минского гетто (подготовил к печати В. Гроссман):

28 июля 1942 года самый страшный день минского гетто. В полдень на Юбилейную площадь согнали всех, кто находился в пределах гетто. На площади возвышались огромные празднично украшенные столы, заставленные всевозможными яствами и винами; за этими столами сидели руководители неслыханного в мировой истории побоища. В центре сидел начальник гетто Рихтер, награжденный Гитлером железным крестом. Рядом с ним — сотрудники СС, один из шефов гетто, скуластый офицер Рэде, и жирный толстяк — начальник минской полиции майор Венцке. Неподалеку от этого дьявольского престола стояла специально построенная трибуна. С этой трибуны фашисты заставили говорить члена Еврейского комитета гетто композитора Иоффе. Обманутый Рихтером Иоффе начал с успокоения возбужденной толпы, говоря, что немцы сегодня лишь проведут регистрацию и обмен лат. Ещё не dokonчил своей успокоительной речи Иоффе, как со всех сторон на площадь въехали крытые машины-душегубки. Иоффе стало сразу все понятно, что это значит. Иоффе крикнул взволновавшейся толпе, по которой молнией пролетело ужасное слово «душегубки». «Товарищи! Меня ввели в заблуждение. Вас будут убивать. Сегодня погром!»²

В поликультурном пространстве Беларуси в 1920–30-е гг. еврейская музыкальная культура представляла одно из самобытных явлений.³ Абсолютное большинство белорусов (85,5%) про-

² Чёрная книга / под ред В. Гроссмана, И. Эренбурга. — М.: АСТ: CORPUS, 2015. С. 178.

³ Основными этническими группами были белорусы, евреи, русские, поляки, украинцы, литовцы, латыши.

живало в сельской местности, в городах на территории Беларуси преобладало еврейское население, которое составляло 53,5% от всех горожан. В Минске с 1926 г. функционировал Белорусский государственный еврейский театр (БелГОСЕТ) — один из крупнейших национальных театров СССР (директор, худ. рук. и реж. М. Рафальский). Постановка спектаклей осуществлялась на идише (пьесы классиков еврейской литературы И. Переца, Шолом-Алейхема). Популярностью пользовался и еврейский государственный ансамбль Белорусской ССР под управлением Самуила Полонского. В коллективе было пять мужских и пять женских голосов. К 1933 г. репертуар группы составляли 200 произведений, половина из которых были песни советского еврейского пролетариата, а остальные — идишские народные песни и классическая музыка. В этих условиях формировалась еврейская композиторская школа, представленная творчеством С. Полонского, Т. Шнитмана, И. Любана и др. К сожалению, фамилию композитора Иоффе белорусская музыкально-исполнительская историография не запечатлила.

В «Чёрной книге» сохранено имя композитора, сыгравшего значительную роль в формировании белорусской профессиональной композиторской школы, — Михаила Крошнера:

28 июля 1942 года было самым черным днем минского гетто. Утром, после ухода рабочих колонн, в гетто прибыли гестаповцы и полицейские. Все гетто было окружено плотным кольцом патрулей. Жителей гнали из квартир к площади. Туда стали подъезжать большие закрытые черные машины-душегубки. Во время этого погрома были уничтожены детский дом, инвалидный дом, гестаповцы уничтожили и больницу, пощажённую при предыдущих погромах. Больных расстреляли в постелях, среди них погиб композитор орденносец Крошнер.⁴

Несколько фактов из биографии композитора. Михаил Ефимович Крошнер родился в 1900 г. в Киеве в семье служащего. В 18 лет он поступил в Киевскую консерваторию в класс фортепиано известного пианиста Ф.М. Блуменфельда. В 1930-е гг. судьба забросила его в Тюмень. Для совершенствования композиторского мастерства он

⁴ Чёрная книга / под ред В. Гроссмана, И. Эренбурга. — М.: АСТ: CORPUS, 2015. С. 175.

направляется комсомольской организацией на учёбу в Свердловскую консерваторию (класс композиции профессора В. Золотарева). Вместе с профессором он переезжает в 1933 г. в Минск, где продолжает обучение в Белорусской государственной консерватории и параллельно работает концертмейстер балета в Белорусском государственном театре оперы и балета, изучает специфику хореографии. М. Крошнеру суждено было стать автором первого белорусского балета «Соловей» (1938), созданного по одноименной повести С.З. Бядули (либретто Ю. Слонимского и А. Ермолаева).⁵ Премьера балета состоялась на сцене Одесского государственного театра оперы и балета (1938), а через год произведение в новой редакции было поставлено в театре Беларуси. Впервые белорусский народный танец стал основой сценического действия и драматургии произведения.⁶ За заслуги в развитии музыкального искусства М. Крошнер был награждён орденом Трудового Красного Знамени (1940).

В годы Великой Отечественной войны композитор не смог эвакуироваться, стал узником Минского гетто. Как свидетельствует «Чёрная книга», он погиб во время погрома, находясь в больнице. К сожалению, архив композитора также был уничтожен. Остались лишь отдельные сцены балета и несколько песен, которые включили в свой репертуар исполнители ансамбля «Гилель» (Минск).

В очерке «Чёрной книги», посвящённом Беларуси, находим ещё один факт о трагической судьбе музыкантов-исполнителей, узников Минского гетто. Это был конец апреля 1943 года. Серия очередных погромов, которыми заправлял гауптшарфюрер гестапо Риббе. К двум часам дня он пришёл к Эпштейну, пообедал с вином, вышел к своим подчинённым и отдал приказ о готовности к карательной операции. А пока решил поразвлечься, послушать концерт:

В это время прошёл мимо скрипач Варшавский, затем скрипач Минской филармонии Барац. Он проходил мимо гетто немецких

⁵ См. информацию по: Нісневіч, С. Г. Балет / С. Г. Нісневіч // Гісторыя беларускай савецкай музыкі / Г. С. Глушчанка [і інш.]. — Мінск, 1971. С. 150–152.

⁶ В творческом наследии композитора помимо балета значились струнный квартет, вариации на тему белорусской народной песни для фортепиано, романсы и хоры на стихи Я. Купалы, Я. Коласа, А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Суркова, обработки белорусских и еврейских народных песен для голоса и фортепиано.

евреев и, видя, как собираются люди, понял, что готовится очередной погром.

Неожиданно его остановили. Напрасно уверял Барац, что он не в состоянии после двух лет перерыва играть. Его заставили. Бледный, со слезами на глазах, играл Барац перед своим палачом. Когда концерт был окончен, Риббе отпустил Бараца и пошёл с отрядом в гетто немецких евреев. Через 10 минут толпу людей с детьми, узлами и котомками заперли в bunker... После зверских истязаний в этот день погибло 175 человек.⁷

В рассказ «Чёрной книги» попали лишь единичные фамилии музыкантов, вероятно, их было немало. В 1936 г. Комитет по делам искусств при Совнаркоме СССР принял решение о создании государственных музыкальных коллективов: симфонического оркестра, хоровой капеллы, оркестра народных инструментов, духового и джаз-оркестров. Аналогичные коллективы полагалось создать и в каждой союзной республике. 25 апреля 1937 года для многих слушателей открывает концертные залы Белорусская государственная филармония. На её базе появляются разнообразные исполнительские коллективы: Государственный хор БССР (рук. И. Барри), Государственная хоровая капелла БССР (рук. С. Полонский), Ансамбль белорусского песни и танца (рук. И. Любан), Государственный ансамбль народных инструментов (рук. Жинович), Оркестр белорусских народных инструментов (рук. К. Симонов), Государственный струнный квартет. Участниками их в большинстве были выпускники консерватории, среди них — музыканты-евреи.

Второй аспект: музыка как средство унижения человека

Музыка призвана формировать духовный мир человека, формировать его эмоциональную среду. Однако она может стать и средством унижения человека, о чём свидетельствуют отдельные факты из истории Холокоста, описанные в «Чёрной книге». Их мы находим в разделах «Украина» (г. Хмельник и г. Львов), «Латвия» (г. Рига), «Польша» (лагерь уничтожения «Треблинка»).

⁷ Чёрная книга / под ред. В. Гроссмана, И. Эренбурга. — М.: АСТ: CORPUS, 2015. С. 185.

Украина. Винницкая область, г. Хмельник. Центр города — памятник Ленину, август 1941 г. (сообщение И. Беккера):

В торжественные народные праздники, в день Октябрьской социалистической революции, в день 1 Мая, сюда собирались ликующая толпа демонстрантов...

Сейчас именно это место немцы избрали для публичного издевательства над несчастными людьми.

Отобранных 367 евреев загнали на бульвар. Побоями, ударами прикладов их заставляли взяться за руки, танцевать и петь «Интернационал». Старикам обрезали бороды, а молодых заставляли есть их волосы.

После этой «первой» репетиции всех отправили в помещение райпотребсоюза. Здесь евреев загнали в склад стекла, где их заставили босиком плясать по битому стеклу и по специально приготовленным доскам, утыканным гвоздями. Так страшно и подло издевались немцы над людьми перед смертью.⁸

Случай исполнения «Интернационала» евреями встречается в книге ещё раз.

Латвия. Рига, октябрь 1941 г. (по воспоминаниям капитана Е. Гехтмана):

Во дворе Центрального комитета МОПРа немцы обнаружили много плакатов и портретов, несколько знамен. Гитлеровцы приказали собранным ими здесь евреям взять знамена и плакаты, изобразить «демонстрацию», петь «Интернационал» и другие революционные песни. Когда палачи решили, что репетиция закончена, они вывели «демонстрацию» на улицу, пытаясь натравить на нее население. Но провокация гитлеровцев провалилась. Латыши и русские шарахались в стороны от страшного зрелища. Тогда немцы пустили в ход автоматы и пулеметы, — и вся «демонстрация» была расстреляна тут же на улице.⁹

Почему именно эту песню так часто в качестве унижения личности использовали фашисты? Как известно, «Интернационал» с русским текстом А.Я. Коца в России стал общепризнанным партийным

⁸ Чёрная книга / под ред. В. Гроссмана, И. Эренбурга. — М.: АСТ: CORPUS, 2015. С. 54.

⁹ Там же. С. 471.

гимном революционной социал-демократии, с 1918 г. — гимном Советского государства, затем СССР. В связи с утверждением нового Государственного гимна Советского Союза в 1944 г. «Интернационал» стал официальным гимном Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). На наш взгляд, обращение именно к этой музыке обусловлено тем, что «Интернационал» является песней, воплощающей в своём высшем выражении основную идею пролетариата. Нацисты же были в высшей степени тщеславны: им доставляло огромное удовольствие слушать, как поют гимн порабощённые ими люди.

Приведём ещё несколько фактов из «Чёрной книги», в которых музыка становится средством унижения прежде всего профессионального достоинства музыкантов.

Украина, Яновский лагерь — концентрационный лагерь и лагерь смерти, организованный нацистами в сентябре 1941 года на окраине г. Львова.¹⁰ Действовал до июня 1944 года. Здесь погибло от 140 до 200 тысяч евреев, поляков, украинцев, русских военнопленных. По изощрённости пыток это лагерь называли немецким Оксфордом, профессорами которого были аристократы гитлеровской Германии. Одного из главных палачей лагеря называли «музыкантом Рокитой». В кафешантане в Силезии, а потом в варшавском кафе «Оазис» он служил когда-то скрипачом в джаз-банде. Во время войны оберштурмфюрер СС Рихард Рокито будет свозить в Яновский лагерь арестованных музыкантов. Многие из них — профессора Львовской консерватории и оркестранты филармонии, львовского оперного театра. Среди музыкантов Яновского оркестра были Куба Мунд — скрипач, дирижер Львовского оперного театра, профессор Львовского музыкального института им. Кароля Шимановского, и Якуб Штрикс, который в довоенной Польше возглавлял эстрадный оркестр в ресторане «Бристоль», а с 1940 г. был концертмейстером оперного театра.

Об оркестре Яновского лагеря сообщается и в главе «Украина» «Чёрной книги».

Украина. Истребление евреев во Львове. Яновский лагерь (сообщение Л. Герц, Н. Нахта. Подготовил к печати Р. Фраерман [и Р. Ковнатор]):

¹⁰ Немецкое название Janowska получил из-за того, что он находился на улице Яновской, 134 (сейчас улица Шевченко).

При выходе на работу, у ворот гетто оркестр узников играл военные марши. Под эту музыку надо было стройно маршировать. Кому это не удавалось, тот становился жертвой резиновой дубинки Гржимека.¹¹

Сегодня набирает популярность история о «Танго смерти» в исполнении узников Яновского лагеря. О ней рассказал Игорь Малишевский в статье «Оркестр Яновского концлагеря — танго смерти».¹² Автор этого произведения так и остался неизвестным. Однако достоверным остаётся факт, что во время пыток, истязаний и расстрелов в концентрационном лагере «Яновский» оркестр играл одну и ту же мелодию — «Танго смерти». Серия фотографий оркестра стала обвинительным документом на Нюрнбергском процессе. Альбом-обвинение возил на процесс специальный корреспондент газеты «Радянська Україна» Ярослав Галан.

Ярким свидетельством, которое могло бы войти в «Чёрную книгу», стало воспоминание Зигмунда Самсоновича Ляйнера, мастера цеха из райцентра Нестеров, узника Яновского лагеря; оно было размещено на страницах львовской газеты «Вільна Україна»:

По приказу начальника лагеря возле кухни была вкопана виселица. Если не хватало места, людей вешали и на дереве. Оркестр играл «Танго смерти». Начальник лагеря любил музыку. Он любил слушать оркестр во время расстрелов. Вальс Штрауса. Ему было потешно наблюдать, как неловко падали на землю люди под беззаботные звуки его игривых мелодий. Для повешенных — танго. Ну а во время истязаний что-то энергичное, например, фокстрот. А вечером оркестр играет под его окнами. Что-то величественное, может, Бетховена. Играет час, второй. Это уже истязание для музыкантов. Деревенеют руки скрипачей, тоненькими струйками струится кровь из раненных губ трубачей...¹³

Перед отступлением из Львова в лагере уничтожат всех, кроме могильщиков, оркестр заставят играть для самого себя... Ни один

¹¹ Чёрная книга / под ред. В. Гроссмана, И. Эренбурга. — М.: АСТ: CORPUS, 2015. С. 127.

¹² Малишевский, И. Оркестр Яновского концлагеря — танго смерти [Электронный ресурс] — <http://www.sem40.ru/index.php?newsid=227293> (дата последнего обращения: 22.02.2015)

¹³ Цит. по: Малишевский, И. Оркестр Яновского концлагеря — танго смерти.

из музыкантов не останется в живых. В 1982 году Игорь Малишевский вместе с испанским режиссёром Арнальдо Фернандесом создаст документальный фильм «Восемь тактов забытой музыки», в котором сделает достоянием гласности историю лагерного оркестра. В Кракове на международном кинофестивале этот фильм получил почетный приз «Бронзовый дракон» за лучший киносценарий.

Вернёмся к материалам «Чёрной книги» и приведём ещё ряд фактов, в которых музыка становится предметом унижения профессиональных достоинств музыкантов.

Треблинка, лагерь уничтожения, расположенный в северо-восточной части польского Генерал-губернаторства (Generalgouvernement), в 4 км от станции Малкиня, по основной дороге Варшава — Белосток. Он был создан в начале лета 1942 года в рамках акции «Рейнхард» — нацистского плана уничтожения евреев на территории Генерал-губернаторства. В нём было уничтожено 870 000 человек.¹⁴ Как искусно обставлялось прибытие эшелонов в этот лагерь смерти, в очерке В. Гроссмана «Треблинка», вошедшего в «Чёрную книгу», приводятся следующие факты:

Для последнего обмана людей, приехавших из Европы, сам железнодорожный тупик в лагере смерти был оборудован наподобие железнодорожной станции: ...стояло вокзальное здание с кассами, камерой хранения багажа, с залом ресторана... К прибытию эшелона в здании вокзала играл оркестр, все музыканты были хорошо одеты.¹⁵

Фазы обработки прибывших людей: выход на площадь, окружённую вооружёнными эссовцами, предложение оставить привезённые вещи и отправиться в баню, сортировка оставленных вещей, разделение прибывшей партии на мужчин, женщин, детей, направление в баню... Обнажённые люди, вступающие на прямую аллею, которую немцы называли «дорогой без возвращения».

¹⁴ Треблинка / Энциклопедия Катастрофы, избранные статьи [Электронный ресурс] — <http://www.yadvashem.org/yv/ru/holocaust/encyclopedia/52.asp> (дата последнего обращения: 20.02.2015)

¹⁵ Чёрная книга / под ред. В. Гроссмана, И. Эренбурга. — М.: АСТ: CORPUS, 2015. С. 575.

В этих нечеловеческих условиях существования было место развлечениям, шуткам со стороны надзирателей-эсэсовцев. Факты, приводимые в очерке В. Гроссмана, свидетельствуют об этом:

Эсэсовцы устраивали футбольные состязания смертников, заставляли их играть в «ловитки», организовывали хор обречённых. Вблизи общежития немцев был устроен зверинец, и в клетках сидели лесные безобиднейшие звери — волки, лисы, а самые страшные свиноподобные хищники, которых носила земля, ходили на свободе, сидели на березовых скамеечках и слушали музыку. Для обреченных был даже написан специальный гимн «Треблинка», и там имелись такие слова:

Для нас осталась только Треблинка,
Это наша судьба

Окровавленных людей за несколько минут до смерти заставляли хором разучивать идиотские немецкие сентиментальные песенки:

Я сорвал цветочек
И подарил его красотке,
Любимой девушке

В песне «Треблинка», которую немцы заставляли петь восемьсот человек, работавших на сожжении трупов, есть слова, где заключенных призывают к покорности и послушанию; за это им обещается «маленькое, маленькое счастье», которое мелькает «на одну, одну минутку».¹⁶

Третий аспект: музыка как акт духовного сопротивления

Жизнь в гетто, концлагерях была невыносимой: голод, холод, постоянный страх, тяжёлая физическая работа. Уничтожение нетрудоспособных, в основном детей, стариков и больных. В этих условиях создавались подпольные организации, велась просветительская работа, организовывались религиозные мероприятия, создавались стихи и песни, которые в полной мере можно было бы

¹⁶ Там же. С. 588.

назвать актом духовного сопротивления. Несколько потрясающих фактов приводится и в «Чёрной книге», в рассказе В. Апресьяна «Дети с чёрной дороги». Одним из героев его рассказа становится узник Треблинки, пожилой мастер из Гродно (Беларусь) Арон. Его фамилия осталась неизвестной, а дети, к которым мужчина находил свой подход, называли его Арли:

Он хорошо пел и даже сочинял песни. Чтобы отвлечь ребят от мрачных мыслей, он по вечерам учил их петь. Рыжего мальчика прозвали Рыжиком. Он обладал мягким дискантом и хорошо пел. Когда Рыжик пел, каждый из взрослых вспоминал своих детей. Арон плакал и гладил мальчика по голове.

У детей из советских районов немцы отняли все. Отняли родных, дом, школу, книги, отняли мечты, детство. Одного только не сумели немцы отнять — песен. И они пели о родине, о Москве. Нередко в мрачном, тесном бараке звучала песня «Широка страна моя родная».¹⁷

Нередко для детей Арли сочинял песни:

Вечером дети пели песню, которую назвали «Мы проиграли». Ее сочинил Арли. Длинная, заунывная, она рисовала жизнь лагеря, оплакивала живых ребят. Кончалась песня так:

Бушует на поле смерти костер
Жжет сердце пепел братьев и сестер
На этом свете нам больше не жить,
Мы прожили свою короткую жизнь¹⁸

К сожалению, имя этого человека известно только по истории, рассказанной в «Чёрной книге». Обратившись в недавно созданный музей еврейской истории в г. Гродно мы озадачили своими вопросами его директора. Возможно, это будет первый шаг на пути поиска информации о конкретном человеке, который погиб в Треблинке, но смерть встретил достойно, не теряя человеческий облик.

¹⁷ Чёрная книга / под ред В. Гроссмана, И. Эренбурга. — М.: АСТ: CORPUS, 2015. С. 595.

¹⁸ Там же. С. 597

Фактология «Чёрной книги» столь сложна для осмысления и неоднозначна для ранимой человеческой души, что лучше её не знать? И в этой ситуации можно просто остаться стоящим в стороне. А можно сделать и иной выбор. Можно ли запретить доступ к знанию тому, кто хочет не быть стоящим в стороне, кто хочет знать? И «Чёрная книга», которая так долго шла к русскоязычному читателю, даёт источник для размышления психологам и историкам, педагогам и музыкантам, людям разных возрастов и вероисповеданий.

Таким образом, материал «Чёрной книги», посвящённый музыке и музыкантам, позволил обнаружить новые факты жизни известных музыкантов, увидеть неоднозначность музыки, использованной в период Холокоста как средство унижения человеческой личности, но также выступившей и в качестве акта духовного сопротивления.

Мы видим следующие перспективы избранной нами темы:

1. Популяризация материалов «Чёрной книги» среди молодёжи с целью формирования их гражданской позиции.
2. Введение информации «Чёрной книги» в курс учебных дисциплин школ — колледжей, вузов (в контексте данного сообщения — музыкального направления);
3. На уровне регионального исследования поиск информации о конкретном человеке — мастере Гродненского мясокомбината Арона, который погиб в Треблинке. Результаты данного исследования могут представить интерес для музеев области, в частности, музея «Истории евреев Гродненщины».

Поэзия и живопись о еврейской и армянской трагедиях в XX веке

Александр Листенгорт,
г. Москва (Россия)

Человеку свойственно отражать в искусстве большинство тем, имеющих отношение как к различным сферам его жизни, так и к центральным событиям мировой истории. Самые масштабные национальные и общечеловеческие трагедии 20-го века не стали исключением. В данной работе речь пойдёт о крупнейшей из них — о трагедии европейского еврейства в годы Второй мировой войны. Но уникальность и ценность данной работы состоит в том, что в той же мере, в какой мы будем обращаться к теме отражения Холокоста в искусстве, мы также будем исследовать интерпретацию в искусстве другой масштабной трагедии — геноцида армянского народа в Османской империи в годы Первой мировой войны. Данный подход не только предоставляет широкую площадку для сравнительного анализа, но и призывает читателя, вспоминая о трагедии одного народа, принимать во внимание подобные происшествия и в истории множества других народов мира, также оказавшихся жертвами геноцида.

Именно такой подход, по мнению автора, поможет нашему и будущим поколениям воплотить понятия «память» и «предупреждение» в такую реальность, где события, подобные геноциду, станут немислимыми и неосуществимыми. Ведь невозможно уничтожить народы, столь склонные к творчеству и искусству, к которым можно отнести и евреев, и армян, народы с особой, божественной миссией, народы «перманентные», по заключению Льва Гумилёва, которые, пережив в прошлом веке, возможно, крупнейшие в своей истории испытания, сегодня расцвели с новой силой в своих независимых национальных государствах.

Выбор темы обоснован не только глубоким интересом автора к истории, насчитывающей тысячелетия, еврейского и армянского народов, но и тем, как центральные исторические события, через которые прошли эти народы на современном этапе своей истории,

в данном случае — через геноцид, могут быть отражены в живописи и в искусстве.

Цель работы — через сравнение и анализ определить, как армянские и еврейские художники отобразили в своих произведениях трагичные страницы истории своих народов, а также обратиться к поэзии, где поэты разных национальностей коснулись трагедий двух народов. Тема искусства, конечно, в чём-то лирична. Но при этом мы будем касаться самой истории в чистом виде, её важнейших событий и образе в них человека через живопись и поэтическое искусство. Читателю важно прислушиваться к собственным мыслям, когда его сознание будет тем или иным образом откликаться на живописные картины величайших художников, писавших о геноциде армян и Холокосте евреев, и на слова великих поэтов.

Как было неоднократно замечено множеством специалистов, Холокост евреев — это порождение геноцида армян, преступлению против которых не было уделено должного внимания в первой четверти 20-го века. В 2015 году, когда весь мир и еврейский народ отмечает 70-летие окончания Второй мировой войны, армянский народ отмечает 100-летие Геноцида в Османской империи, всё ещё ожидая от мировой общественности не только признания и осуждения геноцида своего народа. И отражение национальных трагедий в живописи и поэзии позволяет нам воспринять те исторические события через призму искусства, что являет собой понимание более искреннее и глубокое: те события оживают в картинах и стихотворениях, характер отражения в которых Холокоста и геноцида армян мы анализируем и сравниваем по ходу данной работы. Поэзия и живопись, безусловно, дополняют друг друга. Для более наглядного сравнения мы обратимся сперва к поэзии и живописи, посвящённой геноциду армян, а затем, прежде чем их сопоставить и сделать выводы в заключении, — к отражению Холокоста в поэзии и живописи.

Не требуется каких-то особых знаний, чтобы понять, что армянский и еврейский народы очень близки. Сегодня на территории Армении можно найти еврейское кладбище с надписями на арамейском и другие следы еврейской общины, а в самом сердце Иерусалима находится уже более 500 лет армянский квартал с его

знаменитыми мастерами. Так получилось, что армяне и евреи — везде иностранцы, и родная, великая земля для них всегда была мечтой, которую они передавали из поколения в поколение. Так получилось, что искусство, творчество и какая-то странная, непонятная многим другим народам, одновременно и задумчивость, и красивая печаль в глазах наряду с врожденной страстью к веселью, к танцам, к музыке, глубокое счастье, лежащее внутри, являются неотъемлемыми признаками как еврея, так и армянина.

Искусство о Геноциде

Армянская и еврейская живопись — это особое слово в мире искусства в принципе. Но не только по этой причине, говоря об одном художнике, армянском или еврейском, писавшем о трагедии своего народа, мы будем описывать несколько и других его картин, отражающих стиль, интересы и мировоззрение автора — но также и потому, чтобы на контрасте возможно было оценить, каким образом меняется стиль художника, когда он переживает все те мгновения вместе со своим народом.

Первый армянский художник из писавших о геноциде своего народа, заслуживающий нашего внимания, это Вардгес Суренянц (1860–1921). Этот человек оставил о себе особую память как живописец, график, переводчик, оформитель театральных спектаклей.¹ В Крыму (на родине художника) семья Суренянца тесно подружилась с мастером мариистической живописи И.К. Айвазовским, жившим в Феодосии. Художник, прекрасно осознающий свое место в пространстве армянской культуры, не мог не обратиться к теме Геноцида армян — в частности, погромов и резни армян в Турции 1894–1895 годов. Эмоциональный тонус полотен «Попранная святыня» (1895), «После резни» (1897) буквально наэлектризован хаотической стихией трагизма. В творчестве последних лет особенно ощутимо своеобразное качество «художнической памяти». Нечто, отложившееся в ней многие годы назад, неожиданно всплывает,

¹ Вардгес Суренянц. Армянская живопись // World of Art: Мир Искусства [Электронный ресурс] — http://worldartdalia.blogspot.no/2012/04/blog-post_6890.html (дата обращения: 01.04.2015)

способствуя возникновению неординарных работ, формированию новых методов, объединяющих поиски разных лет, импульсы разных традиций². Таким образом художник «восстанавливал» Ани, живописал и украшал Эчмиадзинский собор, обращался к историческим событиям древности. Отец Вардгеса Суренянца был священником, что также не могло не отразиться в его творчестве — у него множество работ на религиозные темы. Из наиболее знаменитых — «Григор Лусаворич», «Богоматерь и младенец», «Мкртич Хримян». Декоративная целостность и ритмическое равновесие «работают» в этих полотнах на длительность созерцания. Своеобразное очарование и лиризм придает он ликам святых, делая их по-человечески понятными и памятными (что вообще свойственно армянскому христианству).

Следующий видный армянский живописец — Фанос Терлемезян (1 марта 1865, Ван — 30 апреля 1941, Ереван). В 1870-х самостоятельно занимался рисунком. В 1880–1885 гг. учился в студии Партугальяна в Ване. В начале 1890-х за участие в армянском освободительном движении был приговорен правительством Турции к смертной казни и бежал через Персию в Россию. Терлемезян — один из крупнейших армянских художников. Работал как пейзажист и портретист, писал натюрморты. В своем творчестве испытал влияние импрессионизма, его картины отличаются тонкостью светотеневых моделировок и сдержанностью колористического решения³. Произведения Терлемезяна находятся во многих музейных и частных собраниях, в том числе в Государственной Третьяковской галерее, Государственной картинной галерее Армении в Ереване и других.

Ещё один армянский художник, писавший на тему Геноцида, — Григор Ханджян. Родился в Ереване в 1926 г. В 1945 г. окончил Ереванское художественное училище им. Ф. Терлемезяна. Григор Ханджян — один из мастеров изобразительного искусства Ар-

² Вардгес Суренянц // Веб-сайт епархии армянской апостольской церкви [Электронный ресурс] — <http://www.armenianchurch.ru/diocese/News/5372>, 15 ноября 2012 (дата обращения: 18.04.2015)

³ Терлемезян Фарос // Энциклопедия Фонда «Хайазг» [Электронный ресурс] — http://ru.hayazg.info/Терлемезян_Фанос_Погосович (дата обращения: 15.04.2015)

мени. Его холсты и первые иллюстрации для книг армянских писателей и поэтов показали склонность художника к лиризму и любовь к деталям. В более поздних работах Ханджяна история Армении становится главным предметом его творчества. Его работы — показатель высокого искусства наших дней. По средствам своих иллюстраций для романа «Раны Армении» (1959) Хачатура Абовяна, для поэмы «Несмолкаемая колокольня» (1968) Паруйра Севака и через эскизы для гобеленов на историческую тему «Вардананк» и «Армянский Алфавит» (1981), художник стремился как бы установить диалог со зрителем, разбудить в нём воспоминания и эмоции, преподнести высокие идеалы.

Самые животрепещущие картины на тему геноцида, пожалуй, можно отнести к Ованес Семерджяну. Под угрозой гонений в 1922 г. его семья эмигрировала в Грецию, а затем во Францию. Его творчество несёт на себе отпечаток воздействия его детских воспоминаний, большой трагедии своего народа. Французские теоретики называют Ованеса «мизераблестом» — художником «отверженных». В 2001 по приглашению президента Республики Армения Р.С. Кочаряна он посещает Армению и приносит в дар Музею Геноцида армян свою коллекцию из 34 картин цикла «Геноцид», выполненных в 2000–2001 гг.

Безусловно, в армянской живописи тема геноцида отражена крайне широко, если не сказать подробно — здесь уже всё зависит от стиля художника. Рисует ли он образы, или изображает саму трагедию тех дней на основе своих воспоминаний. Картины Суренянца, передающие библейские сюжеты в авторской, свойственной армянскому мировоззрению интерпретации, темы геноцида также касаются с библейским оттенком. Картины Терлемезяна отличаются исключительной живописностью, ярким обилием красок — так художник рисовал пейзажи своих излюбленных мест детства; о геноциде у него всего несколько картин, но они более красноречивы и животрепещущи, чем картины многих других художников, у которых тема геноцида была превалирующей. Ханджян ставил себя в центре происходящих событий — на всех картинах о геноциде он изображал самого себя, словно очевидца трагедии своего народа. Картины Семерджяна не являются типичными для армянской

живописи, они намного ближе к западноевропейским, в частности, испанским направлениям. Но несколько картин, посвящённых геноциду, художник изобразил настолько реалистично, что кажется, будто это кадр из фильма.

Поэзия о геноциде

Одним из ведущих армянских поэтов во время геноцида был Сиаманто⁴. В 1909 году им был написан цикл стихов «Кровавые новости от моего друга», посвященный резне в Адане. В своей поэзии Сиаманто, предшествуя британским «окопным поэтам» Первой мировой войны, отказался от метафизических и декоративных образов, отдавая предпочтение наглядным и реалистическим описаниям насилия. Многие стихи Егише Чаренца, одного из ведущих армянских поэтов, родившегося в Карсе и пережившего геноцид в составе движения сопротивления, описывают ужасы геноцида. В начале XX века из советских поэтов теме геноцида армян посвятили свои произведения Владимир Немирович-Данченко, Сергей Городецкий, Валерий Брюсов, Владимир Сергеевич Соловьев. Самое известное крупное литературное произведение на тему геноцида армян — роман австрийского еврея Франца Верфеля «Сорок дней Муса-Дага», изданный в 1933 году.

Валерий Брюсов в своём творчестве всегда выражал глубокую симпатию армянскому народу. И в своём стихотворении «К армянам» 1916 года поэт, вспоминая долгую историю этого народа, как бы воодушевляет братский народ, выражая уверенность, что и эти события армяне смогут пережить и вновь воспрянуть духом, как это было на протяжении веков. В стихотворении «За что?» Немирович-Данченко призывает своих соотечественников обратить внимание на то, что происходило с армянами в то время, пробуждает в человеке сострадание и сочувствие, также делая акцент на древнюю историю армянского народа и его предназначение как первой нации, принявшей христианство и несущей этот «крест» через века. Еврейскому поэту Якову Барановскому в стихотворении «Армянс-

⁴ Peter Balakian. Poetry of the Armenian Genocide // Dinah L. Shelton. Encyclopedia of Genocide and Crimes Against Humanity. — Macmillan Reference, 2005.

кому народу» удалось создать практически оду армянам, вдохновляющую на борьбу народ, который «прославил себя навек», народ, «в котором каждый — человек». Стихотворение-молитва вышло у Константина Саянского, который сравнивает Армению со Святой Свечой в Храме Воли Всевышнего и призывает спасти её от турецкой агрессии.

Искусство о Холокосте

Самых известных художников, чьи картины отражают тему Холокоста, можно считать нашими современниками и соотечественниками одновременно — обыкновенно это советские художники еврейского происхождения, родившиеся незадолго до начала Второй мировой войны. Один из них — Илья Александрович Клейнер, художник, работы которого украшают собрания многих известных коллекционеров по всему миру. Клейнер родился в Москве в 1938 году. Можно сказать, что в фокусе внимания художника находится сам Человек во всём многообразии его жизни. Этим объясняется пристрастие художника к жанру психологического портрета, к изображению предметов через призму антропологического и философского восприятия. Что касается его живописной палитры, Клейнер пишет маслом, акварелью, гуашью, темперой в смешанной манере. Но любимым его материалом является пастель, позволяющая передать самые тонкие нюансы цветовой гаммы. Своим «крестным учителем» в живописи Илья Клейнер считает Марка Шагала, который, кстати, писал стихи на идиш, в том числе и на тему Холокоста. Марк посетил мастерскую художника летом 1973 года в Москве и подарил ему свою работу «Цирк»⁵. Картины Клейнера, посвящённые Холокосту, зачастую напоминают плакаты или лозунги — таков яркий и остросоциальный стиль его картин, где художник часто использует приёмы аллюзии и метафоры. В его творчестве тема Холокоста переплетается также и с мировой историей, и с темой антисемитизма.

⁵ Илья Клейнер // Электронная библиотека живописи Web-Gallery — <http://www.web-gallery.org/Kleiner/Bio-ru.htm> (дата обращения: 18.03.2015)

Ещё один видный художник, освещавший тему Холокоста, — Борис Лурье (1924–2008). Он — бывший узник Рижского гетто, концлагерей Саласпилс, Штуттгоф и Бухенвальд. Большинство работ Лурье представляли собой своеобразные коллажи, где табуированные изображения на темы сексуальности и насилия, религиозной и политической символики противопоставляются и несут в себе оттенок сюрреализма: к примеру, такие картины, как «С работы», «Переключка в концлагере», «Фигуры и ванна». Если не знать названия этих картин, непросто догадаться, о чём хотел сказать художник.

Отдельно стоит отметить современного молодого художника из армянского города Гюмри — Вачагана Погосяна, с которым автор близко знакомым лично и реализует несколько совместных проектов. Через яркие образы тех лет, через геометрические построения и эмоциональную интерпретацию тех событий Вачаган создаёт картины, посвящённые как теме Холокоста, так и теме геноцида армян. Некоторые его картины изображены в виде звезды Давида. Армянский художник неоднократно заявлял, что для него обе трагедии совершенно синонимичны: он видит эту историю как единую трагедию, трагедию нации, детей, всего человечества, которая столь близко коснулась двух этих народов. Необходимо также упомянуть ещё одного совсем молодого художника, Микаэла Арутюняна, уроженца Еревана и ученика школы им. Мартироса Сарьяна — величайшего армянского художника, являющегося источником вдохновения для множества живописцев. Микаэль начинающий художник, но уже сумел создать картину, посвящённую теме детей в условиях Холокоста (она изображена на обложке данного сборника).

Поэзия о Холокосте

Прежде чем перейти к самим поэтам, писавшим на тему Холокоста, необходимо сперва упомянуть знаменитый сборник песен гетто и лагерей «Лидер фун ди гетос ун лагерн (לודער פון די געטו און לאגערן) на идиш, записанный еврейским писателем Шмерке Качергинским в 1942–43 гг. во время заключения в Вильнюсском гетто.

Данный сборник содержит более двухсот произведений «народного творчества» узников литовских гетто и представляет собой огромный документальный пласт. Примечательно что многие песни написаны в жанре сатиры («Гето лэбн», «Идиш танго»), а также — в патриотическом духе («Ийд, ду партизанер»).

Самой знаменитой поэмой, посвящённой Холокосту, является произведение виднейшего советского поэта Евгения Евтушенко «Бабий Яр». Дмитрий Шостакович, оценивая значение поэмы, писал: «Многие слышали о Бабьем Яре, но понадобились стихи Евтушенко, чтобы люди о нём узнали по-настоящему. Были попытки стереть память о Бабьем Яре, сначала со стороны немцев, а затем — украинского руководства. Но после стихов Евтушенко стало ясно, что он никогда не будет забыт. Такова сила искусства⁶». Поэт вместе с еврейским народом переживает основные вехи глубокой истории, упоминает события Исхода и Нового Завета, а затем переносит читателя в военные годы, где поэт отождествляет себя с «каждым здесь расстрелянным стариком» и «ребёнком». Евтушенко называет себя евреем в ответ всем антисемитам, разделяя судьбу еврейского народа.

По моему мнению, по эмоциональному накалу произведение «Бабий Яр» может соперничать лишь со стихотворением великого украинского поэта Павло Тычины «Еврейскому народу». Поэт призывает Страну Советов обратить пристальное внимание на происходящее с еврейским народом, проявляя свою «мощь и верность чести», также вспоминает историю еврейского народа, отмечая его удивительную способность из «голубки» превращаться в «сокола» когда наступала необходимость, его самобытность и способность не подчиняться ни одному из королей на протяжении истории. Тычина призывает все народы «снять тяжесть мести» с евреев, заступившись за них и дав отпор фашистским захватчикам.

Ещё одно стихотворение под названием «Освенцим» принадлежит перу Геррита Ахтерберга, голландского поэта, написанное в 1943 году. Поэт не верил в то, что людям удастся не позабыть трагических событий тех лет, и «отцепленный вагон», уходящий

⁶ Волков С.М. Мемуары Шостаковича (The Memoirs of Dmitri Shostakovich. As Related to and Edited by Solomon Volkov, 1984.

в бездну истории, на котором был лишь номер, начертанный мелом, был для него символом возможного забвения.

Заключение

На основе проведённого сравнительного анализа мы можем сделать вывод о том, что еврейское и армянское восприятие своих трагедий через живопись различается. Армянские художники, к примеру, довольно часто изображали происходившее тогда в ключе реалистическом, отдавали волю эмоциям в создании картин и создавали животрепещущие полотна. Еврейское же восприятие Холокоста в живописи отличается метафоричностью, более философским подходом. Любовь к символам и скрытым значениям всегда отличала еврейский народ. И хотя и армянам такое мироощущение довольно близко, армянские художники описывали геноцид так, как он происходил, так, каким большинство из них видели его будучи ещё детьми. Хотя здесь важно также понимать, что цензура советского времени запрещала говорить напрямую и о Холокосте, и о геноциде армян.

Что касается поэзии, то здесь наблюдается синонимичность. То, как различные поэты писали о геноциде армян и Холокосте евреев, отличает несколько общих тенденций: большинство поэтов всегда сперва обращались к древней истории обоих народов, к далёким землям их предков, к стойкости, мужеству, творческому духу армянского и еврейского народов и их высшему предназначению. Далее поэты призывают соотечественников не сидеть сложа руки, а попытаться всячески поддержать пострадавшие от агрессии пантюркистов и фашистов народы, указывая на то, что именно это и воплощает честь и верность соотечественников поэтов как народа, так страны в целом своим идеалам. Важно, что сегодня существует огромное количество картин и стихотворений, отражающих тему геноцида армян и холокоста евреев. Ведь многие люди предпочитают воспринимать информацию, изучать историю именно через искусство. Ещё важнее, что эти темы столь искреннее отражали в своих произведениях поэты, этнически неродственные армянам и евреям. Но что самое главное — как уже

было сказано, сегодня есть молодые художники и поэты, и армяне, и евреи, и представители бывших союзных республик и других национальностей, которые воплощают лозунг о «памяти» о тех событиях в реальные произведения искусства, а это самое ценное, эффективное и великое.

Безусловно, как отметил и Д. Шостакович, поэзия сыграла важнейшую роль в том, чтобы происходящее в те годы не только не было забыто, но и стало напоминая будущим поколениям о том, чего не должно повториться в истории, стать тем ориентиром, который позволит и современной молодёжи расставить свои приоритеты, ведь то, что происходило тогда, явилось цепью огромного количества событий, переплетением идей. Потому высшая задача искусства, помимо того, чтобы приближать человека к божественному, дарить ему эстетическое удовольствие, состоит в том, чтобы направлять человеческую цивилизацию по пути созидания, сочувствия, построения мирового сообщества на основе взаимопонимания и любви. Примечательно, что именно еврейский и армянский народы всегда отличались своим стремлением к творчеству, созиданию, сочинительству. Сегодня евреи и армяне проявляют эти качества как в диаспоре, так и своих независимых государствах. И важно понимать, и быть благодарным за то, что в те годы, когда эти народы более всего нуждались в поддержке своих братьев и соотечественников, нашлись люди искусства, разделившие с ними судьбу народов и на века записавшие свои имена в историю благодетелей.

Урок на тему «Антисемитизм нового времени как предпосылка к Холокосту»

Регина Карчемная,
г. Санкт-Петербург (Россия)

Причины Холокоста — проблема, вызывающая наибольшее количество вопросов в молодежной аудитории при изучении этой темы в контексте Второй мировой войны. Даже небольшой педагогический опыт подсказывает, что понимания событий Холокоста и его уроков трудно добиться без выяснения причин европейского антисемитизма в нацистской Германии и Европе того периода. Гитлеровский антисемитизм не мог вырасти на пустом месте.

Актуальность этой темы обусловлена тем, что история антисемитизма нового и новейшего времени раскрывает проблему истоков современного националистического экстремизма. Либерализация политических систем, казалось бы, устраняет причины агрессивного национализма. Однако история показывает, что это не так. XVIII и XIX века в Европе были временем утверждения либеральных ценностей. Вопрос о том, почему именно в это время традиционный христианский антисемитизм, выросший на основе религиозных предрассудков, получил новые импульсы для развития, остается дискуссионным. Германию XIX века, а затем периода Веймарской республики не случайно сравнивают с современной Россией. Миграционные процессы в России 2000-х годов порождают массовую ксенофобию, которой подвержена социально неустойчивая молодежь. Как показывает практика, существуют организации, в т. ч. некоторые спортивные секции, которые внедряют идеологическую составляющую, создавая своего рода кузницу для русских националистов. Это характерно не только для столичных, но и для провинциальных городов, где возможность организовать досуг молодежи достаточно ограничен.¹ Поэтому представляется полезным и необходимым предварять изучение истории Холокоста выяснением тех вопросов, которые возникают у студентов и стар-

¹ Шнирельман В.А. Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. М.: Издательство БИ, 2012.

ших школьников при рассмотрении этой темы. В чем заключались причины роста европейского антисемитизма в XVIII–XIX веках? Чем отличался антисемитизм разных слоев населения? Почему формирование новой модели национального государства, складывавшейся в XIX веке, стимулировало рост немецкого антисемитизма? Какими способами евреи, проживавшие в разных странах Европы, боролись за свое равноправие? В каких формах проявлялся националистический экстремизм в отношении еврейского населения в Германии и в России? Чем было вызвано возникновение движения «фолкиш» в Германии? Почему псевдонаучные расовые и культурологические теории с их утверждениями о физическом и психическом превосходстве одних рас над другими вызывали доверие у людей? Какие из причин антисемитизма сохранили свое действие к началу Второй мировой войны? Какие из них продолжают существовать сегодня?

Урок, на котором могут быть рассмотрены эти вопросы, предлагается провести в курсе обществознания в разделе «Социальные отношения» в рамках темы «Межнациональные отношения, этносоциальные конфликты и пути их разрешения», что предусмотрено государственным стандартом среднего (полного) общего образования.² Такой урок, как нам кажется, позволяет решить одновременно две задачи: 1) добиться понимания предпосылок усиления антисемитизма в начале XX века; 2) добиться понимания механизмов разветвления современного националистического экстремизма. Уроку может предшествовать просмотр документального фильма «Нацисты: предостережение истории». На таком уроке могут быть наполнены конкретным содержанием и отработаны такие обществоведческие понятия как *социальный конфликт, эмиграция, иммиграция, ассимиляция, ксенофобия, дискриминация, националистический экстремизм, шовинизм, культурная идентичность, сциентизм*.³

² Стандарт среднего (полного) общего образования по обществознанию /Министерство образования и науки. [Электронный ресурс] — <http://www.pandia.ru/text/77/210/86437.php> (дата последнего обращения: 01.08.2015)

³ Новая философская энциклопедия /Под ред. В. С. Стёпина. В 4 тт. М.: Мысль, 2001; Политика. Толковый словарь. М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир». М., 2001; Этнопсихологический словарь. М.: МПСИ. В.Г. Крысько. 1999.

Одну из главных предпосылок роста антисемитизма нового времени нужно искать в экономике. В XVIII веке европейское общество переходило к новым формам хозяйствования, предполагающим капиталистическую конкуренцию. Евреи, рассеянные по всей Европе, традиционно занятые в сфере финансов, городского ремесла и торговли и поголовно грамотные (чего требовала еврейская традиция), составляли мощную конкуренцию национальной буржуазии разных стран — немецкой, английской, французской. Они оказались прекрасными организаторами индустриальной системы. Уже начиная с конца XVII века появилась небывалая потребность в государственном кредите и в расширении сферы экономических и деловых интересов государства. В то же время никто, кроме евреев, имевших многовековой опыт финансовых дел и обладавших связями с европейским дворянством, не был в состоянии обеспечить государству кредит или принять активное участие в развитии государственной экономики. Учитывая особый гений еврейства в торгово-финансовой сфере, власть всегда использовала богатых евреев в своих прагматических целях. Евреям часто поручались управленческие функции, винная монополия, сборы недоимок. Все это оказалось мощным усилителем антисемитских настроений, особенно в мелкобуржуазной среде. У национальной буржуазии (немецкой, французской, русской и др.) — претензии к государствам, которые они считали «своими». В таких странах, как Россия, существовало множество дискриминационных законов, направленных против евреев. Бедняки же видели в евреях-капиталистах эксплуататоров. Индустриальная эпоха ускорила социальную динамику, передвижение людей и капиталов, и особенно сильным было чувство ненависти по отношению к «пришлым», «чужим». На евреев направлялось недовольство и ненависть соседей, расправлявшихся с ними путем погромов. Евреи становились своего рода «козлами отпущения», ответственными за бедность и беды соседей. Власти использовали антисемитизм как способ перенаправления социального недовольства.⁴

⁴ Поляков Л. История антисемитизма. Кн. 2. Эпоха знания. М., 1998, Иерусалим, 5758. С. 446.

Для понимания политических предпосылок роста антисемитизма важно вспомнить об особенностях процесса формирования национальных государств в XIX веке на примере Германии. Германия в XVIII и в первой половине XIX веков была раздробленной страной. Наполеоновские войны дали толчок к ее политическому объединению, но для создания единого государства нужна была идеологическая база. Идея «национального духа» формировалась немецкими литераторами, философами, историками, такими как И.Г. Гердер, И.Г. Фихте, И.Г. Гегель и др. Политические круги Германии в процессе формирования нации использовали все, что в сознании немцев напоминало об их общности: язык, культуру, историю. Одной из внешних идей была борьба с давним противником — Францией, а одной из внутренних — антисемитизм. Германская империя (Второй рейх) была провозглашена в 1871 г. в результате Франко-прусской войны — победы над врагом внешним. Оставалось укреплять национальное самосознание в противоборстве с «врагом внутренним».

Евреи в Германии всегда оставались «другими», у них был другой язык, другая культура, они трепетно относились к собственной истории и традиции. Но даже когда переходили на позиции европейской светской культуры, отказываясь от иудаизма и еврейской традиции, подозрение в двойной лояльности всегда тяготело над ними. Для евреев, стремившихся стать полноправными гражданами тех государств, в которых они проживали, существовало три пути: *эмиграция* в страны с либеральным политическим режимом (США, Канада), *ассимиляция* путем отказа от религии вообще или перехода в христианство или борьба за *эмансипацию*. Понятно, что наименее конфликтным был первый путь. Покидая Европу, люди отправлялись искать счастья в Новый Свет. Второй путь — ассимиляция — мог быть добровольным или принудительным. Г. Гейне писал, что крещение — «это пригласительный билет для еврея в европейскую культуру». Но и ассимиляция не стала панацеей от антисемитизма. Это продемонстрировал пример Германии. Ассимилированных евреев, «выкрестов», стали подозревать в том, что они хотят захватить немецкую землю и немецкую культуру.

Третьим путем, эмансипацией евреев, была борьба за общегражданское правовое равенство. Принцип равноправия отстаивал *либерализм*, утвердившийся в XIX веке в таких странах, как Англия и Франция, но путь либерализма — это долгий путь борьбы за представительство в парламентах и постепенных реформ. К тому же, парламента были не во всех странах. Там, где их не было, как в России, или парламентская система только создавалась, борьба за освобождение принимала радикальный характер. Доля участия еврейской молодежи, стремившейся переустроить мир на началах справедливости, в революционном движении, как правило, была очень высокой.

Важно понять, какими способами еврейский народ отстаивал справедливость. Во второй половине XIX века в Европе появляются социально-политические учения, которые придали борьбе за права еврейского народа новый размах. В первую очередь мы назовем сионизм — движение за создание еврейского национального государства в Палестине, которое было своего рода реакцией на европейский антисемитизм. Два наиболее крупных идеолога этого движения — Мозес Гесс и Теодор Герцель. М. Гесса, увлеченного диалектической философией Ф. Гегеля, можно назвать одним из основателей конфликтологического подхода к объяснению динамики социальных процессов и одним из первых основателей идейного сионизма. Он выдвигал идею, согласно которой «первичной движущей силой истории человечества является расовая борьба, вторичной — классовая»⁵. С точки зрения М. Гесса, наличие физических различий между расами не означает их деления на высшие и низшие и не оправдывает дискриминации или угнетения какой-либо из них. Гесс одним из первых пришел к выводу о том, что независимость еврейского народа достижима лишь в национальном государстве, возрожденном в Палестине. Лучшим средством сохранения национальной самобытности евреев Гесс считал религию, центральное место в которой занимает концепция исторической родины еврейского народа. Т. Герцель стал основателем политического сионизма. Он считал, что если евреи создадут собс-

⁵ Гесс Мозес // Электронная еврейская энциклопедия [Электронный ресурс] — <http://www.eleven.co.il/article/11146> (дата последнего обращения: 04.03.2015)

твенное государство в Палестине, то они станут полноценным народом, и «еврейский вопрос» исчезнет сам собой на исторической родине евреев, где реализуется их право на национальное самоопределение. Пока сионизм не затрагивал интересы национальных государств, отношение к нему политической верхушки было относительно спокойным.

Более широким и влиятельным политическим течением в Европе стало социал-демократическое, включившее евреев в поток общеосвободительной борьбы. Оно было основано на нескольких экономических и социально-политических теориях Карла Маркса. К. Маркс был хорошо знаком с М. Гессом и называл его «мой коммунистический ребе». Он был внуком раввинов, но при этом порвал с еврейской культурой, а его отношение к евреям и иудаизму было крайне отрицательным. отождествление еврейства с буржуазным началом, общепринятое среди французских социалистов и немецких младогегельянцев, привело Маркса к выводу о необходимости интернационального объединения пролетариата в борьбе против буржуазии. Евреи, вставшие на интернационалистские, социал-демократические позиции, вызывали особую ненависть в консервативных кругах и политическое преследование. Конфликт между консервативно настроенными слоями общества и политическими радикалами больно отражался на всей еврейской общине и стал одной из главных причин усиления антисемитизма — реакции в правящих кругах и в бытательской среде.

Чтобы понять идеологические предпосылки развития светского антисемитизма в новое время, вернемся немного назад, к началу эпохи Просвещения. В конце XVIII — начале XIX вв. в Европе начинают распространяться идеи *деизма*, признающего существование Бога как творца мира, но отрицающего сверхъестественные и мистические явления. Для деизма был характерен *космополитизм* — идеология, ставящая интересы всего человечества в целом выше интересов отдельной нации или государства. Иудаизм деисты считали узко-национальной религией и пережитком прошлого. Особенно резко деисты выступали против идеи богоизбранности еврейского народа. Большое влияние на деистов, в частности, на их критику иудаизма, оказал «Богословско-политический трактат»

Баруха Спинозы, где Библия подвергалась критике во имя универсальных принципов разума и морали. Последователем английского деизма и убежденным космополитом был Иммануил Кант — один из наиболее авторитетных философов нового времени.

В конце XVIII — начале XIX вв. на смену деизму пришла философия *романтизма*, которая пыталась найти основы для новой культурной идентичности немцев в древней истории варварской Европы и в «национальном духе» предков, сохранившемся в фольклоре. Известный сказочник, филолог и отец германистики Я. Гримм, издав в 1844 г. фундаментальное исследование «Немецкая мифология», сам того не подозревая, оказал практическую помощь националистам. Идейной основой объединенной страны, по мнению некоторых романтиков, должен был стать национализм или «Немецкое народничество». Именно так называлась изданная в 1810 г. книга Ф.Л. Яна — преподавателя новой системы физического воспитания. Новая Германия, по мнению Яна, должна была иметь исключительно немецкую культуру, немецкие обычаи и немецкий календарь. От теоретических выводов сторонники Яна быстро перешли к практическим действиям. Сторонники германского единства стали действовать через различные культурные общества, превращая вполне нейтральные спортивные, хоровые и театральные кружки или «ферейны» (*verein*) в политические клубы. Так в XIX в. в Германии и Австрии сформировалось движение «folkish». Обобщенным лозунгом всех «folkish» стал стихок «Без Иуды, без Рима строим мы собор Германии»⁶.

Многие из «folkish»-публицистов вдохновлялись популярной среди немецких романтиков начала XIX века германской языческой традицией. Мистический элемент в движении усилило теософское учение Е.П. Блаватской и ее рассказы о роли арийских правителей в грядущем преображении человечества, изложенные в сочинении «Тайная доктрина». Блаватская придумала мистическую иерархию людей, вершиной которых должна была стать арийская раса. С начала XX в. *шовинистические организации* Австро-Венг-

⁶ Гудрик-Кларк Н. Окультурные корни нацизма. Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию: Ариософы Австрии и Германии, 1890–1935. М.: ЭКСМО, 2004.

рии стали действовать под заимствованной из Индии «арийской» символикой. Так на обложках немецких и австрийских журналов появились право- и лево- сторонние свастики.⁷

Развитию «идейного» антисемитизма способствовала также философия кризиса европейской культуры, развивавшаяся Ф. Ницше, Р. Вагнером, О. Шпенглером. Ф. Ницше поставил смертельный диагноз европейской культуре, объявил виновной монотеистическую этику, созданную евреями и христианами, и призвал к переоценке ценностей.

Большую роль в развитии антисемитизма сыграли *сциентизм* и наивное доверие обывателей к естественным наукам. В ряду псевдонаучных теорий, сыгравших зловещую роль в последующих событиях XX в., повлекших за собой Холокост, наибольшее значение имели расово-антропологические теории. К XVIII в. относится начало зарождения расовых теорий превосходства белого человека — европейца — над всеми остальными. В XIX в. приобрела популярность отрасль расовой антропологии — френология, основным положением которой является связь психики человека и строения его черепа. Создателем френологии является австрийский врач и анатом Ф.Й. Галль. Сами принципы этих рассуждений отражали фундаментальную ошибку методологии антропологических исследований на начальной стадии — ее чисто описательный характер. Расовый антисемитизм стал неотъемлемой частью антисемитизма Нового времени. Он рассматривал евреев, как носителей неких биологически ущербных признаков, а потому считал наиболее опасными именно ассимилированных евреев, поскольку они вносят «порчу» в здоровое тело германской нации. Идея измерения интеллектуальности путем сравнения объема черепа активно использовалась в дальнейшем нацистам, несмотря на то что развитие нейрофизиологии показало несостоятельность большинства расовых теорий.

Неязыческую символику использовали не только немецкие нацисты. Она находит себе применение вместе с культом «сильной личности» и в современном неонацизме. Реакция широких слоев

⁷ Фелькише // Либерея [Электронный ресурс] — <http://liberea.gerodot.ru/about.htm> (дата последнего обращения: 04.03.2015)

российского общества против иммигрантов также имеет свои аналогии в истории. Таким образом, урок, вскрывающий различные причины роста ксенофобии к началу XX века, может быть предварением разговора не только о нацистском антисемитизме и Холокосте, но и о современных формах националистического экстремизма.

Методическая разработка семинара «Холокост: причины и следствия»

*Юлия Фастовская,
г. Москва (Россия)*

Российские педагоги — как методисты, так и практики, разрабатывают тему Холокоста уже два десятилетия. Существуют методические пособия и научная литература¹ по этой теме. Но разработок практических занятий для студентов-историков высших учебных заведений, на мой взгляд, недостаточно. Этим обусловлен мой интерес к этой теме. Она дает и исследователю, и преподавателю, и студентам огромное поле для деятельности. Изучать Холокост можно в различных аспектах. Хотелось бы предложить вниманию читателя свой вариант или, если так можно выразиться, «свой путь» в изучении этой проблемы, положенный собственной разработкой семинарского занятия «Холокост: причины и следствия» для студентов в рамках моей педагогической практики.

Цель составленного и проведенного семинара — более глубокое погружение в историю Второй мировой войны. Проведение данного семинарского занятия возможно в рамках изучения и Великой Отечественной войны, т. е. в курсе отечественной истории, так как география такого явления, как Холокост, весьма обширна, и на своем семинаре я рассматриваю и европейские аспекты проблемы, и советские. Но больше внимания всё же уделяю зарубежным странам, поскольку семинар планировался и проводился по дисциплине «Всеобщая история: Новейшее время» для студентов 4 курса. Это была не первая наша встреча, предваренная семинарами по Версальско-Вашингтонской системе и итальянскому фашизму.

¹ См. напр.: Альтман И.А., Гербер А.Е., Полторак Д.И. История Холокоста на территории СССР: Учеб. пособие. М.: Фонд «Холокост», 2001. 80 с; Клокова Г.В. История Холокоста на территории СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): Пособие для учителя — М.: НПЦ «Холокост», 1995. 161 с. и др.

Таким образом, семинар на тему «Холокост: причины и следствия» был третьим, и его новизна заключается в том, что в дисциплине «Всеобщая история: Новейшее время» его изначально не было. Провести его со студентами было моей идеей, потому что я считаю, что помимо занятий по итальянскому фашизму и германскому национал-социализму, где основной акцент делается на теории и идеологии, необходимо проводить также и занятие, затрагивающее так называемый «еврейский вопрос», без которого неясными остаются многие дальнейшие события. Конечно, пришлось коснуться и теории (понимания термина «раса» у нацистского историка А. Розенберга), и идеологии (состояния Германии на момент прихода к власти А. Гитлера, его методы политической борьбы), но основное внимание было уделено разговору о том, к чему привели данные теории и идеологическая политика нацистской Германии.

Учебно-методическая актуальность семинарского занятия в рамках курса «Всеобщая история: Новейшее время», как уже было сказано выше, состоит в том, что без изучения Холокоста отсутствует понимание дальнейших процессов — как культурных, так и исторических. Первая и главная из них — отсутствие в программе курса у историков (как бакалавров, так и специалистов) данной темы. Конечно, она проходит «красной нитью» через другие семинары и лекции по курсу, но вычленение ее в отдельное занятие и более подробное изучение, несомненно, сослужили бы большую службу как образовательному процессу, так и дальнейшей общественной жизни, так как информированность студентов об этом событии уже дает нам больше возможностей для работы с ними в контексте «память — предупреждение».

На мой взгляд, ее присутствие необходимо в общем курсе предмета «История» для людей, которые в дальнейшем станут историками. На факультете архивного дела, где я учусь, есть специализация «Библеистика и иудаика», и, разумеется, там имеются все необходимые предметы — архивные, исторические и специализированные. Среди последних — язык и культура евреев в прошлом и в настоящем и многое другое, в том числе подробно изучается Холокост. Также существует спецкурс «Холокост на территории СССР», который может прослушать любой желающий из числа

студентов и аспирантов РГГУ. Таким образом, тема Холокоста в одном из престижнейших вузов нашей страны читается узкому кругу по желанию (в виде спецкурса), либо небольшому количеству студентов, обучающихся по специализации «Библеистика и иудаика». При этом группы со специализацией с первого курса немногочисленны: как у данной специализации, так и у любой другой на упомянутом факультете. Получается, что узнать о Холокосте, о его «симптомах» и способах предупреждения может человек, только уже заранее заинтересованный в теме — хотя бы в малой степени, но подготовленный. Моя же идея, как и задача конкретного семинара, состояли в том, чтобы провести занятие по изучению Холокоста со студентами историко-филологического факультета, которые вряд ли имели точное представление о Холокосте.

В разработке семинара я решила сделать акцент на работе с фотодокументами. На мой взгляд, для погружения в проблему даже на полтора часа (время семинара) необходим дополнительный стимул — помимо традиционной работы с текстами, картами, устными ответами студентов. Кроме того, работа с визуальными источниками способствует расширению представлений о Холокосте, зачастую очень незначительных даже у студентов-историков. Соответственно, речь идет о такой форме семинарского занятия, как дискуссия, в которую, в идеале, должны быть вовлечены все присутствующие на занятии.

Конкретными материалами, используемыми на занятии, стали фотографии А. Гитлера в детстве и юности, фотографии еврейских погромов в нацистской Германии (в частности Хрустальной ночи), фотографии концлагерей на территории современной Польши в сообщениях студентов, фотографии расстрелов евреев на территории СССР (Бабий Яр, Змиевская балка). Кроме того, были использованы основные тезисы нацистской пропагандистской печати, выдержки из речей обвинителей на Нюрнбергском процессе² и др.

В словарный минимум для семинара вошли определения понятий «гетто», «юденрат», «айнзац-группа» и др. В список необ-

² Нюрнбергский процесс: Сб. мат. в 8 т. Т. 3. М.: Издательство «Юридическая литература», 1989. 700 с.

ходимой для подготовки литературы вошли книги М.Я. Гефтера³, И.А. Альтмана⁴, Г.В. Клоковой⁵ и интернет-ресурсы⁶.

В начале семинарского занятия была объявлена его тема и обговорена актуальность, из которой вытекает проблема, обсуждаемая на семинаре, — нарастание антисемитизма и интолерантности в обществе. В своем вступительном слове я актуализировала тему семинара, отметив, что восприятие Второй мировой войны осложнено во многом тем, что до сих пор для большинства людей в нашей стране связано с семейной историей. Однако для понимания истоков происхождения войны важно изучение не только экономических и политических процессов, но и эволюции общественного сознания, подвергнутого массированному пропагандистскому удару в Германии и на оккупированных ею территориях. Поэтому для семинара шире обозначены хронологические рамки — с 1920 по 1945 гг. Если мы затрагиваем злободневную и в наше время тему антисемитизма, то необходимо посмотреть, с чего всё начиналось в послевоенной Германии 1920-х гг. Именно тогда скрытый антисемитизм, присущий определенным кругам общества в Германии, стал проявляться открыто.

В ходе семинара рассматривались следующие вопросы:

1. Гитлер на мировой арене: происхождение лидера, принадлежность к партии, состав НСДАП, приход Гитлера к власти;
2. Нацистская политика в отношении евреев: принятие антиеврейского законодательства, еврейские погромы, Ванзейская конференция;

³ Гефтер М.Я. Эхо Холокоста и русский еврейский вопрос. М., 1995. 290 с.

⁴ Альтман И.А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941–1945 гг. М., 2002; Холокост на территории СССР. Энциклопедия / Под ред. И.А. Альтмана. 2-е изд. дополненное. М., 2011; Альтман И.А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР. М., 2002.

⁵ Клокова Г.В. История Холокоста на территории СССР в годы Великой Отечественной Войны (1941–1945). М.: НИЦ «Холокост», 1995. 161 с.

⁶ Бабий Яр Национальный историко-мемориальный заповедник [Электронный ресурс] — <http://babyn-yar.gov.ua/ru> (дата последнего обращения: 12.02.2015); Восстание в Собиборе. Выдержки из «Черной книги» [Электронный ресурс] — <http://jhist.org/shoa/grossman007.htm> (дата последнего обращения: 12.02.2015); Государственный музей «Майданек» [Электронный ресурс] — <http://www.majdanek.eu/> (дата последнего обращения: 12.02.2015).

3. География Холокоста: Холокост в Европе, Холокост на территории СССР;
4. Нюрнбергский процесс: судьба нацистских преступников, документы, фигурировавшие на процессе, последствия Холокоста в культурном и социальном плане: Холокост как всколыхнувшая сознание людей трагедия, благодаря которой произошла переоценка ценностей.

Студенты работали активнее в формате диалога в первой части занятия, когда мы обсуждали общую политическую ситуацию в Германии и самого Гитлера. Безусловно, его фигура ими осуждалась, но было видно не очень серьезное отношение к ней. За счет того, что прошло время, хотя для будущих историков это не должно быть так важно, стало возможным высмеивать Гитлера и его поступки. Надо отметить, что слабее всего был разобран последний вопрос, поскольку у многих студентов на слуху в основном имя самого Гитлера, а не его сподвижников. Поэтому, говоря о Нюрнбергском процессе и судьбе главных идеологов и исполнителей рейха, студенты высказывали менее категоричное отношение, чем к фюреру. В данном случае, как мне кажется, сочувствие тоже возможно. Конечно, самое сильное впечатление на них произвели фотографии, сделанные после «акций», но также были замечены и события Хрустальной ночи, относящиеся к начальному этапу Холокоста. В дискуссии о событиях Хрустальной ночи были высказаны интересные мысли о том, был ли предопределен Холокост, догадывались ли евреи по нагнетанию атмосферы об уготованной им участи, или это был неожиданный для них выпад.

Ответы студентов были недостаточно глубокие, часто приходилось их дополнять. Но в сообщениях, которые они готовили заранее, они чувствовали себя более уверенно. Темы сообщений были определены: шесть лагерей смерти на территории Польши (оккупированная Польша выбрана как пример места, где на сравнительно небольшом участке местности широко развернулась нацистская машина смерти). Конкретно о каком объекте они будут рассказывать, студенты выбирали сами. Возможно, хорошая подготовка их

сообщений во многом зависела от степени личной заинтересованности.

Очень интересно было послушать ответные размышления студентов на мой итоговый вопрос о возможности проведения параллелей с современностью в разговоре о таком, казалось бы, отдаленном событии, как Холокост, притеснений людей по национальному и религиозному признаку. Студенты говорили о том, что старые стереотипы и привычные, сложенные веками, категории мышления очень легко вернуть к жизни — особенно при условии активно действующей пропаганды и обусловленных ею ограничительных мер в образовательной и научной сферах. В качестве путей предотвращения этого они видят, в первую очередь, воспитание гражданской ответственности каждого конкретного человека, более полное информирование людей, в том числе и подрастающего поколения, о разных культурах и народах, и, как следствие, развитие идей толерантности, атмосферы сотрудничества на базе гражданского равенства.

За время семинара студенты попрактиковались в устной речи, вспомнили, как пользоваться картой, получили много новой информации к размышлению. Вместе мы попытались заполнить пробел в изучении истории, что важно не только для качества их образования, но и для личностного роста. В заключении хотелось бы сказать, что этот опыт был во многом полезен и для меня, как начинающего педагога и историка.

Формирование пространства памяти о жертвах Холокоста на территории Беларуси (на примере разработки экскурсионного тура по местам увековечения их памяти)

Анна Копосова,
г. Москва (Россия)

В мае 2015 года наша страна и другие страны бывшего Советского Союза празднуют 70-летие со Дня Победы в Великой Отечественной войне. Эта очень значимая дата в нашей истории, и в канун юбилея войны все большую актуальность приобретает важность изучения правды о войне.

На оккупированной нацистами и их союзниками территории СССР оказалось свыше 80 миллионов человек. Среди них — около 3 миллионов советских евреев. По разным оценкам от 2,6 до 2,8 миллиона из них погибли. Это почти половина всех еврейских жертв нацизма в Европе. Именно на советской земле началось их тотальное истребление¹.

Война унесла с собой не только жизни, но даже имена многих своих жертв. И до сих пор существует необходимость поиска и сохранения памяти о каждом конкретном погибшем человеке. Именно поэтому в последнее время стоит вопрос об увековечении памяти жертв Холокоста в странах бывшего Советского Союза.

Особую позицию в данной ситуации занимает Беларусь. «Здесь произошло грандиозное уничтожение еврейского народа, трагическая судьба которого не оставляет равнодушными сердца многих людей мира»² — пишет в своей книге белорусский историк Марат Ботвинник. В продолжении он пишет: «Очень скромно выглядят в нашей стране памятники на могилах жертв фашизма»³. В Беларуси и на остальной территории бывшего Советского Со-

¹ Альтман И.А. Мемориализация Холокоста в России: история, современность, перспективы // Неприкосновенный запас [Электронный ресурс]. 2005. №2–3 (40–41). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/alt28.html>.

² Ботвинник М. Памятники геноцида евреев Беларуси. Минск: «Беларуская навука», 2000. С. 8.

³ Там же.

юза проблема увековечения памяти жертв Холокоста проявляется прежде всего в отсутствии полного списка и классификации памятников.

Можно выделить работу М. Ботвинника «Памятники геноцида евреев Беларуси», в которой автор попытался собрать и разделить существующие памятники в соответствии с современным административным делением страны, без художественной их оценки и истории установки.

Важные вопросы в изучении темы Холокоста в Беларуси поднимает И.А. Альтман, чьи работы специализируются на изучении Холокоста на территории Советского Союза и его мемориализации. В составленной им энциклопедии «Холокост на территории СССР» собраны статьи, включающие населенные пункты, где были созданы гетто и рабочие лагеря, а также массово уничтожались евреи. В энциклопедии можно найти информацию и фотографии некоторых памятников, установленных в данных пунктах.

В последнее время продолжается работа по каталогизации памятников Холокоста при участии директора музея истории и культуры евреев Беларуси И. Герасимовой. Цель — сбор информации о местонахождении памятников, времени их установки, поиск и описание еще неизвестных памятников. Но это только начальный этап мемориальной программы, который, несомненно, должен принести новые открытия⁴.

Одной из наиболее важных причин, препятствующих увековечению памяти жертвам Холокоста, была политика партийно-государственного антисемитизма в СССР. Поэтому до сих пор на некоторых могилах евреев не установлены памятники, многие места расстрелов еврейского населения забыты и не отмечены мемориальными знаками⁵. Были и другие объективные причины — это отсутствие у райисполкомов денежных средств на установку памятников⁶.

⁴ Улитенко Г. «Тут пахаваны дарагія браты...» // Jewish.ru [Электронный ресурс] 2007. URL: <http://www.jewish.ru/theme/media/2007/06/news994249837.php>.

⁵ Ботвинник М. Памятники геноцида евреев Беларуси. Минск: «Беларуская навука», 2000. С. 8..

⁶ Там же.

Но нужно отметить, что в 1991 году все-таки началась работа по увековечиванию памяти жертв после создания «Союза белорусских еврейских общественных объединений и общин»⁷. На 2000 г., если опираться на свод памятников, составленный М. Ботвинником, на территории Беларуси насчитывалось 525 памятников Холокоста. В последнее время работа по установке новых и замене старых памятников приобретает более оживленный характер благодаря финансовой поддержки белорусских землячеств в Израиле⁸.

Также следует отметить работу Музея истории и культуры евреев Беларуси (г. Минск), Музея истории польских евреев (г. Варшава) и Еврейского исторического института в Польше по изучению и восстановлению памятников евреев Беларуси. Они совместно разработали программу проекта «Еврейское культурное наследие на территории Беларуси», в который были включены три обучающих семинара, экспедиции по Беларуси и Польше и другие мероприятия, задачей которых являлось выявление и изучение памятников еврейского культурного наследия.⁹

Особое значение здесь имеет деятельность австрийских и немецких еврейских общин, чья поддержка поспособствовала установлению около 40 памятников на местах гибели еврейского населения Беларуси, а также Дюссельдорфа, Кельна, Берлина, Гамбурга, Бремена, Вены в годы немецко-фашистской оккупации (например, памятники на еврейском кладбище г. Минска)¹⁰.

Большой вклад в деятельность по увековечению памятников Холокоста внес британский фонд имени Саймона Марка Лазаруса. Его основатели Дайяна и Майкл Лазарус лично участвовали в ус-

⁷ Левин Л. К вопросу о мемориализации мест массового уничтожения жертв Холокоста на территории Беларуси // Уроки Холокоста: история и современность: Сборник научных работ [Электронный ресурс] 2010. В. 3. (174). URL: <http://www.jewishfreedom.org/page563.html>.

⁸ Ботвинник М. Памятники геноцида евреев Беларуси. Минск: «Беларуская навука», 2000. С. 8.

⁹ Герасимова И. О прошлом для будущего // Мишпоба [Электронный ресурс]. 2012. №29. URL: <http://mishpoha.org/n29/29a33.php>.

¹⁰ Левин Л. К вопросу о мемориализации мест массового уничтожения жертв Холокоста на территории Беларуси // Уроки Холокоста: история и современность: Сборник научных работ. [Электронный ресурс] 2010. В. 3. (174). URL: <http://www.jewishfreedom.org/page563.html>.

тановлении памятников евреям на территории Беларуси. Первым результатом их работы стал памятник на месте убийства евреев в деревне Городея. Всего благодаря деятельности фонда в Беларуси к 2013 году было установлено 72 памятника погибшим евреям¹¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Беларуси начался процесс мемориализации памяти жертвам Холокоста. Но, безусловно, требуется еще достаточное количество времени, а также поддержка со стороны местных властей, чтобы провести полномасштабную работу, результатом которой стало бы увековечение памяти Холокоста по всей территории Беларуси. При этом очень важно добиться экономической заинтересованности локальных организаций и государственных структур в охране и поддержании данных памятников и мемориалов должным для них образом.

Из всего вышесказанного становится понятным, что на данный момент существует необходимость привлечения интереса к существующим памятникам жертвам Холокоста, к их изучению, правильному представлению и сохранению. В связи с этим в данной статье предлагается программа, целью которой является знакомство с памятниками жертв Холокоста на территории Беларуси и выделение их культурно-исторической значимости в контексте военно-патриотического воспитания молодежи и общей людской памяти о прошедшей Великой Отечественной войне.

Главной задачей настоящего исследования видится разработка маршрута, включающего основные места, связанные с памятью Холокоста на территории Беларуси.

Предполагаемой целевой аудиторией будут являться участники еврейских организаций, а также организаций, связанных с тематикой Холокоста, учащиеся средних и старших классов (в том числе и еврейских школ), студенты исторических факультетов, иностранные граждане.

Целесообразно определить следующий маршрут программы: Москва — Минск — Новогрудок — Слоним — Пинск — Барановичи — Мир — Минск (Малый Тростенец) — Москва (см рис. 1).

¹¹ Шульман А. Память и время. // Мишпоха [Электронный ресурс]. 2013. №32. URL: <http://mishpoha.org/n32/32a41.php>.

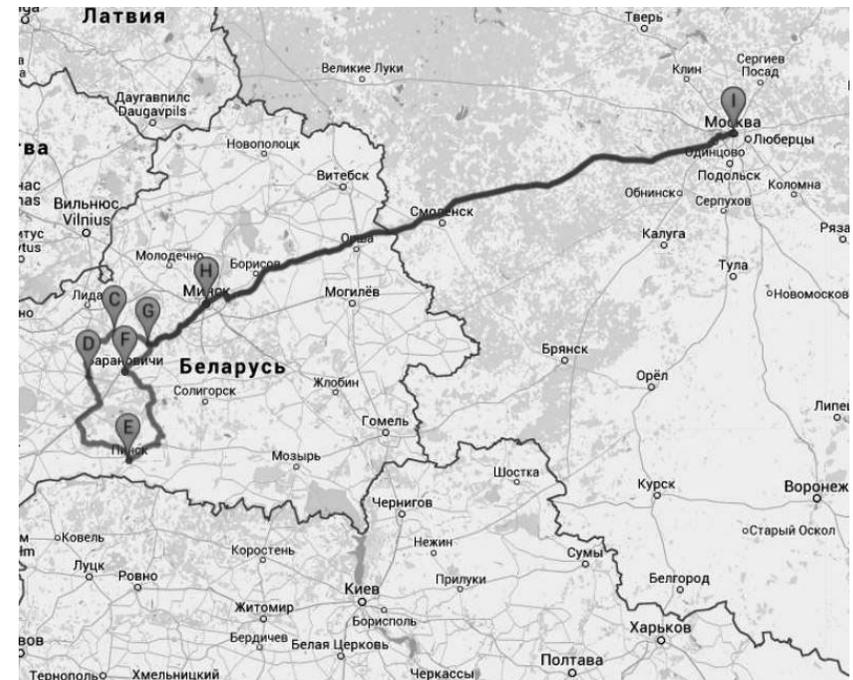

Рис. 1. Маршрут программы

Важным моментом при отборе объектов является стремление показать разные стороны проявления Холокоста в Беларуси, а также увековечение памяти погибших на разных этапах истории. Учитывается также принцип географической близости задействованных городов (населенных пунктов), что естественным образом отражается на удобстве маршрута. Программа автобусная (с существующей возможностью организовать дорогу до Минска на поезде), продолжительность рассчитана на 5 дней.

Предположительная программа тура:

День 1.

Выезд из Москвы, дорога Москва — Минск (~718 км, 10 ч. 41 мин.). По дороге Москва — Минск группе будет дана общая сопровождающая информация об истории еврейства в советское

время, в частности в Беларуси, об истории Великой Отечественной Войны, о трагедии советских евреев, о процессе мемориализации памяти жертв массового истребления народа.

По приезду отдых в гостинице г. Минска.

День 2.

Минск, обзорная экскурсия по городу, посещение музея истории и культуры евреев Беларуси (главные темы экспозиций — «Еврейские семейные партизанские отряды Беларуси», «Сопrotивление в гетто Беларуси», «Евреи в партизанском движении Беларуси»), а также памятника на «Яме». Это первый памятник на территории СССР на идише, установлен в 1947 г., автор памятника — М. Спришен, автор текста надписи — Х. Мальтинский¹², в 2000 г. мемориальный комплекс был дополнен бронзовой скульптурной композицией «Последний путь», архитектор Л. Левин и скульпторы А. Финский и Э. Полок.¹³

Дорога Минск — Новогрудок (~ 149 км, 2 ч. 11 мин.). Посещение музея еврейского сопротивления города Новогрудок, памятников узникам гетто, а также прочих достопримечательностей (например, дом-музей Адама Мицкевича). Отъезд в г. Слоним (~ 85 км, 1 ч 24 мин).

День 3.

Город Слоним. Посещение обелиска расстрелянным узникам гетто. Посещение окрестностей, где установлены стрелы в честь погибших местных жителей.

Дорога Слоним — Пинск (~ 183 км, 3 ч. 1 мин.). Посещение памятников жертвам Холокоста г. Пинска, например, памятник узникам пинского гетто «Жертвам Холокоста, открыт в 1993 г. в урочище Добрая Воля, скульптор А. Борзенников.¹⁴

¹² Спришен С. Черный обелиск. К истории создания Мемориала на Минской Яме // Уроки Холокоста: история и современность. [Электронный ресурс]. URL: <http://mb.s5x.org/homoliber.org/ru/uh/uh010504.shtml>.

¹³ Там же.

¹⁴ Холокост на территории СССР. М.: «Российская политическая энциклопедия: Научно-просветительный Центр «Холокост», 2011. С 751.

Дорога Пинск — Барановичи (~ 180 км, 3 ч. 9 мин.). Посещение мемориального комплекса «Урочище гай» (представляет собой произведение монументального искусства, создан в 1972 г., скульптор М. Альтштулер, архитекторы Н. Миловидов, А. Макаров, А. Моренич).¹⁵

День 4.

Дорога Барановичи — Мир (~ 56 км, 0 ч. 50 мин.). Посещение Мирского замка, где находилось гетто (в 1967 г. здесь установлен обелиск) и прочих достопримечательностей пос. Мир (синагогальный двор и здание бывшей Иешивы, часовню-усыпальницу князей Святополк-Мирских, Свято-Троицкую церковь, костёл святого Николая и т. д.)¹⁶

Дорога Мир — Минск (Малый Тростенец) (~ 109 км, 1 ч. 40 мин.). Посещение мемориального комплекса «Тростенец», где в 1941 г. был создан концентрационный лагерь — четвертый по величине после Освенцима, Майданека и Трeблинки. В 1963 году на месте бывшего лагеря смерти был установлен обелиск с вечным огнём в память о жертвах Тростенца. В 1965 году был установлен памятник на месте сожжения 6 500 заключённых. В этом же году был установлен памятник на месте кремационной ямы-печи, а которой было уничтожено порядка 50 000 человек. В 2002 году на месте самых масштабных расстрелов в урочище Благовщина был установлен памятный знак.¹⁷

Ночлег в Минске.

День 5.

Отъезд. Дорога Минск — Москва. На обратном пути группе будет показан фильм Бориса Мафцира «Хранители памяти», а также другие документальные и художественные фильмы, связанные с тематикой Холокоста. Возможно также участие в программе про-

¹⁵ Свод памятников истории и культуры Белоруссии: Брестская область. Минск: «Белорусская советская энциклопедия имени Петруся Бровки», 1990. С. 85.

¹⁶ Мир // Тонкости Туризма. [Электронный ресурс]. URL: <http://tonkosti.ru/%D0%9C%D0%B8%D1%80>.

¹⁷ Мемориальный комплекс «Тростенец»// Minsktourism.by [Электронный ресурс]. URL: <http://minsktourism.by/memorialnyij-kompleks-trostenezc>.

фессионального психолога, который смог бы провести с группой тренинги, способные снизить эмоциональное напряжение, которое может возникнуть у экскурсантов после знакомства со столь трагическими фактами истории. На отдельных пунктах маршрута планируется также организация встреч экскурсантов с местными жителями для обмена воспоминаниями, рассказами, связанными с жизнью погибших евреев.

Таким образом, результат программы будет предполагаться следующий: через знакомство экскурсантов с объектами памяти Холокоста удастся достичь понимания темы общей трагедии народов, их борьбе с нацизмом, их общей боли. Следует обратить внимание, что программа еще не была апробирована, поэтому может быть скорректирована. Ее можно расширить, увеличив количество дней и посетив еще остальные области и города Беларуси, можно включить населенные пункты, связанные с жизнью известных евреев, или разработать определенную тематику, связанную, например, с памятью погибших иностранных евреев на территории Беларуси.

Маршрутов по данной тематике не существует на широком рынке туризма России. В Беларуси существуют маршруты по еврейским местам, но связаны они, в основном, с жизнью известных еврейских деятелей и могут включать памятные места, связанных с историей Холокоста в Беларуси¹⁸. Соответственно, предлагается новый самостоятельный маршрут, предполагающий углубление в определенную тематику — Холокост в Беларуси.

Что касается коммерциализации данного проекта — то это особый вопрос. На первоначальном этапе для автора является важным внедрение данной темы на туристический рынок, например, через государственные программы, имеющие образовательные цели. Но исключительно точно можно определить, что разработка подобных туров — это новое направление в туристической индустрии, связанное с необходимостью формировать пространство памяти о жертвах нацизма.

¹⁸ Разумовский И. Новые туры по еврейским местам Беларуси// Агентство еврейских новостей [Электронный ресурс]. URL:http://www.aen.ru/?page=brief&article_id=71329.

Данная программа позволит участникам объективно анализировать исторические события, связанные с судьбой отечества, обеспечивает преемственность исторической памяти, формирует моральные и нравственные качества в сознании участников посредством восприятия событий Второй мировой войны через трагедию Холокоста. Возможно, благодаря внедрению подобных программ удастся осветить забытые факты героического прошлого народа, а также привлечь внимание общественности к проблеме возведения и сохранения памятников жертвам Холокоста на территории Беларуси и других стран бывшего СССР.

Сведения об авторах и научных руководителях

Акулина Валерия, ученица 9 «Н» класса МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 42», г. Самара, Россия.

Научный руководитель: Найда Софья Григорьевна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 42», г. Самара, Россия.

Вавилова Кристина, студентка 5 курса факультета истории и международных отношений Кемеровского государственного университета.

Научный руководитель: Генина Елена Сергеевна, д.и.н., профессор кафедры новейшей отечественной истории факультета истории и международных отношений КГУ.

Веселова Лариса, студентка 5 курса Центра библеистики и иудаики Российского государственного гуманитарного университета.

Научный руководитель: Альтман Илья Александрович, к.и.н., профессор РГГУ.

Гилёва Мария, студентка 5 курса Института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: Фельдт Алексей Евгеньевич, к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории САФУ им. М.В. Ломоносова.

Капустина Мария, ученица 11 класса МАОУ «Гуманитарный лицей», г. Псков, Россия, участница секции этнографии и устной истории Псковской областной детской комплексной краеведческой экспедиции «Истоки».

Научный руководитель: Пасман Татьяна Борисовна, координатор образовательных программ Центра гражданского образования ГБОУ ДПО «Псковский областной институт повышения квалификации работников образования», региональный представитель НПЦ «Холокост» в Псковской области.

Карчемная Регина, студентка 2 курса юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Научный руководитель: Лапина Ирина Александровна, к.и.н., доцент кафедры истории РГПУ им. А.И. Герцена.

Конопелько Артем, ученик 11 «И» класса ГУО «Гимназия № 1 имени академика Е.Ф. Карского», г. Гродно, Республика Беларусь.

Научный руководитель: Полякова Ирина Дмитриевна, учитель обществоведения и экономики ГУО «Гимназия № 1 имени академика Е.Ф. Карского», г. Гродно, Республика Беларусь.

Коплевацкий Давид, ученик 11–1 класса МАОУ «Физико-технический лицей №1», г. Саратов, Россия.

Научные руководители: Гаркавенко Ольга Васильевна, учитель истории МАОУ «Физико-технический лицей №1», г. Саратов, Россия, **Коплевацкая София Вадимовна**, музыковед.

Копосова Анна, студентка 1 курса магистратуры Российского государственного гуманитарного университета.

Научный руководитель: Можяева Любовь Алексеевна, профессор кафедры отечественной истории новейшего времени факультета архивного дела Историко-архивного института РГГУ.

Линьков Станислав, ученик 11 класса, МБОУ «Лицей №18», г. Орел, Россия, член совета музея «Зеркало истории».

Научный руководитель: Самарина Марина Ивановна, педагог-организатор музея «Зеркало истории» МБОУ «Лицей №18», г. Орел, Россия.

Листенгорт Александр, студент 5-го курса института международных отношений кафедры журналистики Московского Государственного Лингвистического Университета им. Мориса Тереза.

Лутохина Анастасия, студентка 4 курса УО «Гродненский государственный музыкальный колледж».

Научный руководитель: **Двужильная Инесса Федоровна**, канд. искусствоведения, доцент Гродненского государственного музыкального колледжа.

Людвиг Кристина, ученица 11 класса, гимназия №295 (2), г. Санкт-Петербург, Россия.

Научный руководитель: **Хлистунова Наталья Владимировна**, учитель истории и обществознания в ГБОУ гимназии №295 (2), кандидат педагогических наук, Почетный работник образования РФ.

Мазараки Анна, ученица 9 класса ГБОУ Лицей №1555, г. Москва, Россия.

Новожилова Дарья, студентка 2 курса школы исторических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Научный руководитель: **Будницкий Олег Витальевич**, д.и.н., профессор НИУ ВШЭ, директор Международного центра истории и социологии Второй мировой войны.

Новожилов Тимофей, Петухова Екатерина, ученики 10 «Д» класса, ГОУ «Средняя общеобразовательная школа № 843», г. Москва, Россия.

Научный руководитель: **Цукерман Татьяна Борисовна**, учитель истории ГОУ «Средняя общеобразовательная школа № 843», г. Москва.

Сирцева Галина, ученица 11 класса Ромашкинской общеобразовательной школы I-III ступеней, Автономная Республика Крым, Россия.

Научный руководитель: **Бобрик Татьяна Николаевна**, учитель истории Ромашкинской общеобразовательной школы I-III ступеней, Автономная Республика Крым, Россия.

Стоякина Анастасия, ученица 10 «Б» класса МОУ «Гимназия № 13», г. Волгоград Россия

Научный руководитель: **Тропина Инесса Геннадьевна**, кандидат философских наук, главный специалист ГАУК ВО «Агентство культурных инициатив».

Субботина Алена, ученица 10 класса МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №16» г. Невинномысска, Ставропольский край, Россия.

Научный руководитель: **Пальчикова Ирина Анатольевна**, учитель МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №16» г. Невинномысска, Ставропольский край, Россия.

Тютюнникова Светлана, ученица 10 класса, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2», г. Кисловодск, Россия.

Научный руководитель: **Мазанова Ирина Владимировна**, учитель истории и обществознания МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2», г. Кисловодск, Россия.

Фастовская Юлия, студентка 5 курса Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета.

Чемырган Андрей, ученик 11 класса теоретического лицея Штефана чел Маре, г. Бельцы, Молдова.

Научный руководитель: **Инна Гортолум**, преподаватель теоретического лицея Штефана чел Маре, г. Бельцы Молдова.

МЫ НЕ МОЖЕМ МОЛЧАТЬ

ШКОЛЬНИКИ И СТУДЕНТЫ О ХОЛОКОСТЕ

Вып. 12

Составители *М.В. Гилёва, Т.Б. Пасман*

Издательство «МИК»

Москва, ул. Б. Переяславская, д. 15, кв. 52
Изд. лиц. № 060412 от 14 января 1997 г.

Центр «Холокост»

115035, Москва, ул. Садовническая, 52/45.

Сдано в набор 01.09.2015. Подписано в печать 25.09.2015.

Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 10,5. Тираж 1000 экз. Заказ №

ISBN 978-5-87902-334-3

9 785879 023343 >